

Плинио Корреа де Оливейра

Революция и Контрреволюция

Плинио Корреа де Оливейра

Революция и Контрреволюция

Перевод с итальянского языка

ВВЕДЕНИЕ

(1959 г.)

Сегодня *Католичество* публикует сотый выпуск, и хотелось бы подчеркнуть это событие, придав нынешнему выпуску особый характер, содействующий углублению того великого духовного единства, что соединяет его с читателями.

В связи с этим мы сочли наиболее уместным опубликовать эссе по теме **Революция и Контрреволюция**.

Выбор тематики объясняется просто. *Католичество* – газета борьбы. Как таковую его нужно оценивать, прежде всего, применительно к цели, к которой она стремится в своей борьбе. Далее, с чем же конкретно, борется это издание? Возможно, прочитанное на его страницах создает впечатление неопределенности на сей счет. Здесь часто можно встретить опровержения коммунизма, социализма, тоталитаризма, либерализма, литургизма, маретенизма и множества прочих «-измов».

Несмотря на это нельзя сказать, что мы посвящаем себя одной из этих тем настолько специально, чтобы дать исходя из этого определение нашей деятельности. Например, было бы преувеличением утверждать, что *Католичество* – специфически антипротестантская или антисоциалистическая газета. Можно сказать, что у издания множество задач. Однако в перспективе, куда вписывается *Католичество*, можно заметить, что у всех этих мишеней есть общий знаменатель, и именно он представляет собой главную мишень, на которую нацелена газета.

Что же это за общий знаменатель? Доктрина? Сила? Течение мысли? Очевидно, что объяснение на сей счет поможет глубже понять все дело доктринального формирования, предпринятое газетой *Католичество* за минувшие сто месяцев.

Польза, извлеченная из изучения Революции и Контрреволюции, намного превосходит эту ограниченную задачу.

Для наглядности достаточно бросить взгляд на религиозную панораму нашей страны. По статистике, положение католиков замечательное: согласно последним официальным данным, мы составляем 94% населения. Если бы все католики были такими, какими мы обязаны быть, то Бразилия сегодня была бы самой изумительной католической державой из всех появлявшихся на свет за двадцать столетий жизни Церкви.

Почему же мы столь далеки от этого идеала? Можно ли утверждать, что главная причина нашего нынешнего положения – спиритизм, протестантизм, атеизм или коммунизм? Нет. Причина иная, неосоздаваемая, неуловимая, пронизывающая, как сильное, опасное радиоактивное излучение. Последствия этого ощущают все, но немногие смогли бы назвать его имя и объяснить суть.

Делая такое утверждение, мы мысленно выходим за границы Бразилии навстречу всем странам Латинской Америки, нашим дорогим сестрам, а от них – ко всем католическим государствам. Одно и то же зло оказывает на всех свое неясное и поработощающее влияние. И у всех вызывает трагически масштабные симптомы. Один из множества примеров. Его Преподобие монсеньор Анджело Делл'Аква, помощник Государственного секретаря, в письме, направленном в 1956 году Его Высокопреосвященству кардиналу Карлосу Кармелу де Васконселлос Мотта,

архиепископу Сан-Паулу, по случаю Национального дня Благодарения, говорил, что «*вследствие государственного религиозного агностицизма чувство Церкви в современном обществе почти мертво либо практически утрачено*».

Итак, что же за враг нанес Невесте Христовой этот ужасающий удар? Какова же общая причина и этого, и множества прочих сопутствующих подобных зол? Как его назвать? Какими средствами он действует? В чем секрет его победы? Как успешно с ним бороться?

Как видно, едва ли какая-либо тема более животрепещуща и актуальна.

У этого ужасного врага есть имя: он называется **Революция**. Его глубинное основание – взрыв гордыни и чувственности, вдохновивший, не просто систему, а цепь идеологических систем. Их повсеместным усвоением обусловлены три самые великие революции в истории Запада: Псевдо-реформа, Французская революция и коммунизм¹.

Гордыня ведет к ненависти в отношении любого вышестоящего и, следовательно, позволяет называть злом неравенство само по себе, на всех уровнях, но в особенности – в метафизической и религиозной сфере: уравнительный аспект Революции.

Чувственность сама по себе стремится разрушить любые барьеры. Не принимает тормозящих факторов и приводит к восстанию против любого авторитета и закона – Божественного и человеческого, церковного и светского: либеральный аспект Революции.

Оба аспекта, в конечном счете, метафизического характера, во многих случаях кажутся противоречащими, но сочетаются в марксистской утопии анархического рая: высокоразвитое и избавившееся от какой-либо религии человечество будет жить в условиях глубокого порядка без политической власти и в условиях полной свободы, из чего, тем не менее, не проистекает какого-либо неравенства.

Первой революцией стала Псевдо-реформа. Во всевозможных зародившихся благодаря ней сектах, Псевдо-реформа посеяла дух сомнения, религиозного либерализма и церковного равноправия, хотя и в разной степени.

За ней последовала Французская революция, ставшая триумфом эгалитаризма в двух сферах. В религиозной сфере – в форме атеизма, сокрытого под обольстительной этикеткой «лаицизм». А в политической сфере – в виде ложного тезиса, что всякое неравенство – несправедливость, любая власть – угроза, свобода – наивысшее благо.

Коммунизм переносит эти утверждения в социальную и экономическую сферы.

Эти три революции всего лишь эпизоды единой Революции, в лоне которой социализм, литургизм, политика протянутой руки и тому подобное представляют собой переходные этапы или скрытые проявления. О заблуждениях, с помощью которых дух Революции подспудно проникает в католические круги, Его Высокопреосвященство монс. Антонио де Кастро Майер опубликовал важнейшее пастырское послание.

Ясно, что столь глубинный, столь значимый и столь длительный процесс не мог развиваться, не охватив все области человеческой деятельности, например, культуру, искусство, законы, обычаи и институты.

Тщательное изучение этого процесса во всех охваченных им областях намного превосходит задачу настоящего эссе.

В нем мы стремимся, ограничившись только канвой необъятной темы, наметить, суммировав, очертания такой огромной лавины, как Революция, дать ей соответствующее определение, очень кратко описать ее глубинные причины, действующих лиц, основные элементы ее доктрины, соответствующую значимость разных сфер ее действия, силу динамики, механизм экспансии. Затем, мы симметрично побеседуем об аналогичных пунктах, касающихся Контрреволюции, и изучим некоторые из условий ее победы.

Но и так нам удалось прояснить по каждому вопросу стороны, показавшиеся нам наиболее полезными на текущий момент, для просвещения наших читателей и содействия

¹ См. Лев XIII, Апостольское послание *Pervenuti all'anno vigesimoquinto*, от 19.3.1902 г., в ASS, том XXXIV, с. 517.

их борьбе с Революцией. Мы были вынуждены опустить множество пунктов действительно капитальной важности, но не столь актуальные.

Настоящее эссе, как мы сказали, представляет собой простую совокупность тезисов, с помощью которых можно лучше понять дух и программу *Католичества*. Искрывающее описание каждой концепции выходит за рамки издания, поэтому мы ограничились минимумом необходимых аргументов, чтобы сделать очевидной связь разных утверждений и предложить панорамное освещение всего спектра наших доктринальных установок.

Это эссе может помочь расследованию. Что именно, в Бразилии и повсюду, думают о Революции и Контрреволюции читатели *Католичества*, безусловно, самые непримиримые противники Революции? Наши предложения, лишь отчасти раскрывающие тему, могут для каждого послужить поводом проверить себя и отправить нам свой ответ, мы с огромным интересом его примем.

ЧАСТЬ I

РЕВОЛЮЦИЯ

Глава I

Кризис современного человека

Многие кризисы, сотрясающие сегодняшний мир – государственный, семейный, экономический, культурный и так далее – представляют собой лишь многообразные аспекты единого фундаментального кризиса, специфическая сфера деятельности которого – сам человек. Иначе говоря, эти кризисы уходят своими корнями в самые сокровенные проблемы души, и оттуда распространяются на все аспекты личности современного человека и на все его действия.

Глава II

Кризис западного человека-христианина

Этот кризис затрагивает в особенности западного человека-христианина, то есть, европейца и его «потомков» - американца и австралийца. Мы тщательнее изучим его как таковой. Он бьет и по другим народам, в той мере, в какой западный мир распространяется на них и насколько укоренен в них. У таких народов кризис усугубляется проблемами, присущими соответствующим культурам и цивилизациям, и осложняется их столкновением с положительными и отрицательными элементами западной культуры и цивилизации.

Глава III

Особенности этого кризиса

Какими бы глубинными не были бы факторы диверсификации кризиса в разных странах современного мира, ему всегда остаются присущи пять основных особенностей:

1. Кризис всеобщий

Кризис всеобщий. Сегодня нет народа, не пораженного им в большей или меньшей степени.

2. Кризис один

Кризис один. То есть, речь идет не о совокупности кризисов, развивающихся в каждой стране параллельно и автономно и связанных между собой более или менее очевидными аналогиями.

Когда в лесу вспыхивает пожар, его нельзя рассматривать как состоящий из тысячи автономных и параллельных очагов возгораний, из тысячи деревьев, горящих рядом друг с другом. В силу целостности явления «возгорание», воздействующего на живую единицу, на лес, и в силу того, что непреодолимая сила распространения пламени обусловлена накаливанием, от чего вспыхивает бесчисленное множество горящих деревьев лесной пожар можно рассматривать как единое событие, объединяющее в единую реалию тысячи отдельных очагов возгорания, какими бы разными они ни были по второстепенным элементам.

Западная Христианская цивилизация создала единый союз, превосходивший отдельные христианские государства, но не поглотивший их. В этом живом союзе разразился кризис, приведший к поражению целостности через накопившееся, точнее, распространившееся, пламя все более множившихся локальных кризисов, веками непрерывно переплетавшихся и помогавших друг другу. Вследствие этого Христианская цивилизация как семья официально католических государств очень давно прекратила свое существование. Западные христианские народы остаются ее осколками. И в настоящее время все они агонизируют под действием одного и того же зла.

3. Кризис тотальный

Если рассматривать кризис конкретной страны, то он поражает столько глубинную зону проблем, что достигает и распространяется, по самому порядку вещей, на все силы души, на все сферы культуры, то есть, на все области человеческой деятельности.

4. Кризис доминирующий

При поверхностном взгляде на события наших дней они кажутся хаотичной и непонятной неразберихой, и действительно, с многих точек зрения именно таковыми и являются.

Тем не менее, можно выделить глубоко переплетенные серьезные последствия сообщничества бесчисленных безумных сил, если только рассмотреть эти силы под углом всеобщего кризиса, о котором идет речь.

Действительно, эти буйные силы своим натиском постепенно подталкивают западные страны к одинаковому положению вещей, диаметрально противоположному христианской цивилизации.

Отсюда видно, что кризис – как бы повелитель, пользующийся всеми силами хаоса как эффективными и послушными орудиями.

5. Кризис – процесс

Кризис – не исключительное и не изолированное явление. Напротив, он представляет собой уже пятисотлетний кризисный процесс, длинную систему причин и следствий, которые, зародившись в определенный момент, очень интенсивно в самых сокровенных сферах души и культуры западного человека, с XV века по наши дни провоцируют все новые потрясения. К этому можно справедливо отнести слова Пия XII об изощренном и таинственном «враге» Церкви:

«Он повсюду и действует через всех; он умеет быть жестоким и коварным. За последние столетия он пытался привести к интеллектуальной, нравственной и социальной дезинтеграции единства мистического тела Христова. Ему была угодна природа без благодати; разум без веры; свобода без власти; а порой – власть без свободы. Этот «враг» стал более конкретным, его беспринципность все еще изумляет нас: Христу – да, Церкви – нет. Затем: Богу – да, Христу – нет. Наконец, кощунственный клич: Бог умер; и даже: Бога

никогда не было. И, вот, попытка построить структуру мира на основаниях, на которые Мы без колебаний указываем как на главных виновников угрозы, нависшей над человечеством: безбожная экономика, безбожное право, безбожная политика»².

Этот процесс не следует считать последовательностью совершенно случайных причин и следствий, неожиданным образом произошедших друг за другом. С самого начала у кризиса была энергия, необходимая для воплощения в жизнь всего потенциала, и в наши дни они все еще достаточно живучи для того, чтобы вызвать, с помощью сильных судорог, последние разрушения, которые станут его логическим завершением.

В разных направлениях кризис возник под влиянием всевозможных внешних факторов, ими же обусловлен (культурные, социальные, экономические, этнические, географические и прочие) и, следуя порой по очень извилистым путям, продолжает неустанно стремиться к своему трагическому концу.

А. Упадок Средневековья

Во Введении мы вчерне набросали главные линии этого процесса. Теперь стоит добавить некоторые детали.

Начиная с XIV века в христианской Европе можно заметить трансформацию мировоззрения, за XV столетие ставшую все более явной. Жажда земных удовольствий трансформируется в вожделение. Развлечения становятся все более частыми и пышными. Люди начинают все больше ухаживать за собой. Усиливающаяся жажда жизни, преисполненной фантастическими и чувственными наслаждениями, постепенно вызывают прогрессивные проявления возбудимости и изнеженности в одеяниях, в манерах, в языке, в литературе и в искусстве. Обнаруживается медленное угасание сосредоточенности и суровости старых времен. Все направлено к веселому, грациозному, фривольному. Мало-помалу сердца отказываются от любви к жертве, от истинного почитания Креста и от стремления к святости и вечной жизни. Рыцарство, бывшее в другие времена одним из наивысших воплощений христианской строгости, становится любвеобильным и сентиментальным, любовная литература наводняет все страны, чрезмерная роскошь и сопутствующая погоня за наживой распространяются на все социальные классы.

Эта моральная атмосфера, проникая в интеллектуальные сферы, привела к явственным проявлениям гордыни, например, к увлечению пафосными и пустыми диспутами, софистическими и бессодержательными умозаключениями, легкомысленными демонстрациями эрудиции. Чрезмерно возвеличивались античные философские течения, над которыми некогда восторжествовала Схоластика; теперь же, из-за ослабления прежней ревности о целостности веры, они возрождались в новых формах. Абсолютизм тщеславных законовеев, кичившихся знанием римского права, получил благосклонный отклик у амбициозных правителей. Одновременно, в великих и в малых угасало прежнее стремление сдерживать королевское могущество в легитимных пределах, соблюдавшихся в эпоху святого Людовика Французского и святого Фердинанда Кастильского.

Б. Псевдо-реформа и эпоха Возрождения

Новый душевный настрой нес в себе сильное, пусть более или менее безотчетное, стремление к положению вещей, фундаментально отличающемуся от миропорядка, достигшего своего апогея в XII-XIII веке.

Средством выражения этого желания стало преувеличенное и зачастую безумное восхищение античным миром. Гуманизм и Возрождение, неоднократно избегая прямого столкновения со старой средневековой традицией, стремились оттеснить на второй план Церковь, сверхъестественное и нравственные ценности религии. Тип человека, вдохновляющегося языческими моралистами, идеализированный и распространявшийся этими движениями в Европе, а также сопутствующие такому типу человека культура и

² Пий XII. Речь *Nel contemplare*, обращенная к членам Католического Действия Италии, 12.10.1952 г., в *Discorsi e Radiomessaggi*, том XIV, с. 359.

цивилизация, были всего лишь непосредственными предшественниками жаждущего наживы, чувственного, мирского и прагматичного человека наших дней – представителя культуры и цивилизации материализма, куда мы все больше погружаемся. Усилия по Возрождению христианства не смогли уничтожить в зародыше факторы, обусловившие медленный триумф неоязычества.

В некоторых частях Европы он развился, не приведя к формальному вероотступничеству. Его сдержало серьезное противодействие. И даже обосновавшись в душах, неоязычество не осмеливалось требовать от них, по крайней мере сначала, формального разрыва с верой.

Но в других странах Церковь атаковали открыто. Гордыня и чувственность, в удовлетворении чего заключается удовольствие языческой жизни, породили протестантизм.

Гордыня положила начало духу сомнения, свободному изучению, натуралистичной интерпретации Писания. Вызвала восстание против церковной власти, вылившееся во всех сектах в отрицание монархического характера Вселенской Церкви, то есть, восстание против папства. Некоторые, самые радикальные, отрицали даже то, что можно называть высокой аристократией Церкви, то есть, епископов, ее князей. Другие дошли до отрицания самого иерархического священства, сведя его к простому делегированию полномочий народом, единственным истинным держателем священнической власти.

В плане нравственности триумф чувственности в протестантизме утвердился с отменой безбрачия духовенства и с введением развода.

В. Французская революция

Глубокое воздействие Гуманизма и Возрождения на католиков не замедлило распространиться по всей Франции, цепочка последствий удлинялась. При содействующем ослаблении благочестия верующих – плод янсенизма и других стимулов, к сожалению, оставленных в Христианнейшем Королевстве протестантизмом XVI века – это воздействие в XVIII столетии привело к почти всеобщему падению нравов, к фривольному и легкомысленному отношению к событиям, к обожествлению земной жизни, что подготовило почву для постепенной победы неверия. Сомнение в Церкви, отрицание божественной природы Христа, деизм, зарождающийся атеизм – вот этапы этого вероотступничества.

Ближайшая родственница протестантизма, наследница его и ренессансного неоязычества, Французская революция совершила деяние во всем и по всему симметричное деяниям Псевдо-реформы. Конституционная Церковь, которую революция попыталась основать до того, как захлебнулась в деизме и в атеизме, оказалась адаптацией Церкви Франции к духу протестантизма. Политическим деянием Французской революции стал только перевод в ведение государства, «реформы», проведенной самыми радикальными протестантскими сектами в сфере церковной организации:

- Мятеж против короля, симметричный восстанию против Папы;
- Мятеж плебса против знати, симметричный восстанию церковного «плебса», то есть, верных-мирян, против аристократии Церкви, то есть – духовенства.
- Утверждение суверенитета народа, симметричное идеологии некоторых сект, adeпты которых в той или иной степени участвуют в управлении.

Г. Коммунизм

В протестантизме зародились некоторые секты, которые, напрямую перенося свои религиозные течения в область политики, подготовили пришествие республиканского духа. В XVII веке на борьбу против этих республиканских течений святой Франциск Сальский вдохновил герцога Савойского³. Другие секты, идя еще дальше, усвоили принципы, которые нельзя назвать коммунистическими в полном современном значении этого понятия, но предкоммунистическими – можно.

³ См. Saint-Beuve. *Études des lundis, XVIIème siècle. Saint François de Sales*, Librairie Garnier, Paris 1928, p. 364.

Французская революция породила коммунистическое движение Бабёфа. Позже, в XIX веке, под влиянием все более активизировавшегося духа Революции, возникли школы утопического коммунизма и т.н. научный коммунизм Маркса.

Что может быть еще логичнее? Естественный плод деизма – атеизм. Чувственность, восстающая против хрупких препятствий разводу, по своей сути стремится к свободной любви. Гордыня, противник любой вышестоящей власти, неизбежно атакует последнее неравенство – экономическое. Так появилась мечта о Всеобщей Республике, об отмене всякой церковной и светской власти, об упразднении любой Церкви, а после переходной диктатуры пролетариата и государственной диктатуры, мы имеем неоварвара XX века, самый последний и передовой продукт революционного процесса.

Д. Монархия, республика и религия

Во избежание противоречия следует отметить, что это толкование отнюдь не утверждает, что республика – обязательно революционный политический строй. Лев XIII, говоря о разных формах управления, прояснил, что «любая из них блага, лишь бы умела напрямую достигнуть своей цели, то есть, общего блага, ради чего общественная власть и установлена»⁴.

Безусловно, мы считаем революционной принципиальную враждебность к монархии и аристократии как к формам правления, якобы, по сути несовместимым с достоинством человека и нормальным порядком. Это заблуждение святой Пий X осудил в Апостольском послании *Notre charge apostolique* от 25 августа 1910 года. В нем выдающийся святой Понтифик осуждает утверждения *Sillon*, согласно которым «лишь демократия это будущее начало царствования совершенной справедливости», Папа восклицает: «Разве это не разрушение иных форм правления, в таком случае унижаемых до уровня бессильных правительств, приемлемых лишь при отсутствии лучшего?»⁵.

Итак, без этого заблуждения, ставшего естественным в процессе, о котором идет речь, невозможно исчерпывающе объяснить, почему Папа Пий VI, подытоживая, назвал монархию наилучшей формой правления – “*la monarchie, le meilleur des gouvernements*”⁶. И почему именно в XIX и XX столетии на монархию обрушилась враждебность всего мира, свергавшего престолы и династии, причем, самые достойные почитания. Мы видим в серийном производстве республик по всему миру образчик и фундаментальный аспект Революции.

Революционером нельзя считать того, кто, ради своей Родины, по конкретным и локальным соображениям, предпочитает демократию аристократии или монархии, то есть, права легитимной власти – исключение. Но совершенно точно революционером можно назвать того, кто, вдохновляясь уравнительным духом Революции, принципиально ненавидит аристократию и монархию, а также считает их по самой своей сути несправедливыми и негуманными.

Ненависть к монархии и аристократии порождает демагогические демократии. Признаки такой демократии: борьба с традицией, преследование элит, общая деградация уровня жизни и создание атмосферы вульгарности. Именно вульгарность без малого доминирует в такой культуре и цивилизации... если понятия цивилизации и культуры вообще применимы в подобных условиях.

Как же отличается демократия, описанная Пием XII, от революционной демократии:

«История свидетельствует: там, где царит истинная демократия, там жизнь народа как бы пропитана здоровыми традициями, которые не допустимо разрушать. Представители таких традиций, в первую очередь, правящие классы, то есть, группы мужчин и женщин или ассоциации, задающие, можно сказать, тон в деревне и в городе, в области и во всей стране.

⁴ Лев XIII, Энциклика *Au Milieu des sollicitudes*, 16.2.1892, в ASS, том XXIV, с. 523.

⁵ Св. Пий X, Апостольское послание *Notre charge apostolique*, 25.8.1910, в ASS, том II, с. 618.

⁶ Пий VI, Обращение на Тайной Консистории 17.6.1793 г., в связи с кончиной французского короля, см. в: *Pii VI Pont. Max. Acta*, Typis S. Congreg. De Propaganda Fide, Romae, 1871, том II, с. 17.

Поэтому во всех цивилизованных народах существуют и оказывают на них влияние выдающиеся институты, аристократические в самом высоком значении этого слова, например, некоторые академии, пользующиеся широкой и заслуженной славой. К этому кругу относится и дворянство»⁷.

Как видно, дух революционной демократии совершенно отличается от того, чем должна вдохновляться демократия, соответствующая учению Церкви.

Е. Революция, Контрреволюция и диктатура

Эти рассуждения о позиции Революции и католической мысли в отношении форм правления могут подвести разных читателей к вопросу: диктатура – фактор Революции или Контрреволюции?

Чтобы четко ответить на этот вопрос, вызвавший множество запутанных и даже тенденциозных ответов, следует провести различие между некоторыми элементами, беспорядочно перепутанными в идее диктатуры в том виде, в каком ее понимает общественное мнение. Путая концепцию диктатуры с тем, что конкретно воплотилось в нашем столетии, общественное мнение понимает под диктатурой порядок, при котором государством управляет наделенный безграничными полномочиями правитель. «Для блага этого государств», – говорят одни. «Ему во вред», – утверждают другие. Но и в том, и в другом случае порядок остается диктатурой.

То есть, понятие охватывает два разных элемента:

- Всемогущество государства
- Концентрация государственной власти у одного-единственного лица.

Кажется, что наиболее внимание общественного мнения привлекает второй элемент. Однако фундаментален первый, если мы понимаем под диктатурой государственное устройство, где общественная власть, при прекращении всякого юридического порядка, распоряжается по собственному усмотрению всеми правами. Совершенно очевидно, что диктатуру может осуществлять либо монарх (монархическую диктатуру, то есть, прекращение всякого юридического порядка и неограниченное осуществление государственной власти монархом, нельзя путать с *Ancien Régime*, где по большей мере сохранялись юридические гарантии, и тем более – с органичной средневековой монархией), либо народный вождь, либо потомственная аристократия, либо группа банкиров, либо даже толпа.

Сама по себе диктатура, осуществляемая правителем или группой лиц, не является ни революционной, ни контрреволюционной. Той или иной она окажется в зависимости от породивших ее обстоятельств и реализуемого дела. Это справедливо и если диктатура в руках у одного человека, и если диктатура в руках группы.

Бывают обстоятельства, требующие, ради *salus populi* временного приостановления действия всех индивидуальных прав и более широкого осуществления общественной власти. Поэтому в определенных случаях диктатура может быть легитимной.

Контрреволюционная диктатура и, следовательно, руководствующаяся исключительно стремлением к Порядку, должна удовлетворять трем основным требованиям:

- Должна приостанавливать права не для разрушения Порядка, а для его защиты. Под Порядком же мы понимаем не всего лишь материальное спокойствие, а расположение вещей согласно их предназначению и по соответствующей шкале ценностей. То есть, речь идет о приостановлении прав, скорее, видимом, чем реальном, о пожертвовании юридическими гарантиями, которыми плохие элементы злоупотребляли во вред самому порядку и общему благу. В этом случае жертва полностью нацелена на защиту истинных прав хороших.

- По определению, приостановление должно быть временным и должно подготовить условия для того, чтобы как можно скорее вернуться к порядку и нормальному положению. Диктатура в той в мере, в какой хороша, используется для устранения самой

⁷ Пий XII, Торжественное обращение к римским патрициям и дворянству, 16.1.1946 г., в *Discorsi e Radiomessaggi di Sua Santità Pio XII*, том VII, с. 340.

причины ее существования. Вмешательство общественной власти в разные сферы жизни нации должно осуществляться так, чтобы за как можно более короткое время любая сфера могла восстановить необходимую автономию. Так, каждая семья должна делать все, на что способна в силу своей природы, получая от вышестоящих социальных групп лишь субсидиарную поддержку в том, что превышает ее сферу. А эти группы, в свою очередь, должны получать помощь от муниципальной власти только в том, что превосходит их обычные полномочия, то же самое должно существовать в отношениях между муниципальной и региональной властью, между региональной и национальной властью.

- Главной целью легитимной диктатуры сегодня должна стать Контрреволюция. Впрочем, из этого не следует утверждение, что диктатура – якобы обычное средство, необходимое для победы над Революцией. Но в определенных ситуациях может оказаться таким средством.

Напротив, революционная диктатура имеет тенденцию упрочиваться, попирает истинные права и проникает во все сферы общества, чтобы свести их на нет, приводя в беспорядок жизнь семьи, вредя естественным элитам, подрывая социальную иерархию, подпитывая множество утопий и необоснованных чаяний, заглушая реальную жизнь социальных групп и подчиняя все государству. Одним словом, содействует делу Революции. Типичным примером такой диктатуры был гитлеризм.

Поэтому революционная диктатура в самой своей основе антикатолическая. Ведь в подлинно католической среде не может появиться благоприятной для этого атмосферы.

Это не означает, что революционная диктатура в той или иной стране не будет стараться содействовать Церкви. Но речь идет о чисто тактической уловке, трансформирующейся в явное или скрытое преследование, как только церковная власть встает на пути Революции.

Глава IV

Метаморфозы революционного процесса

Как следует из анализа, проведенного в предыдущей главе, революционный процесс – поэтапное развитие некоторых беспорядочных склонностей западного человека-христианина и порожденных этим заблуждений.

На каждом этапе эти склонности и заблуждения приобретают специфический вид. То есть, в ходе истории Революция претерпевает постоянные метаморфозы.

Метаморфозы, наблюдаемые в генеральных линиях Революции, повторяются, в меньшем масштабе, в каждом основном эпизоде.

Так, дух Французской революции в своей первой фазе маскировался за аристократическими и даже церковными манерами. Он бывал при дворе и сидел за столом Королевского Совета.

Затем он стал буржуазным и привел к бескровному свержению монархии и дворянства, к скрытому и мирному подавлению Католической Церкви.

При первой же возможности он превратился в якобинство и напился кровью в период Террора.

Однако злоупотребления якобинской группировки вызвали реакцию. Революционный дух отступил по тем же самым этапам. Из якобинского он трансформировался в буржуазный во время правления Директории, с Наполеоном протянул руку Церкви и открыл двери изгнанному дворянству и, в конце концов, с аплодисментами встречал возвращение Бурбонов. С окончанием Французской революции революционный процесс не завершился. Он вновь выстрелит с падением Карла X и восшествием на престол Луи-Филиппа и так, с последующими метаморфозами, извлекая пользу из своих успехов и даже неудач, дошел до пароксизма наших дней.

Значит, Революция пользуется собственными метаморфозами не только для продвижения вперед, но и для тактических отступлений, столь часто оказавшихся ей необходимыми.

Порой, будучи вечно живым движением, она симулировала смерть. И это одна из самых интересных метаморфоз. Ситуация в определенной стране приобретает подобие полного спокойствия. Контрреволюционная реакция слабеет и засыпает. Но в глубинах религиозной, культурной, социальной и экономической жизни революционная закваска продолжает захватывать территорию. И по окончании иллюзорной передышки - взрыв неожиданных потрясений, зачастую, превосходящих все предшествующие.

Глава V

Три пласта Революции: в склонностях, в идеях, в событиях

1. Революция в склонностях

Как мы видели, Революция – поэтапный процесс, а ее главный источник – определенные беспорядочные склонности, представляющие собой душу и сокровенную движущую силу явления⁸.

Так, мы можем даже выделить в Революции три пласта, до определенного момента хронологически взаимопроникающие.

Первый, то есть, самый глубинный, заключается в кризисе склонностей. Эти беспорядочные склонности, по самой своей природе борющиеся за самореализацию, больше не ссорясь со всем противоречащим им положением вещей, начинают менять мировоззрение, образ жизни, художественные выражения и нравы, не отражаясь сразу же напрямую – по крайней мере, обычно – на идеях.

2. Революция в идеях

Из этих глубинных слоев кризис переходит на идеологическую почву. Действительно, как указал Поль Бурже в своем известном романе *Le Démon du midi*, «нужно жить как думаешь, иначе, рано или поздно, начнешь думать, как живешь»⁹. Так, вдохновленные беспорядочностью глубинных склонностей, восходят новые доктрины. Иногда, поначалу, они ищут *modus vivendi* со старыми идеями и выражают себя так, чтобы поддерживать видимость гармонии с ними, за чем обычно незамедлительно следует объявление войны.

3. Революция в событиях

Трансформация идей, в свою очередь, распространяется на событийную почву и переходит к осуществлению, с помощью жестоких или бескровных методов, трансформации институтов, законов и обычаев, как в религиозной сфере, так и в светском обществе. Этот третий кризис уже полностью в порядке вещей.

4. Разные замечания

А. Пласты Революции не отождествляются с хронологическими этапами

Эти пласты определенным образом распределены во времени. Но при внимательном анализе обнаруживается, что действия, совершенные в них Революцией, со временем настолько проникают друг в друга, что разные пласты нельзя рассматривать как хронологически отличающиеся единицы.

Б. Четкость трех пластов Революции

Эти три пласта не всегда четко дифференцируются друг от друга. Уровень чуткости очень варьируется от одного конкретного случая к другому.

В. Революционный процесс не неизбежен

⁸ См. часть I, глава III, 5.

⁹ Paul Bourget, *Le Démon du midi*, librairie Plon, Parigi 1914, vol II, p. 375.

Путь народа через эти разные пласты не неизбежен, то есть, за первым шагом необязательно последуют остальные шаги и соскальзывание в следующий пласт. Напротив, свободное человеческое суждение при содействии благодати, может преодолеть любой кризис и тем самым остановить и победить саму Революцию.

Описывая эти аспекты, мы выступаем в качестве врача, описывающего всю историю болезни вплоть до смерти, не заявляя тем самым, что недуг, якобы, неизлечим.

Глава VI

Ход Революции

Вышеизложенные наблюдения уже предоставили в наше распоряжение некоторые данные о ходе Революции, а именно: по своему характеру Революция – процесс, присущие ей метаморфозы, вторжение в самую сокровенную сферу человека и внешнее проявление в действиях. Как видим, такова вся собственная динамика Революции. Лучшее представление об этом факте можем получить, изучив и другие аспекты хода Революции.

1. Движущая сила Революции

A. Революция и беспорядочные склонности

Наимощнейшая движущая сила Революции заключается в беспорядочных склонностях.

Именно поэтому Революцию сравнивали со смерчем, с землетрясением, с ураганом; действительно, неукротимые силы природы это материальный образ разнузданных человеческих страстей.

B. Пароксизмы Революции полностью заключены в ее ростках

Подобно катаклизмам, дурные страсти обладают безграничной силой, но направленной на разрушение.

Эта сила с первого мгновения великих взрывов уже несет в своей мощи весь яд, проявляющийся позже в наихудших злоупотреблениях. В первых отрицаниях протестантизма, например, имплицитно проявились анархические устремления коммунизма. Если с точки зрения эксплицитной формулировки Лютер был всего лишь Лютером, то все склонности, все настроения, все неуловимые элементы лютеранского взрыва уже несли в себе по-настоящему полно, хотя имплицитно, дух Вольтера и Робеспьера, Маркса и Ленина¹⁰.

B. Революция обостряет свои же собственные причины

Эти беспорядочные склонности развиваются, подобно капризам и порокам, то есть, чем больше им потакают, тем настойчивее они становятся. Склонности провоцируют нравственные кризисы, ошибочные учения и, как следствие, революции. И те, и другие, в свою очередь, усиливают склонности. Позже склонности аналогично приводят к новым кризисам, новым заблуждениям, новым революциям. Этим объясняется, почему мы сегодня переживаем такой пароксизм безбожия и безнравственности и почему оказались в бездне распущенности и разногласий.

2. Кажущиеся перерывы в Революции

При рассмотрении периодов, характеризующихся значительным спокойствием, возникает искушение сказать, что на это время Революция прекращается. То есть, может казаться, что революционный процесс прерывистый, а не единый.

¹⁰ См. Лев XIII, Энциклика *Quod Apostolici muneris*, 28.12.1878 г., в ASS, том XI, с. 370.

Однако штиль – всего лишь метаморфоза Революции. Периоды видимого спокойствия, предполагаемые перерывы обычно оказываются временем немого и глубинного брожения. Вспомните Реставрацию (1815-1830)¹¹.

3. Движение от злоупотребления к злоупотреблению

На основании рассмотренного выше материала¹² объясняется, что каждый этап Революции, при сравнении с предшествующим ему, это не просто итог или результат. Итогом и результатом натуралистического гуманизма и протестантизма стала Французская революция, окончившаяся и подытоженная, в свою очередь, масштабным революционным процессом большевизации современного мира.

Аналогией усиления беспорядочных страстей служит результат ускорения по закону притяжения: они питаются своими же собственными деяниями, вызывающими последствия, в свою очередь, развивающиеся с пропорциональной интенсивностью. И в этой прогрессии заблуждения порождают заблуждения, а революции прокладывают путь друг другу.

4. Скорости Революции

Проявлениям революционного процесса присущи две скорости. Одна, стремительная, обречена на незамедлительный провал. Другая, та, что намного медленнее, по обыкновению увенчивается успехом.

А. Высокая скорость

К примеру, докоммунистические движения анабаптистов немедленно притягивали в разные сферы все или почти все последствия духа и тенденций Псевдо-реформы. Потерпели крах.

Б. Медленный ход

Медленно, более четырех столетий, наиболее умеренные течения протестантизма, продвигаясь от злоупотребления к злоупотреблению, с поэтапно сменяющимися динамизмом и инерцией, тем не менее, постепенно содействуют тем или иным образом движению Запада к точке невозврата¹³.

В. Как согласовываются эти скорости

Необходимо изучить роль каждой скорости в ходе Революции. Можно сказать, что более стремительные движения якобы бесполезны. Неверно. Взрыв экстремизма поднимает знамя, создает устойчивую точку притяжения, привлекающую своим радикализмом умеренных, и те начинают медленно идти к ней. Так, социализм отвергает коммунизм, но молча им восхищается и стремится к нему. Намного раньше по времени то же самое можно сказать о коммунисте Бабёфе и его последователях из последних эшелонов Французской революции. Их раздавили. Но сейчас общество медленно следует по пути, на который те желали его направить. То есть, крах экстремистов всего лишь видимость. Они косвенно, но авторитетно вносят вклад в Революцию, неспешно привлекая к реализации своего преступного острого бреда бесчисленное множество «благоразумных», «умеренных» и лицемерных.

5. Опровержение возражений

С учетом вышесказанного можно опровергнуть некоторые возражения, которые ранее не представлялось возможным адекватно проанализировать.

¹¹ См. часть I, глава IV.

¹² См. «В» п.1 этой главы.

¹³ См. часть II, глава VIII, 2.

А. Низкоскоростные революционеры и «полу-контрреволюционеры»

Личность, стремительно превратившуюся в революционера от той, что шаг за шагом превращается в революционера, согласно ритму замедленного движения, отличает тот факт, что, революционный процесс, начинаясь в первом, не встретил никакого или почти никакого сопротивления. Добродетель и истина поверхностно воспринимались такой душой. Они были словно сухое дерево, воспламеняющееся от любой искры. Напротив, если процесс протекает постепенно – значит искра Революции упала на сырое или хотя бы влажное дерево. Иначе говоря, столкнулась с большей истиной или большей добродетелью, сопротивляющейся действию революционного духа. Душа в подобной ситуации испытывает внутреннее разделение и живет по двум противоречащим принципам – Революции и Порядка.

Сосуществованием этих двух принципов могут быть обусловлены самые разные ситуации:

* ***а. Низкоскоростной революционер:*** позволяет себе увлечься Революцией, сопротивляется по инерции.

* ***б. Революционер с замедленной скоростью, но с контрреволюционными «сгустками»:*** и он позволяет Революции увлечь себя. Но по некоторым конкретным пунктам ее отвергает. Таков, к примеру, будет социалист до мозга костей, сохраняющий вкус к аристократическим манерам. В некоторых случаях он даже дойдет до атаки на социалистическую вульгарность. Безусловно, налицо сопротивление. Но сопротивление по одному конкретному пункту, не доходящее до принципов, поскольку обусловлено исключительно привычками и впечатлениями. Именно поэтому сопротивление без серьезного основания умрет вместе с индивидуумом. Если же такое сопротивление присуще социальной группе, то рано или поздно, за одно или несколько поколений, Революция, в своем беспощадном развитии, сокрушит его насильем или убеждением.

* ***в. «Полу-контрреволюционер»¹⁴:*** отличается от другого только тем, что в нем процесс «сгущения» оказался энергичнее и распространился на сферу фундаментальных принципов. Уточним, некоторых принципов, не всех. Он упорнее, живее сопротивляется Революции. Его реакция представляет собой не просто инертное препятствие. Ему легче обратиться к безоговорочно контрреволюционному отношению, хотя бы теоретически. Любое злоупотребление Революции может сыграть решающую роль в совершенной трансформации этого лица, в кристаллизации у него всех добрых склонностей, в становлении на твердую, нерушимую позицию. Пока эта счастливая трансформация не произойдет, «полу-контрреволюционера» нельзя считать воином Контрреволюции.

Конформизму революционера с замедленной скоростью и «полу-контрреволюционера» присуще легкое восприятие завоеваний Революции. Например, они могут настаивать на концепции союза Церкви и государства, при этом индифферентно живя в гипотетическом режиме, то есть – разделения, и не предпринимая никаких серьезных усилий для того, чтобы однажды стало бы возможным восстановить этот союз на приемлемых условиях.

Б. Протестантские монархии – Католические республики

Против наших положений можно выдвинуть следующее возражение: раз всеобщее республиканское движение – плод протестантского духа, то совершенно непонятно, почему сейчас в мире только один католический король, при этом многие протестантские государства остаются монархическими?¹⁵

Объяснение простое. Англия, Нидерланды и северные страны в силу ряда исторических, психологических и тому подобных причин, имеют много оснований для привязанности к монархии. Проникая в них, Революция не смогла избежать «сгущения» монархического чувства. Поэтому монархия по-прежнему упрямо выживает в этих странах, несмотря все более глубокое проникновение Революции в другие сферы.

¹⁴ См. часть I, глава IX.

¹⁵ См. часть II, глава VIII.

«Выживает»... но в той мере, в какой медленное умирание можно назвать выживанием. Ведь и английская монархия, в огромной степени сведенная к представительским функциям, и прочие протестантские монархии, трансформированные в самые настоящие республики, где высший пост занимают пожизненно и получают по наследству, сейчас сладостно агонизируют, и если это будет продолжаться, бесшумно исчезнут.

Не отрицая наличие других причин, способствующих выживанию монархий, мы, тем не менее, хотели бы выделить фактор – кроме того, очень важный – вписывающийся в тему нашего изложения.

Напротив, в странах латинского ареала любовь к внешней и видимой дисциплине, к сильной и престижной общественной власти по многим причинам намного слабее.

Поэтому Революция не встретила в них столь укорененного монархического чувства. Она легко свергла троны. Но до сих пор не нашла достаточно сил отбросить религию.

В. Протестантская суровость

Другое возражение на наше изучение может быть обусловлено тем фактом, что некоторые протестантские секты практикуют суровость на грани возможного. Итак, разве можно считать весь протестантизм взрывом желания наслаждаться жизнью?

И на это возражение ответить нетрудно. Проникая в некоторые круги, Революция натолкнулась на очень живую любовь к суровости. Так сформировался «сгусток». И, несмотря на то, что в этих кругах Революция пожала все лавры в плане гордыни, в плане чувственности подобного успеха не достигла. В этих кругах жизнью наслаждаются благодаря дискретным удовольствиям гордыни, а не с помощью вульгарных плотских удовольствий. Наконец, вероятно, что суровость, выпестованная обостренной гордыней, утрированно отреагировала на чувственность. Но эта реакция, какой бы упорной она ни была, бесплодна: рано или поздно, из-за истощения или насилия, Революция ее сметет. Потому что ригидному, холодному, мумифицированному пуританству чуждо дыхание жизни, возрождающей землю.

Г. Единый фронт Революции

Подобные «сгустки» и кристаллизации обычно вызывают столкновение между силами Революции. Отметив этот факт, можно сказать, что силы зла разделились против себя же и назвать ложной нашу унитарную концепцию революционного процесса.

Иллюзия. Эти силы, по сокровенному ощущению воспринимаемые как гармоничные в главных составляющих и противоположные лишь во второстепенном, обладают удивительной способностью всякий раз, столкнувшись с Католической Церковью, объединяться против нее.

Революционные силы бесплодны в своих положительных качествах и по-настоящему продуктивны только в области зла. Поэтому каждая из них со своей стороны нападает на Церковь, как на город, осажденный бесчисленным воинством.

К силам Революции следует причислить католиков, исповедующих учение Церкви, но подчинившихся революционному духу. Они в тысячи раз опаснее открытых врагов, потому что борются со Святым Градом в его же стенах и, безусловно, заслужили слова Пия IX:

«Но хотя сыны века сего лукавее сынов света, их обманы и насилие оказались бы менее вредными, если бы многие из тех, кто называет себя католиками, не протягивал бы им по-дружески руку. Потому что немало тех, кто практически идет с ними сообща, старается зажать общество между светом и тьмой и объединяет праведность со злодеянием в так называемых либерально-католических доктринах, основанных на очень пагубных принципах. Эти течения потакают мирской власти, вторгающейся в духовные вопросы, и подталкивают души к уважению или хотя бы терпимости в отношении очень пагубных законов, как будто не сказано: никто не может служить двум господам. Такие лица намного опаснее и фатальнее открытых врагов и потому что незаметны (возможно, они сами даже не осознают, что укрепляют неприятелей), и потому что, лавируя между определенными границами осуждаемых мнений, создают видимость безукоризненной и

чистой доктрины, увлекающей неблагоразумных любителей примирения и вводящей в заблуждение честных – тех, кто воспротивился бы явной ошибке. Тем самым они разделяют души, раздирают единство и ослабляют силы, которые вместе должны бы противостоять противникам»¹⁶.

6. Агенты Революции: масонство и другие тайные силы

Коль скоро мы изучаем движущие силы Революции, целесообразно сказать слово о ее агентах.

Мы не верим, что простая энергия человеческих страстей и заблуждений способна объединить столь разные средства для достижения основной цели – победы Революции.

Создание столь логичного, столь продолжительного процесса как Революция через тысячи вековых испытаний, с сопутствующими всевозможными непредвиденными ситуациями, представляется нам невозможным без деятельности нескольких поколений заговорщиков, обладающих выдающимся умом и влиянием. Полагать, что Революция достигла бы нынешнего состояния без такой деятельности – все равно, что считать, будто бы выброшенные из окна сотни букв алфавита, самопроизвольно сложатся на земле в какое-нибудь законченное сочинение, например, в «Гимн Сатане» Кардуччи.

До сих пор движущими силами Революции маневрировали очень коварные агенты, пользовавшиеся этими силами как средством реализации революционного процесса.

В общем, как агентов Революции можно признать все секты любого характера, порожденные Революцией с самого начала и по настоящее время, поскольку они распространяют мировоззрение или плетут революционные интриги. Однако, секта-мать, вокруг которой все прочие группируются как вспомогательные силы – иногда сознательно, иногда неосознанно – это масонство, как явственно следует из папских документов, в первую очередь, из энциклики *Humanum genus* Льва XIII, от 20 апреля 1884 г.¹⁷

Успех, достигнутый по настоящее время этими заговорщиками, обусловлен не только наличием у них неоспоримых организаторских и конспираторских способностей, но и четким пониманием того, в чем заключается глубинная суть Революции и как нужно использовать естественные законы – мы говорим о политике, социологии, психологии, искусстве, экономике и тому подобном – для осуществления своих планов.

В этом смысле агенты хаоса и мятежа поступают подобно ученому – тот, вместо того, чтобы действовать исключительно собственными силами, изучает и задействует в тысячи раз более мощные силы природы.

Этот факт не только по большей части объясняет успех Революции, но и служит важным указанием для воинов Контрреволюции.

Глава VII

Сущность Революции

После краткого описание кризиса христианского Запада целесообразно перейти к анализу.

1. Революция по преимуществу

Как сказано выше, мы занимаемся кризисным процессом – революцией.

А. Значение слова «Революция»

¹⁶ Пий IX, Послание к президенту и членам Круга Св. Амвросия Медиоланского, 6.3.1873 г., в *La Civiltà Cattolica*, Roma 1873, serie VIII, vol. X, fasc. 547, pp. 99-100.

¹⁷ См. Лев XIII, Энциклика *Humanum genus*, от 20.4.1884 г., в ASS том XVI, с. 417-433.

Мы пользуемся этим термином для описания движения, нацеленного на разрушение власти или легитимного порядка и на установление, вместо него, нелегитимного положения вещей (мы намеренно не говорим «порядка вещей») или власти.

Б. Насильственная и бескровная Революция

В этом смысле, строго говоря, революция может быть бескровной. Та, которую мы изучаем, развивалась и продолжает развиваться, пользуясь всевозможными средствами, в том числе – насильственными и бескровными. Например, две мировые войны этого столетия, если рассмотреть их глубочайшие последствия, ее самые кровавые главы; а все большее окрашивание в социализм законов всех или почти всех современных народов представляет собой важнейший бескровный прогресс Революции.

В. Масштаб этой Революции

Революция часто свергала законную власть, заменяя ее на власть, лишенную какой-либо легитимности. Но ошибочно полагать, что она этим исчерпывается. Ее главная цель – не разрушение тех или иных прав личности или семей. Помимо этого она хочет разрушить весь легитимный порядок вещей и заменить нелегитимным положением. И «порядок вещей» это еще не все. Революция желает отменить видение мира и образ бытия человека, намереваясь заменить другими, радикально противоположные.

Г. Революция по преимуществу

В связи с этим понятно, что эта Революция не просто какая-то революция, а Революция.

Д. Разрушение Порядка по преимуществу

Дело в том, что разрушаемый порядок вещей – средневековый Христианский мир. Христианский мир не был каким-то рядовым устроением, осуществимым, как многие другие. Он стал воплощением во временных и местных условиях единого истинного порядка между людьми, то есть, христианской цивилизации.

В энциклике *Immortale Dei* Лев XIII описал средневековый Христианский мир следующими словами:

«Было некогда время, когда философия Евангелия управляла государствами, когда сила и высшее влияние христианского духа основательно проникло в законы, в институты, в обычаи народов, во все сословия и в правосудие государства; когда Религия Иисуса Христа, незыблемо стоящая на подобающей почетной ступени, процветала в благосклонной тени государей и пользовалась должной защитой магистратов; когда заключались соглашения между Священством и Правлением, счастливо связанными по-дружески оказываемыми взаимными услугами. Устроенное подобным образом общество извлекло плоды, драгоценнее которых невозможно ничего себе представить, память о них сохраняется и сохранится в огромном числе исторических памятников, и никакие уловки врагов не смогут их фальсифицировать или затемнить»¹⁸.

Итак, с XV века по настоящее время разрушалось, и сегодня разрушение уже почти полностью завершено, именно устроение людей и дел по учению Церкви, наставницы Откровения и естественного закона. Это устроение и есть Порядок по преимуществу. А то, что хотят установить, *per diametrum*, ему противоположно. То есть, Революция по преимуществу.

Несомненно, у нынешней Революции были и предшественники, и прообразы. Например, Арий и Мухаммед – прообразы Лютера. В разные эпохи появлялись утописты, мечтавшие о днях, очень похожих на времена Революции. Наконец, в разных обстоятельствах, народы или группы лиц пытались добиться положения вещей, аналогичного химерам Революции.

Но все эти мечты, все эти прообразы ничтожно малы в сравнении с Революцией, в процессе которой мы живем. В истории не было ничего подобного этой Революции; своим

¹⁸ Лев XIII, Энциклика *Immortale Dei*, от 1.11.1885 г., в ASS, том XVIII, с. 169.

радикализмом, своей всеобщностью, своим натиском она проникла столь глубоко и распространяется настолько, что многие задумчивые души задаются вопросом: не подошли ли мы вплотную к временам Антихриста? И вправду, кажется, что мы близки к ним, как можно судить по словам блаженной памяти Святейшего Отца Иоанна XXIII:

«Также [Иисус Христос] говорит вам, что в этот ужасный час, когда дух зла пустит в ход любые средства для разрушения Царствия Божия, и для его защиты нужно задействовать все силы, если вы желаете избежать в городах разрушений еще более серьезных, чем материальные, вызванные пятьдесят лет тому назад землетрясением. Насколько труднее будет воссоздать души, однажды отделенные от Церкви и поработанные ложными идеологиями нашего времени»¹⁹.

2. Революция и легитимность

А. Легитимность по преимуществу

В целом, понятие легитимности наиболее очевидно только при разговоре о династиях и правительствах. Между тем, согласно наставлениям энциклики Льва XIII *Au milieu des sollicitudes* от 16 февраля 1892 года²⁰, проблему династической или правительственной легитимности нельзя трактовать как *tabula rasa*, поскольку речь идет о серьезнейшем нравственном вопросе, который честная совесть должна рассматривать со всем вниманием.

Однако понятие «легитимность» применимо не только к подобного рода проблемам.

Существует высочайшая легитимность, присущая порядку дел, при котором становится действительно царское достоинство Господа нашего Иисуса Христа, образец и источник легитимности любого августейшего достоинства и любой земной власти. Борьба за легитимную власть – обязанность, причем, важная обязанность. Однако в легитимности облеченных властью лиц нужно видеть не просто благо, замечательное само по себе, но средство для достижения намного более высокого блага, то есть, легитимности всего общественного устройства, всех институтов и всех сфер жизни человека, а это возможно лишь при устроении дел, согласно учению Церкви.

Б. Католическая культура и цивилизация

Итак, Контрреволюционный идеал заключается в реставрации и в распространении католической культуры и цивилизации. Без уточнения, что именно мы подразумеваем под «католической культурой» и «католической цивилизацией», тезисное изложение окажется неполным. Мы знаем, что понятия «цивилизация» и «культура» используются в самом разном значении. Решительно не претендуя в данном случае занять позицию по вопросу терминологии, ограничимся использованием этих терминов в качестве относительных уточняющих наименований. Мы хотели бы предложить наиболее обеспокоенным кругам верное понимание этих реалий, а не дискутировать о словах.

Душа в состоянии благодати обладает всеми добродетелями, в большей или меньшей степени. Просвещенная верой, она располагает элементами для формирования единственно верного видения мира.

Фундаментальный элемент католической культуры – видение мира, выработанное в соответствии с учением Церкви. Эта культура содержит в себе не только образование, то есть багаж информационных данных, нужных для выработки видения мира, но и анализ и координацию этих данных согласно католическому учению. Она не ограничивается богословской, философской или научной сферой, но охватывает все человеческое знание, отражается в искусстве и влечет за собой утверждение ценностей, пронизывающих все аспекты бытия.

Католическая цивилизация – устроение всех человеческих отношений, всех человеческих институтов и самого государства в соответствии с учением Церкви.

¹⁹ Иоанн XXIII, Радиообращение в 50-летнюю годовщину землетрясения в г. Мессина, 28.12.1958 г., в *Речи, Послания, Беседы Святейшего Отца Иоанна XXIII*, т. I, с. 110.

²⁰ См. Лев XIII, Энциклика *Au Milieu des sollicitudes*, 16.2.1892, в ASS, том XXIV, с. 519-529.

В. Социальный характер католической цивилизации

Безусловно, что такое устройство дел – сакральное в своих основаниях и предполагает признание всей власти святой Церкви и, особенно, Верховного Понтифика: прямой власти в духовных делах, не прямой власти в мирских делах, соразмерно их связи со спасением душ.

Конкретно, задача общества и государства – общая добродетельная жизнь. Человек призван практиковать христианские добродетели, первая из них это любовь к Богу. То есть, конечная цель общества и государства сакральная²¹.

Конечно, Церкви принадлежат особые средства, подходящие для распространения спасения душ. Однако и у общества, и у государства есть средства, которые могут послужить на благо этой же цели, – то есть, средства при использовании высочайшим агентом приносящие превышающий их эффект.

Г. Культура и цивилизация по преимуществу

С учетом всех приведенных сведений легко сделать вывод, что католическая культура и цивилизация представляют собой культуру по преимуществу и цивилизацию по преимуществу. Необходимо добавить, что их существование возможно только в католических народах. Ведь, хотя человеку благодаря разуму доступно знание принципов естественного закона, народ не может продолжительно и полностью знать эти принципы без Учительства Церкви²². По этой причине народ, не исповедующий истинную религию, не может устойчиво соблюдать все заповеди²³. С учетом этих условий и поскольку без знания и соблюдения закона Божия не может существовать христианский порядок, цивилизация и культура по преимуществу возможны только в лоне святой Церкви. Как сказал Пий X, цивилизация «настолько подлиннее, прочнее, богаче драгоценными плодами, насколько является решительно христианской; настолько разрушается, причиняя огромный ущерб социальному благу, насколько удаляется от христианской идеи. Следовательно, благодаря присущей вещам силе, Церковь становится реальным хранителем и мстителем христианской цивилизации»²⁴.

Д. Незаконность по преимуществу

Если в этом заключаются Порядок и законность, то легко прийти к заключению, в чем же заключается Революция. Поскольку она противоречит Порядку, то представляет собой беспорядок и незаконность по преимуществу.

3. Революция, гордыня и чувственность – метафизические ценности Революции

Дух Революции соответствующим образом выражают два представления, понимаемые как метафизические ценности: абсолютное равенство, полная свобода. И лучше всего этому служат две страсти: гордыня и чувственность.

Поскольку мы обращаемся к страстям, то нужно прояснить, что мы понимаем под этим термином в эссе. Для пущей краткости, сообразуясь с использованием у разных духовных авторов, каждый раз, говоря о страстях как пособниках Революции, мы подразумеваем беспорядочные страсти. Проще говоря, относим к беспорядочным страстям любые побуждения к греху, переживаемые человеком в соответствии с тремя проявлениями похоти: похотением очей, похотением плоти и гордостью житейской²⁵.

А. Гордыня и эгалитаризм

²¹ См. Св. Фома Аквинский, *De regimine principum*, I, 14 и 15.

²² См. I Ватиканский Собор, сессия III, глава 2, *Denz.* 1786.

²³ См. Тридентский Собор, сессия VI, глава 2, *Denz.* 812.

²⁴ Св. Пий X, Энциклика *Il fermo proposito*, 11.6.1905 г., в *ASS*, vol. XXXVII, с. 745.

²⁵ См. I Ин 2,16.

Гордая личность, подчиненная авторитету другого человека, во-первых, ненавидит довлеющее на ней ярмо.

Во-вторых, гордец ненавидит вообще любую власть и все бремена, а более всего – сам абстрактно понимаемый принцип власти.

И ненавидя любую власть, ненавидит также любое превосходство, какого порядка оно ни было.

Во всем этом проявляется настоящая ненависть к Богу²⁶.

Ненависть к любому неравенству зашла настолько далеко, что движимые ею люди, занимающие высокое положение, угрожают неравенству и компрометируют его, лишь бы не принимать превосходства вышестоящего.

Но это еще не все. В чрезмерной злобе гордыня может заставить кое-кого бороться за анархию и отвергать предлагаемую высшую власть. И это потому, что простое существование этой высшей власти, безусловно, предполагает утверждение принципа авторитета, которому может быть подчинен каждый человек как таковой – и гордый, в том числе.

Тем самым гордыня может привести к законченному и радикальному эгалитаризму.

Аспекты радикального и метафизического эгалитаризма разные:

* ***а. Равенство между людьми и Богом:*** отсюда пантеизм, имманентизм и всевозможные эзотерические формы религиозности, нацеленные на установление отношений на равных между Богом и людьми. Их задача – наделить последних божественными прерогативами. Атеист это эгалитарист, желающий избежать абсурдного утверждения «человек есть Бог», впадает в другую нелепую крайность, утверждая, что Бога нет. Лаицизм – одна из форм атеизма и, следовательно, эгалитаризма. Он утверждает, что уверенность в существовании Бога недостижима. Поэтому в земной сфере человек должен поступать так, словно Бога нет, то есть, подобно тем, кто сверг Бога с престола.

* ***б. Равенство в церковной сфере:*** упразднение священства, обладающего властью порядка, учительства и управления, или хотя бы иерархического священства.

* ***в. Равенство разных религий:*** любая религиозная дискриминация ненавистна, поскольку оскорбляет фундаментальное равенство людей. Поэтому с разными религиями нужно обращаться совершенно одинаково. Претензия одной религии на истинность, в ущерб другим, влечет за собой утверждение превосходства, противоречит евангельской кротости, а также политически неверна, так как преграждает доступ к сердцам.

* ***г. Равенство в политической сфере:*** упразднение или, по крайней мере, ослабление неравенства между правящими и управляемыми. Власть исходит не от Бога, а от толпы, командующей, какому правлению следует подчиняться. Объявление монархии и аристократии вне закона, поскольку, будучи антиэгалитаристскими, эти режимы по своей сути дурные. Легитимна, оправданна и соответствует Евангелию только демократия²⁷.

* ***д. Равенство в структуре общества:*** упразднение классов, в первую очередь, передающихся по наследству. Отмена какого бы то ни было аристократического влияния на управление обществом и на общий тон культуры и нравов. Естественная иерархия, проистекающая из превосходства интеллектуальной работы над ручным трудом, исчезнет с преодолением отличий между ними.

* ***е. Упразднение промежуточных звеньев между индивидуумом и государством,*** равно как и специфических привилегий, присущих каждому общественному организму. Сколь ни велика ненависть Революции к королевскому абсолютизму, еще больше ненависть к промежуточным звеньям и органичной средневековой монархии. Это из-за того, что монархический абсолютизм стремится поставить подданных, даже самых высокопоставленных, на уровень взаимного равенства, в ослабленное положение, предвосхищающее аннуляцию индивидуума и анонимность, достигших наивысшего выражения в безмерной урбанистической концентрации социалистического общества. Первой из промежуточных звеньев нужно отменить семью. В той мере, в какой не удастся

²⁶ См. пункт «н» этого раздела.

²⁷ См. Св. Пий X, Апостольское послание *Notre charge apostolique*, 25.8.1910 г., в ASS, том II, с. 615-619.

уничтожить семью, Революция старается всячески умалить, изуродовать ее и глумиться над ней.

* **ж. Экономическое равенство:** никому ничего не принадлежит, вся собственность коллективная. Отмена частной собственности, права каждого на целый плод личного труда и выбора профессии.

* **з. Равенство во внешних аспектах существования:** из разнообразия легко проистекает неравенство уровней. Поэтому сведение на нет, насколько это возможно, разнообразия в одежде, жилье, мебели, привычках и т.д.

* **и. Равенство душ:** пропаганда в определенном смысле делает все души единообразными, отнимает все из особенности и почти лишает жизни. Даже старается сгладить, насколько это возможно, психологические и поведенческие различия между полами. По всем этим причинам исчезает народ, являющийся по своей сути большой семьей разных, но гармонирующих душ, объединяющихся вокруг того, что их роднит. И появляется толпа с пустой, коллективной, рабской душой²⁸.

* **к. Равенство во всех социальных отношениях:** между пожилыми и молодыми, между начальниками и работниками, между преподавателями и учащимися, между мужем и женой, между родителями и детьми, и так далее.

* **л. Равенство в международном порядке:** государство состоит из независимого, территориально суверенного народа. То есть, суверенитет представляет собой собственность в публичном праве. Если мы признаем идею существования народа с отличными от прочих характеристиками, и идею суверенитета, то мы неизбежно оказываемся перед проявлениями неравенства: в качестве, силе, количестве и так далее. Если признаем идею территориальности, то получаем численное и качественное неравенство разных территорий. Поэтому понятно, что Революция, эгалитаристская по сути, мечтает смешать все расы, все народы и все государства в одну расу, в один народ, в одно государство²⁹.

* **м. Равенство между разными частями страны:** по тем же соображениям и аналогичным способом Революция стремится упразднить внутри существующих сегодня стран весь здоровый политический, культурный и т.п. регионализм.

* **н. Эгалитаризм и ненависть к Богу:** святой Фомы учит, что разнообразие творений и их иерархическое расположение само по себе благо, поскольку тем самым совершенство Творца ярче сияет в творении³⁰. И говорит, что как между ангелами³¹, так и между людьми, как в земном раю, так и на земле изгнания³², Провидение установило неравенство. Поэтому вселенная, населенная одинаковыми созданиями, окажется миром, где во всей возможной мере уничтожено подобие между творениями и Творцом. Следовательно, принципиальная ненависть к какому бы то ни было неравенству равноценна метафизическому сопротивлению против элементов лучшего подобия между творениями и Творцом, и означает ненависть к Богу.

* **о. Пределы неравенства:** из доктринального изложения, безусловно, нельзя вывести заключение, что неравенство всегда и обязательно благо.

Люди все равны по натуре и отличаются лишь по второстепенным, акцидентальным признакам. Права, проистекающие из простого факта бытия человеком, равны для всех: право на жизнь, на честь, на условия, достаточные для существования, то есть – на работу и на собственность, на создание семьи и, в первую очередь, на то, чтобы знать и практиковать истинную религию. И неравенства, покушающиеся на эти права, противоречат порядку, установленному Провидением. Однако в этих пределах неравенства, проистекающие из акцидентальных элементов, например, сила, талант,

²⁸ См. Пий XII, Рождественское радиообращение к народам всего мира, 24.12.1944 г., в *Discorsi e Radiomessaggi di Sua Santità Pio XII*, том VI, с. 239.

²⁹ См. Часть I, глава XI, 3.

³⁰ См. Св. Фома, *Сумма против язычников*, II, 45; Idem, *Сумма теологии*, I, q. 50, а. 4.

³¹ См. Idem, *Сумма теологии*, I, q. 50, а. 4.

³² См. Idem, *op. cit.*, I, q. 96 а.3 и 4.

красота, выносливость, семья, традиция и тому подобное, справедливы и соответствуют устройению универсума³³.

Б. Чувственность и либерализм

Наряду с гордыней, родоначальницей эгалитаризма, стоит чувственность, в самом широком значении этого термина, источник либерализма. В этих печальных пластах находится точка пересечения двух метафизических принципов Революции, равенства и свободы, по многим пунктам противоречащим друг другу.

* ***а. Иерархия в душе:*** Бог, наложивший на все создания, видимые и невидимые, иерархическую печать, запечатлел ее и на душе человека. Ум должен направлять волю, а воля – управлять чувственностью. Из-за грехопадения в человеке происходит постоянное столкновение между чувственными аппетитами и волей, руководимой разумом: *«Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего»*³⁴.

Но у воли, владычицы, вынужденной управлять теми, кто постоянно подвержен мятежному состоянию, есть средства, чтобы всегда побеждать... если только она не сопротивляется Божией благодати³⁵.

* ***б. Эгалитаризм в душе:*** революционный процесс, стремящийся к всеобщему нивелированию, но неоднократно оказывавшийся всего лишь узурпацией командных функций теми, кто, напротив, должны подчиняться, однажды перенесенный в отношения между душевными силами, должен породить удручающую тиранию всех неукротимых страстей над слабой, павшей волей и над выхолощенным разумом. Особенно это касается господства страстной чувственности над любыми проявлениями скромности и стыда.

Революция провозглашает абсолютную свободу метафизическим принципом исключительно для оправдания свободного движения худших страстей и пагубнейших заблуждений.

* ***в. Эгалитаризм и либерализм:*** извращение, о котором мы говорили, что есть право думать, чувствовать и поступать во всем по требованию неукротимых страстей, и есть сущность либерализма. Это очевидно в самых обостренных формах либеральной доктрины. Анализируя их, понимаешь, что либерализм придает мало значимости свободе ради блага. Его интересует исключительно свобода ради зла. Придя к власти, он легко и даже с удовольствием отнимает у блага свободу, насколько это только возможно. Но защищает, содействует, поддерживает разными способами свободу ради зла. В этом проявляется его сопротивление католической цивилизации, оказывающей всю поддержку благу и предоставляющей ему всю свободу, ограничивая, насколько возможно, зло.

Итак, свобода в понимании «революционного» в глубине души человека – именно свобода ради зла как тирания страстей над умом и волей.

В этом смысле либерализм и эгалитаризм плоды одного дерева.

С другой стороны, гордыня, вызывая ненависть к любому авторитету³⁶, приводит к явно либеральному поведению. И в этом качестве должна рассматриваться как активный фактор либерализма. Как только Революция осознает: если оставить свободными неравных по способностям и воле к участию людей, то свобода порождает неравенство, ненавидя такую свободу, Революция решается пожертвовать ею. Так рождается фаза социализма. Революция надеется, что окончательным итогом станет реализация такого устройства дел, при котором полноценная свобода сосуществует с полным равенством.

Поэтому исторически социалистическое движение – всего лишь воплощение либерального движения. Принять социализм истинного либерала заставляет именно тот факт, что эта доктрина, с одной стороны, тиранически запрещает тысячи добрых или хотя бы безвредных явлений, с другой – поощряет методическое, порой с чертами суровости, удовлетворение наихудших и жесточайших страстей, таких как зависть, лень, похотливость. При этом либерал интуитивно понимает, что распространение власти

³³ См. Пий XII, doc. cit., ibid.

³⁴ Рим 7,23

³⁵ См. Рим 7,25

³⁶ См. пункт «А» этой главы.

социалистического режима по логике системы – ни что иное, как средство для достижения столь желанной окончательной анархии.

Столкновения в революционном процессе определенных неискренних или медлящих либералов с социалистами – всего лишь поверхностные, безобидные эпизоды *qui pro quo*, не нарушающие ни глубинную логику Революции, ни ее беспощадное движение в том направлении, которое, если хорошо оценить дела, одновременно оказывается и социалистическим, и либеральным.

* **г. Поколение «рок-н-ролла»:** описанный нами революционный процесс в душах породил в последних поколениях, особенно – среди сегодняшних подростков, загипнотизированных *рок-н-роллом*, образ духовного существования, характеризующийся спонтанностью первичных реакций, без контроля ума и без эффективного участия воли, с преобладанием фантазии и «переживаний» над систематическим анализом. Все это, по большому счету, плод педагогики, практически сводящей на нет роль логики и подлинного воспитания воли.

* **д. Эгалитаризм, либерализм и анархизм:** как сказано в предыдущих пунктах (от «а» до «г»), закваска беспорядочных страстей, с одной стороны, вызывает ненависть к любому сдерживанию и ко всякому закону, а с другой – провоцирует ненависть к любому неравенству. То есть, закваска приводит к утопической концепции марксистского «анархизма», согласно которой, эволюционировавшее человечество, живя в бесклассовом и неуправляемом обществе, якобы сможет наслаждаться совершенным порядком и полноценной свободой при отсутствии какого бы то ни было неравенства. Как можно видеть, это самый либеральный и, одновременно, самый эгалитаристский идеал, какой себе только можно представить.

Анархическая утопия марксизма заключается в состоянии дел, при котором человеческая личность достигнет высокой степени прогресса, настолько, что сможет свободно развиваться в обществе без государства и без правления.

В таком обществе – несмотря на отсутствие правления, в нем царил бы совершенный порядок – экономическое производство будет хорошо организованным и высокоразвитым, а разница между ручным и интеллектуальным трудом окажется преодолена. Процесс селекции, не уточняется, каким образом, привел бы к управлению экономикой наиболее способных, что не повлекло бы за собой формирования классов.

Таковы единственные и незначительные рудименты неравенства, но поскольку анархическое коммунистическое общество – не последний предел истории, закономерно предположить, что в процессе дальнейшей эволюции и эти рудименты будут упразднены.

Глава VIII

Ум, воля и чувственность в определении человеческих действий

Вышеизложенные рассуждения требуется развить, рассмотрев роль ума, воли и чувственности в отношениях между заблуждением и страстью.

Так, может показаться, что мы утверждаем, будто бы любое заблуждение ум задумывает для оправдания беспорядочной страсти. То есть, моралист, поддерживающий либеральную концепцию, всегда движим либеральной склонностью.

Но наша мысль совсем о другом. Может случиться, что моралист придет к либеральному заключению единственно по слабости ума, раненного первородным грехом.

В этом случае, обязательно ли наличие нравственной вины другого характера, например, невнимательности? Речь идет о проблеме, не относящейся к нашей работе.

Мы, скорее, утверждаем, что исторически первопричина этой Революции – жесточайшая закваска страстей. И мы отнюдь не отрицаем огромную роль доктринальных заблуждений в этом процессе.

Выдающиеся авторы, например, де Местр, де Бональд, Донозо Кортес и многие другие, оставили немало трудов, где описывают подобные заблуждения и то, как они происходят друг из друга, с XV по XX век и далее, до XX столетия. Следовательно, мы не намерены останавливаться здесь на этой теме.

Тем не менее, нам представляется весьма целесообразным сфокусироваться на важности «страстных» факторов и на их влиянии на чисто идеологические аспекты революционного процесса, который сейчас нас окружает. Действительно, на наш взгляд, этому факту уделялось мало внимания, чем обусловлено неполное видение Революции и, как следствие, принятие недостаточных контрреволюционных мер.

Здесь нужно кое-что добавить о том, как страсти могут повлиять на идеи.

1. Падшая природа, благодать и свободная воля

Человек силами своей природы может узнать многие истины и практиковать разные добродетели. Тем не менее, без помощи благодати ему невозможно сохранить настойчивость в знании и исполнении всех заповедей³⁷.

Это означает, что любому падшему человеку всегда присущи слабость ума и первобытная, предвосхищающая любое умозаключение, склонность, подстрекающие его к восстанию против закона³⁸.

2. Зачаток Революции

Фундаментальная склонность к восстанию в определенный момент может получить согласие свободной воли. То есть, падший человек грешит, нарушая ту или иную заповедь. Однако мятеж может зайти далеко, вплоть до, более или менее осознанной, ненависти к самому нравственному закону во всей его совокупности. Эта, по сути революционная, ненависть может породить доктринальные заблуждения и привести даже к осознанному и эксплицитному исповеданию принципов, противоречащих нравственному закону и богооткровенному учению как таковым, а это – грех против Святого Духа. Когда же ненависть начала управлять глубинными течениями истории Запада, началась Революция, процесс которой развивается сегодня, и на доктринальные заблуждения которой ненависть наложила несмыслимое клеймо. Именно эта ненависть – самая действующая причина масштабного вероотступничества наших дней. По своей природе это нечто, что нельзя свести просто к доктринальной системе: это беспорядочная страсть на пике своего обострения.

Как можно легко заметить, утверждение, относящееся конкретно к этой Революции, не влечет за собой заявления, что корень любого заблуждения – всегда неупорядоченная страсть.

И не содержит в себе отрицание факта, что неоднократно заблуждение вызывало беспорядок в страстях у той или иной души и даже у той или иной социальной группы.

Мы хотим лишь заявить, что самый активный и глубинный зачаток революционного процесса, рассматриваемого целостно или даже в главных эпизодах, именно беспорядочные страсти.

3. Революция и обман

Можно выдвинуть следующее возражение: если важность страстей в революционном процессе столь велика, то, видимо, его жертва всегда в той или иной мере обманывается. Если, например, протестантизм – дитя Революции, значит, любой протестант обманывается? Разве это не противоречит учению Церкви, допускающей, что в других религиях есть искренние души?

Очевидно, что совершенно искренняя душа, наделенная фундаментально контрреволюционным духом, может попасть в сеть революционных софизмов

³⁷ См. часть I, глава VII, 2, «г».

³⁸ Донозо Кортез серьезно разбирает эту истину, его метод во многом перекликается с настоящей работой. См. *Ensayo sobre el catolicismo, el liberalismo y el socialismo*, книга I, глава IV, в: *Obras completas*, В.А.С., Мадрид 1946, том II, с. 377.

(религиозного, философского, политического характера или какого-либо иного рода) по причине непреодолимого неведения. Такие люди ни в чем не виноваты.

Mutatis mutandis, то же самое можно сказать о тех, кто заимствует тот или иной отдельный пункт доктрины Революции в силу невольного *lapsus* ума.

В случае, когда кто-то перенимает дух Революции потому, что движим присущими ей неупорядоченными страстями, ответ должен быть иной.

Революционер в этих обстоятельствах может быть убежден в совершенной добротности своих крамольных утверждений. То есть, не будет неискренним. Но будет виновен в заблуждении, которому поддался.

Может также случиться, что революционер исповедует доктрину, не примирившись с ней или же будучи не совсем в ней убежденным.

В этом случае он отчасти либо абсолютно неискренен...

В связи с этим, на наш взгляд, практически излишне подчеркивать: утверждая, что учение Маркса имплицитно содержится в отречениях Псевдо-реформы и Французской революции, мы не хотим этим сказать, что адепты этих двух движений якобы сознательно были марксистами *ante litteram* и лицемерно скрывали свои взгляды.

Специфический характер христианской добродетели – честный настрой душевных сил и, следовательно, усиление трезвости рассудка, просвещаемого благодати и ведомого Учительством Церкви. Лишь по этой причине любой из святых – пример уравновешенности и беспристрастности. Объективность его суждений и твердое направление воли к благу ничуть не ослабели под ядовитым дыханием беспорядочных страстей.

Напротив, насколько человек отклоняется от добродетели и позволяет игу этих страстей доминировать, настолько ослабевает объективность во всем, что связано со страстями. Особым образом объективность нарушается в суждениях человека о себе самом.

До какой степени «тихоходный» революционер XVI или XVIII века, ослепленный духом Революции, осознавал глубинный смысл и окончательные последствия своего учения? В каждом конкретном случае это тайна Божия.

Как бы то ни было, гипотезу, что они все осознанно были марксистами, следует исключить полностью.

Глава IX

«Полу-контрреволюционер» тоже сын Революции

Все сказанное выше служит основанием для замечания практической важности.

Души, отмеченные внутренней Революцией, в силу игры каких-нибудь обстоятельств и совпадений, например, благодаря воспитанию в сильной традиционалистской и нравственно здоровой среде, могут сохранять по одному или нескольким пунктам контрреволюционную позицию³⁹.

Несмотря на это, в мировоззрении «полу-контрреволюционеров» дух Революции будет возведен на трон. И в народе, чье большинство пребывает в подобном духовном состоянии, Революция будет неукротимой до тех пор, пока духовная ситуация не изменится.

Поэтому в качестве компенсации единства Революции быть истинными контрреволюционерами можно только безоговорочно и в полной мере.

Что же до «полу-контрреволюционеров», в чьей душе идол Революции пошатнулся, ситуация совершенно другая. Мы разберем эту тему в Части II, главе XII, 10.

Глава X

Культура, искусство и круги в Революции

³⁹ См. часть I, глава VI, 5, «а».

Описав таким образом сложность и размах революционного процесса в самых сокровенных сферах души и, следовательно, в мировоззрении народов, проще показать, насколько важна роль культуры, искусств и кругов в движении Революции.

1. Культура

Революционные идеи предоставляют породившим их течениям средство для самоутверждения с правом гражданства в глазах самого индивида и третьих лиц. Они помогают революционеру вытрясти из последних отвечающие истине убеждения и тем самым освободить или усилить мятеж страстей. Они вдохновляют и моделируют институты, порожденные Революцией. Эти идеи можно встретить в самых разных отраслях знания или культуры, маловероятно, что они избегут вовлечения, хотя бы косвенного, в борьбу Революции и Контрреволюции.

2. Искусство

Что касается искусства, то коль скоро Бог установил таинственные и чудесные взаимосвязи между определенными формами, цветами, звуками, ароматами, вкусами и определенными настроениями, то с помощью этих средств можно очевидным образом основательно повлиять на мировоззрение и ввести личности, семьи и народы в глубоко революционное состояние. Достаточно вспомнить аналогии между духом Французской революции и модой, появившейся в то же самое время. Или между сегодняшней революционной закваской и экстравагантностью нынешней моды и «авангардными» направлениями в живописи.

3. Круги

Круги же, содействуя хорошим или испорченным нравам, могут соразмерно противопоставлять Революции достойные восхищения преграды реакции или, по крайней мере, инертности – всего того, что представляет собой здравый плод традиции; или могут сообщать душам яды и чудовищную энергию революционного духа.

4. Историческая роль искусств и кругов в революционном процессе

Поэтому, говоря конкретно, следует признать, что повсеместная демократизация нравов и образа жизни, доведенная до крайних пределов систематической и усиливающейся вульгарности, а также люмпенизирующее действие определенного типа современного искусства, более или менее посодействовали триумфу эгалитаризма, принятию определенных законов и учреждению определенных в сущности политических институтов.

Одновременно необходимо признать, что если кому-нибудь удалось бы добиться прекращения, например, показа аморальных, агностических кинофильмов и телепередач, то тем самым этот человек сделал бы для Контрреволюции намного больше, чем если бы спровоцировал падение левого правительства посредством *routine* парламентского режима.

Глава XI

Революция, грех и Искупление – революционная утопия

Из множества аспектов Революции важно выделить, что она ведет своих детей к недооценке либо к отрицанию понятий добра и зла, первородного греха и Искупления.

1. Революция отрицает грех и Искупление

Как мы видели, Революция – дочь греха. Но если бы она это признала, то сорвала бы с себя маску и восстала бы против своей же собственной причины существования.

Этим объясняется, почему Революция стремится не только предать молчанию греховный корень, на котором произрастает, но и отрицать само понятие греха. Радикальное отрицание греха – от первородного до нынешнего включительно – реализуется главным образом:

- С помощью философских и юридических систем, отрицающих действительность и существование какого-либо нравственного закона или придающих ему пустые и смехотворные основания лаицизма.
- С помощью тысяч пропагандистских приемов, создающих во многих такое духовное состояние: не утверждая, что морали не существует, человек воспринимает ее абстрактно, и поэтому почитанием, подобающим добродетели, окружает идолов, например, золото, работу, эффективность, успех, уверенность, здоровье, физическую красоту, мускульную силу, чувственные удовольствия и т.п.

Революция разрушает у современного человека само представление о грехе, само различие между добром и злом. И *ipso facto*, отрицает Искупление Господа нашего Иисуса Христа, ведь без греха оно непостижимо и утрачивает какую-либо логическую связь с историей и жизнью.

2. Иллюстрация из истории: отрицание греха в либерализме и социализме

На каждом этапе Революция старалась недооценить и радикально не признавать грех.

А. Непорочное зачатие индивидуума

На либеральном и индивидуалистском этапе Революция учила, что человек наделен безошибочным разумом, твердой волей и неиспорченными страстями. Отсюда концепция человеческого порядка, где индивидуум считается совершенным, он – все, а государство ничто или почти ничто, необходимое зло... возможно, временно необходимое. Был период, когда незнание считали единственной причиной всех заблуждений и преступлений. Открыть школы – значит закрыть тюрьмы. Базовым догматом этих иллюзий было непорочное зачатие индивидуума.

Мощным оружием, защищающим либерала от возможного самоуправства государства и препятствующим формированию сильных групп, которые отняли бы у либерала управление государственными делами, стали политические свободы и всеобщее избирательное право.

Б. Непорочное зачатие толпы и государства

Еще в прошлом веке стала очевидной, хотя бы отчасти, ошибочность этой концепции. Но Революция не ретировалась. Она не признала свое заблуждение, а заменила его на другое. Появилась концепция непорочного зачатия толпы и государства. Индивидуумы склонны к эгоизму и могут ошибаться. Однако толпа всегда думает правильно и никогда не позволяет себе увлечься страстями. Их неподвластное заблуждению орудие действия – государство. Их безошибочное средство выражения – всеобщее избирательное право, чем обусловлены парламенты, пропитанные социалистической мыслью; либо сильная воля харизматичного диктатора, всегда ведущего толпу к реализации ее воли.

3. Искупление наукой и техникой: революционная утопия

Однако, возлагая все доверие на отдельно рассматриваемого индивидуума, на толпу или на государство, Революция уповает на человека. Человек, став самодостаточным

благодаря науке и технике, может решить все свои проблемы, устранить боль, бедность, невежество, небезопасность, то есть, все, что мы называем последствиями первородного либо нынешнего греха.

Мир, в лоне которого страны, объединенные в единую Всеобщую Республику, останутся лишь географическими названиями; мир без социального и экономического неравенства, направляемый наукой и техникой, пропагандой и психологией, к достижению, без сверхъестественного, наивысшего счастья человека: вот утопия, желанная Революции.

Тем самым Искупление Господа нашего Иисуса Христа совершенно бесполезно. Ведь человек преодолеет зло с помощью науки и преобразит землю в технически совершенные «небеса». И, бесконечно удлиняя продолжительность жизни, будет питать надежду однажды победить смерть.

Глава XII

Пацифистский и антимилитаристский характер Революции

Содержание предыдущей главы позволяет легко понять пацифистский, а значит, антимилитаристский характер Революции.

1. Наука упразднит войны, вооруженные силы и полицию

В техническом раю Революции мир должен быть вечным.

Ведь наука демонстрирует, что война – зло. И технике удастся избежать всех причин войны.

Отсюда фундаментальная несовместимость Революции и вооруженных сил: армию необходимо полностью распустить. Во Всеобщей Республике будет только полиция, до тех пор, пока научно-технический прогресс не победит преступления.

2. Доктринальная несовместимость Революции и военной формы

Военная форма самим своим присутствием имплицитно подтверждает некоторые истины, довольно общие, но, безусловно, контрреволюционные по сути:

- Существование ценностей, которые выше жизни и за которые долг обязывает умереть. Это противоречит социалистическому мировоззрению, всецело продиктованному страхом перед угрозой и болью, поклонением безопасности и крепчайшей привязанностью к земной жизни.

- Существование морали, поскольку военная служба всецело основана на идеалах чести, силы, служащей добру и обращенной против зла, и так далее.

3. «Темперамент» Революции враждебен военной жизни

Наконец, Революция и военный дух антипатичны по «темпераменту». Революция, пока не сосредоточит в своих руках все бразды правления, - болтушка, интриганка, популистка. Можно сказать, что нынешний темперамент Революции с неудовольствием воспринимает прямой, суровый, резкий способ решения дел, *more militari*. «Нынешний», подчеркиваем, относится к той стадии, на которой Революция пребывает в нашем обществе. Потому что нет ничего деспотичнее и лютее, чем Революция, добившаяся всемогущества: красноречивым примером служит Россия. Но и здесь налицо несовместимость, ведь военный дух – отнюдь не дух палача.

Проанализировав разные аспекты революционной утопии, мы завершаем изучение Революции.

ЧАСТЬ II

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

Глава I

Контрреволюция это реакция

1. Контрреволюция, специфическая и прямая борьба с Революцией

Если Революция такова, то Контрреволюция, в буквальном значении слова, свободном от нелегитимных и более-менее демагогических коннотаций, прилипших в современном языке, это «ре-акция». То есть, действие, направленное против другого действия. Она противостоит Революции, как, например, Контрреформация – Псевдо-реформе.

2. Благородность этой реакции

Из реакционного характера проистекают благородность и важность Контрреволюции. Действительно, если Революция нас именно убивает, то больше всего необходима реакция, направленная на ее подавление. В принципе, враждебность к контрреволюционной реакции равноценна намерению подчинить мир господству Революции.

3. Реакция, направленная также против сегодняшних врагов

Необходимо добавить, что понимаемая таким образом Контрреволюция не является и не может быть движением, витающим в облаках и борющимся с призраками. Контрреволюция XX века должна быть направлена против Революции в том виде, в каком она сегодня существует: против революционных страстей, в том виде, в каком они сегодня пылают, против революционных кругов в том виде, в каком они сегодня представляются, против революционного искусства и культуры, в том виде, в каком они сегодня проявляют себя, против течений и людей, сейчас выступающих на любом уровне, в качестве наиболее активных поборников Революции. То есть, Контрреволюция – не просто ретроспектива вреда, нанесенного Революцией в прошлом, а усилие по преграждению ей дороги в настоящем.

4. Современность и целостность Контрреволюции

Современность Контрреволюции не заключается ни в том, чтобы закрывать глаза на Революцию, ни в том, чтобы опускаться до заключения с ней пактов, пусть даже пропорционально незначительных. Напротив, она заключается в знании Революции, ее неизменной сути и столь явных сегодня акцидентальных элементов, чтобы разумно, хитро, организованно бороться и с тем, и с другим, задействовав разрешенные средства и пользуясь сотрудничеством со всеми детьми света.

Глава II

Реакция и бездействие истории

1. Что нужно реставрировать

Если Революция это беспорядок, то Контрреволюция – реставрация Порядка. Под Порядком мы понимаем мир Христов в Царствии Христа. То есть, христианскую

цивилизацию, аскетическую и иерархическую, сакральную в своих основах, антиэгалитаристскую и антилиберальную.

2. Что нужно восстановить

Тем не менее, в силу закона истории, согласно которому в земных делах не бывает бездействия, порядок, рожденный Контрреволюцией, должен иметь специфические характеристики, отличающие его от порядка, существовавшего до Революции. Ясно, что это утверждение относится не к основам, а к акцидентальным элементам. Однако акцидентальные элементы настолько важны, что заслуживают упоминания.

У нас нет возможности всесторонне рассмотреть эту тему, поэтому мы скажем просто и общо: у организма на месте перелома или ранения в результате действия специальных защитных механизмов образуются срастания или рубцы. Так проявляется любящая забота Провидения: с помощью второстепенных причин организм защищается от возможного несчастного случая в будущем. Этот факт можно наблюдать при переломе костей, когда образовавшаяся костная мозоль укрепляет место перелома, или в случае рубцовой ткани. Речь идет о материальном явлении, аналогичном тому, что происходит в духовной сфере. Искренне раскаивающийся грешник, как правило, боится греха больше, чем в лучшие годы, предшествовавшие падению. Такова история раскаявшихся святых. Точно так же Церковь после очередного испытания вновь поднималась, до зубов вооружившись против зла, стремившегося победить ее. Типичный пример – Контрреформация.

В силу этого закона, рожденный Контрреволюцией порядок, исцелившись от ран, нанесенных Революцией, должен сиять ярче, чем в Средние века. Речь идет о следующих трех главных пунктах:

- Глубокое уважение к правам Церкви и папства, сакрализация, насколько только возможно, всех ценностей земной жизни, полный отказ от лаицизма, межконфессионализма, атеизма и пантеизма, а также от их соответствующих производных.
- Иерархический дух, присущий всем аспектам общества и государства, культуры и жизни, в противовес эгалитаристской метафизике Революции.
- Постоянное усердие в деле распознавания зла в зародыше или в скрытой форме, борьба с ним: нанесение удара отвращением, клеймение позором, наказание с неподатливой твердостью зла во всех его проявлениях, особенно при покушении на ортодоксию и чистоту нравов. Сопротивляться во всем либеральной метафизике Революции и тенденции давать зеленый свет злу и защищать его.

Глава III

Контрреволюция и мания новизны

Склонность многих наших современников, детей Революции, безоговорочно любить настоящее, поклоняться будущему и беспредельно окружать прошлое презрением и ненавистью, вызывает вокруг Контрреволюции целый комплекс непонимания, и этому нужно положить конец. В первую очередь, многим кажется, что по своему традиционалистскому и консервативному характеру она – естественный враг человеческого прогресса.

1. Контрреволюция традиционалистская

А. Доказательство

Как мы видели, Контрреволюция – усилие, развивающееся в соответствии с Революцией. Та неизменно восстает против всего наследия институтов, доктрин, нравов,

христианского образа жизни, чувствования и мысли, полученных нами от наших предков и пока еще не до конца угашенных. А Контрреволюция защищает христианские традиции.

Б. Чадающий фитиль

Революция атакует христианскую цивилизацию, примерно как растение бразильского леса, известное как дикий инжир (*urostigma olearia*): паразит, прорастая на стволе другого дерева, полностью его опутывает и убивает. Революция своими «умеренными» течениями и медленной скоростью окружила христианскую цивилизацию, стараясь со всех сторон обернуть ее и умертвить. Мы переживаем период, когда этот странный феномен разрушения пока еще не окончен. То есть, находимся в гибридной ситуации, где наряду с множеством революционных институтов и нравов сосуществуют, можно сказать, бранные останки христианской цивилизации. Они дополняют благоухание и давние дела многих традиций, угасших совсем недавно, но все еще достаточно живых в памяти людей.

В борьбе великолепной христианской традиции, в которой еще пульсирует жизнь, и революционным действием, вдохновленным манией новизны, согласно первым словам Льва XIII в энциклике *Rerum novarum*, истинный контрреволюционер, естественно, будет настоящим защитником сокровища добрых традиций, ведь это – все еще существующие ценности христианского прошлого и речь идет именно об их спасении. В этом смысле контрреволюционер действует, как наш Господь, Который пришел не для того, чтобы чадающий фитиль угасить и трость надломленную переломить⁴⁰. Поэтому он должен стремиться с любовью спасать все эти христианские традиции. По сути, контрреволюционное действие – традиционалистское действие.

В. Ложный традиционализм

Традиционалистский дух Контрреволюции не имеет ничего общего с ложным и убогим традиционализмом, сохраняющим определенные обряды, стиль или обычаи исключительно из любви к старинным формам и совсем не ценящим родившее их учение. Это не здоровый и живой традиционализм, а, скорее, археологизм.

2. Контрреволюция консервативная

Контрреволюция консервативна? В определенном смысле да, и до мозга костей. В другом смысле – нет, и тоже до мозга костей.

Когда идет речь о сохранении в настоящем чего-то хорошего и заслуживающего права на жизнь, Контрреволюция выступает в роли консерватора.

Но если речь идет об увековечивании гибридной ситуации, в которой мы оказались, о том, чтобы остановить революционный процесс на этом этапе, оставаясь неподвижными, словно соляные столпы на полях исторического пути и времени, крепко привязавшись к тому, что есть в наш век хорошего и плохого, стремясь тем самым к вечному и гармоничному сосуществованию добра и зла, то в этом случае Контрреволюция не является и не может быть консервативной.

3. Контрреволюция – главное условие подлинного прогресса

Контрреволюция – сторонница прогресса? Да, если это подлинный прогресс. Нет, если это движение к осуществлению революционной утопии.

Материальный аспект подлинного прогресса заключается в правильном использовании сил природы согласно закону Божию и для служения человеку. Поэтому Контрреволюция не идет на соглашение с сегодняшним гипертрофированным техницизмом, с поклонением новизне, скорости и машинам. Не соглашается с достойной

⁴⁰ Ср. Мф 12,20. (В Синодальном переводе: «лен курящийся». – Прим. пер.)

сожаления тенденцией организовать человеческое общество *more mechanico*. Эти злоупотребления основательно и точно осудил Пий XII⁴¹.

И материальный прогресс народа – не главный элемент прогресса, понимаемого по-христиански. Он состоит, прежде всего, в полном развитии всех душевных потенций и в аскезе людей ради нравственного совершенства. Контрреволюционная концепция прогресса ставит акцент на превосходстве духовных аспектов над материальными. Следовательно, именно Контрреволюция способствует тому, чтобы индивидуумы и объединения намного выше ценили все, что относится к истинной религии, истинной философии, истинному искусству и истинной литературе, чем телесное благо и эксплуатацию материи.

Наконец, для определения разницы революционной и контрреволюционной концепций прогресса нужно отметить, что контрреволюционная учитывает тот факт, что этот мир навсегда останется долиной слез и местом странствия к небесам, а революционная считает, что прогресс должен сделать землю раем, где человек будет счастливо жить, не думая о вечности.

Из самого верного понятия прогресса очевидно, что оно противоречит пониманию прогресса Революцией.

Итак, Контрреволюция – главное условие для защиты нормального развития истинного прогресса и победы над революционной утопией, предлагающей всего лишь ложную видимость прогресса.

Глава IV

Кто такой контрреволюционер?

На вопрос в заголовке можно ответить двояко.

1. Реальный контрреволюционер

Реальный контрреволюционер тот тот, кто:

- Знает Революцию, Порядок и Контрреволюцию, т.е., их дух, их учения, их соответствующие методы.
- Любит Контрреволюцию и христианский Порядок, ненавидит Революцию и «анти-порядок».
- Воспринимает эту любовь и эту ненависть как ось, к которой тяготеют все его идеалы, предпочтения и действия.

Ясно, что для такого уровня духовности не требуется высшее образование. Как святая Жанна д'Арк не была теологом, но изумила судей богословской глубиной своих мыслей, так и лучшими воинами Контрреволюции, движимыми чудесным пониманием ее духа и ее целей, нередко оказывались простые крестьяне, например, в Наварре, Ванде и в Тироле.

2. Потенциальный контрреволюционер

Потенциальные контрреволюционеры – те, кто разделяет то или иное мнение либо умонастроение революционеров по неосторожности или в силу какой-либо другой случайной причины, при этом сама глубина их личности не затронута духом Революции. Если таких людей насторожить, просветить, сориентировать, то они легко займут контрреволюционную позицию. И этим они отличаются от «полу-контрреволюционеров», о которых шла речь выше⁴².

Глава V

⁴¹ См. Пий XII, Рождественское радиообращение к верующим и к народам всего мира, 22.12.1957 г., в *Discorsi e Radiomessaggi di Sua Santità Pio XII*, том XIX, с. 670.

⁴² Часть I, глава IX.

Тактика Контрреволюции

Тактика Контрреволюции может рассматриваться в отношении людей, групп или распространенных мнений, применительно к трем типам мировоззрения: реальный контрреволюционер, потенциальный контрреволюционер и революционер.

1. Применительно к реальному контрреволюционеру

Реальный контрреволюционер встречается намного реже, чем нам кажется на первый взгляд. У него точное видение вещей, фундаментальная любовь к логичности и сильный дух. Поэтому он отчетливо представляет себе беспорядки современного мира и сгущающиеся на горизонте катастрофы. Но ясность ума позволяет ему осознать всю полноту изоляции, в которой он так часто оказывается в кажущейся безвыходной обстановке хаоса. Тогда контрреволюционер во многих случаях удрученно молчит. Печальная ситуация: «*Vae soli*», сказано в Писании⁴³.

Чтобы эти люди публично заявляли о своих убеждениях, контрреволюционная деятельность должна быть направлено, в первую очередь, на их выявление, на то, чтобы те познакомились, поддерживали друг друга. Эта деятельность реализуется двумя разными способами.

А. Индивидуальная деятельность

Деятельность должна осуществляться по индивидуальной шкале. Нет ничего эффективнее, чем чистосердечная и мужественная контрреволюционная позиция молодого студента университета, должностного лица, профессора, тем более – священника, дворянина, влиятельного рабочего в соответствующем окружении. Сначала это вызовет возмущенную реакцию. Но если настаивать на своей позиции более или менее долго, с учетом обстоятельств, то постепенно начнут появляться друзья.

Б. Совместная деятельность

Естественно, индивидуальные контакты поощряют отдельных контрреволюционеров объединяться в разных кругах в духовную семью, чья сила укрепляется самим фактом союза.

2. Применительно к потенциальному контрреволюционеру

Контрреволюционеры должны представлять Революцию и Контрреволюцию во всех аспектах – религиозном, политическом, социальном, экономическом, культурном, художественном и так далее. Потенциальные контрреволюционеры видят лишь некоторые частные аспекты целого, поэтому их можно и нужно привлекать к полноценному видению того и другого. Контрреволюционер, аргументировано рассуждающий лишь по одной теме, например о политике, серьезно ограничивает собственную сферу привлекательности, его деятельность бесплодна и, следовательно, подвержена упадку и смерти.

3. Применительно к революционеру

А. Контрреволюционная инициатива

Нейтральной позиции по отношению к Революции и Контрреволюции не бывает. Конечно, бывают не-воины, чьи воля либо робкие попытки, тем не менее, сознательно либо несознательно направлены на то или иное поле борьбы. Ведь под революционерами мы понимаем не только целостных и открытых партизан Революции, но и «полу-контрреволюционеров».

⁴³ «Горе одному» (Эккл 4,10).

Революции, как мы видели, удалось при условии сокрытия своего истинного лица, истинного духа, достичь окончательной цели.

Самое действенное средство для опровержения Революции перед революционерами заключается в том, чтобы показать ее во всей полноте – как дух и основные направления деятельности, так и каждое из проявлений или маневров, кажущиеся безобидными и незначительными. Сорвать с Революции маску – значит нанести ей тяжелейший удар.

Вот почему контрреволюционеры должны посвятить все свои силы решению этой задачи.

Во-вторых, для успеха контрреволюционного действия совершенно необходимы иные, доброкачественные диалектические способности.

Есть некоторые варианты сотрудничества с «полу-контрреволюционером» и с революционером с контрреволюционными «сгустками», однако тут возникает специфическая проблема: насколько сотрудничество с ними благоразумно? По нашему мнению, борьба с Революцией развивается логично лишь при связи тех, кто радикально поражен ее *virus*, с теми, кто совершенно от него избавлен. Можно легко понять, что контрреволюционные группы могут сотрудничать с вышеупомянутыми людьми, добиваясь какое-нибудь конкретной цели. Однако еще очевиднее, что допускать полное и длительное сотрудничество с людьми, зараженными гриппом Революции, опрометчиво, вероятно, именно в этом кроется причина большей части неудач контрреволюционеров.

Б. Революционное контрнаступление

Вообще, революционер, если перед ним нет противников, а если есть, то слабые, ведет себя как дерзкий, болтливый эксгибиционист. Столкнувшись с тем, кто отважно и смело противостоит ему, тут же замолкает и проводит кампанию в тишине. Однако в тишине исподтишка распространяется клеветническая молва и раздается ропот против «чрезмерной логики» противника. То есть, пристыженное, стыдливое молчание, не прерывающееся какой-либо ценной репликой. Перед лицом смущенного молчания и поражения, контрреволюционеру-победителю можно сказать остроумную шутку, написанную Вейо по другому поводу: *«Спросите у тишины, и не получите ответа»*⁴⁴.

4. Элиты и толпа в контрреволюционной тактике

Контрреволюция должна, насколько возможно, стремиться завоевать массы. Тем не менее, не должна незамедлительно сделать это своей главной целью, у контрреволюционера нет оснований унывать из-за того, что сейчас подавляющее большинство людей не на его стороне. В самом деле, внимательное изучение истории показывает, что массы не были протагонистами Революции. Они двинулись в революционном направлении потому, что их предварили революционные элиты. Если бы толпе предшествовали элиты противоположной ориентации, возможно, она пошла бы в другом направлении. Фактор «толпы» вторичен, как демонстрирует объективное видение истории; главный фактор – формирование элит. Итак, из-за этого формирования контрреволюционер всегда должен быть снабжен ресурсами для индивидуальной деятельности и, следовательно, может добиться хороших результатов, хотя порой приходится бороться с нехваткой материальных и технических средств.

Глава VI

Контрреволюция: средства деятельности

1. Стремиться к средствам масштабного действия

В принципе, контрреволюционная деятельность, естественно, заслуживает того, чтобы в ее распоряжении были предоставлены лучшие средства, такие как телевидение, радио, многотиражная печать, рациональная, эффективная и блестящая пропаганда.

⁴⁴ Louis Veuillot, *Oeuvres complètes*, P. Lethielleux Librairie Éditeur, Париж, том XXXIII, с. 349.

Настоящий контрреволюционер должен всегда стремиться использовать их, побеждая пораженческие настроения некоторых своих товарищей – тех, кто, видя, что эти средства неизменно попадают в руки детей тьмы, заведомо отказывается от надежды получить к ним доступ.

Тем не менее, мы должны признать, что конкретно контрреволюционную деятельность придется зачастую осуществлять без подобных средств.

2. Пользоваться и скромными средствами: их эффективность

Но и так, с помощью самых скромных средств, контрреволюционная деятельность может добиться выдающихся результатов, если использовать эти средства прямодушно и разумно. Как мы видели, приемлема контрреволюционная деятельность, ограниченная простыми индивидуальными действиями. Но нельзя понять ее без последнего – та, в свою очередь, при хорошем исполнении, открывает двери всевозможным успехам.

Малотиражные газеты контрреволюционной направленности, если издаются на хорошем уровне, удивительно эффективны, прежде всего, для решения первостепенной задачи помочь контрреволюционерам познакомиться друг с другом.

Столь же и даже более действенными могут быть книга, трибуна и кафедра в деле служения Контрреволюции.

Глава VII

Препятствия для Контрреволюции

1. Рифы, которые контрреволюционеры должны избегать

Рифы, которые контрреволюционеры должны избегать, зачастую заключаются в определенных плохих привычках тех, кто трудится на благо Контрреволюции.

Следует аккуратно выбирать темы встреч и контрреволюционных изданий. Контрреволюция всегда должна демонстрировать идеологический характер, в том числе, подходя к очень специфическим и конъюнктурным темам. Например, может оказаться полезным поднимать политические и партийные проблемы новейшей истории или актуальные. Но чрезмерно выпячивать незначительные личные вопросы, превращать борьбу с локальными идеологическими противниками в главный элемент контрреволюционной деятельности, представлять Контрреволюцию как простую ностальгию (с другой стороны, мы, конечно, не отрицаем законность ностальгии) или как всего лишь долг личной верности, насколько бы свят и справедлив он ни был бы – значит представлять деталь целым, часть – всем, то есть, изуродовать желанную цель служения.

2. «Слоганы» Революции

В других случаях препятствия заключаются в революционных *слоганах*, зачастую принимаемых за догму даже лучшими кругами.

А. «Контрреволюция бесплодна, потому что это – анахронизм»

Самый настойчивый и вредный из *слоганов* состоит в утверждении, что в нашу эпоху Контрреволюция не может быть успешной, поскольку противоречит духу времени. История, говорят, не поворачивается вспять.

Согласно этому странному принципу, католическая религия не должна бы существовать. Ведь нельзя отрицать, что Евангелие радикально противоречило той среде, где его проповедовали наш Господь Иисус Христос и апостолы. И не должна была бы существовать романо-германская католическая Испания. Ведь ничто больше не похоже на воскресение, а значит, в определенном смысле, на возврат к прошлому, чем полное восстановление христианского величия Испании за восемь веков, отделяющих битву у Ковадонги от падения Гранады. И столь любезное революционерам Возрождение

оказалось, хотя и в иных аспектах, ничем иным как возвращением к культурному и художественному натурализму, окаменевшему более чем за тысячу лет.

Итак, история предполагает поступательное и возвратное движение, как на путях добра, так и на путях зла.

С другой стороны, нужно быть осмотрительными, если вы видите, что Революция считает нечто соответствующим духу времени. Ведь нередко речь идет о желании отреставрировать какие-нибудь обломки языческих времен.

Что нового, например, в разводе, нудизме, тирании или демагогии, повсеместно распространенных в античном мире?

Почему сторонник разводов – современный человек, а защитник нерасторжимости брака – анахронический?

Понятие «современный» для Революции синтезируется следующим образом: современное все, что дает «зеленый свет» гордыни и эгалитаризму, равно как и жажде удовольствий и либерализму.

Б. «Контрреволюция бесплодна, будучи негативистской по сути»

Второй *слоган*: само название определяет Контрреволюцию как нечто негативное, отрицающее и, следовательно, бесплодное. Простая игра слов. Ведь человеческий дух, исходя из того, что отрицание отрицания рождает утверждение, негативным образом выражает множество самых положительных понятий: без-ошибочность, не-зависимость, не-порочность и так далее. Разве бороться за одну из этих трех целей – значит впадать в негативизм исключительно из-за того, что они представляют собой отрицательную формулировку? I Ватиканский Собор, определив безошибочность Папы, совершил негативистское деяние? Непорочное Зачатие – негативистская прерогатива Божией Матери?

Если, в соответствии общепринятым словоупотреблением, под негативистом понимать того, кто упорно отрицает, атакует, не спускает глаз с противника, то следует согласиться, что Контрреволюция, не будучи всего лишь отрицанием, имеет в самой своей сути нечто фундаментально и здраво негативистское. Как мы сказали, она заключается в движении, направленном против другого движения и непонятно, почему в борьбе с противником нельзя не спускать с него глаз и не сохранять в отношении его полемическую, атакующую и контратакующую позицию.

В. «Контрреволюционная аргументация – полемическая и вредная»

Третий *слоган* заключается в критике интеллектуальных трудов контрреволюционеров из-за их негативистского и полемического характера: они, якобы, чрезмерно настаивают на опровержении ошибки вместо того, чтобы ясно и спокойно излагать истину. То есть, непродуктивны, поскольку раздражают и отдаляют противника. За исключением возможных перегибов, такой очевидно негативистский характер имеет полное право на существование. Как сказано в настоящей работе, учение Революции заключалось в отрицаниях Лютера и первых революционеров, однако проявлялось очень медленно, столетиями. В этом случае контрреволюционные авторы с самого начала справедливо ощущали во всех революционных формулировках нечто превышавшее, собственно, формулировку. На каждом этапе революционного процесса нужно очень внимательно рассматривать мировоззрение Революции – это нечто большее, чем просто возвещаемая здесь и сейчас идеология. Чтобы дело было глубоким, эффективным и совершенно объективным, нужно шаг за шагом следить за развитием движения Революции, прилагая изнурительные усилия, чтобы тайное в революционном процессе стало явным. Только так возможно нанести Революции атаку, какой она на самом деле заслуживает. Все это обязало контрреволюционеров, не сводя глаз, следить за Революцией, обдумывать и излагать свои концепции с оглядкой на ее заблуждения. В этом сложном интеллектуальном труде заключенные в священном залоге Учительства Церкви доктрины истины и порядка служат контрреволюционеру сокровищницей, откуда

он по-прежнему выносит новое и старое⁴⁵ для опровержения Революции соразмерно все более глубокому видению ее темной бездны.

Поэтому контрреволюционный труд в своих разных, наиболее важных аспектах, здраво негативистский и полемический. С другой стороны, по схожим причинам, церковное Учительство развивается, неоднократно защищая истины от всевозможных ересей, возникающих в ходе истории. И формулирует их как осуждение противоречащего истине заблуждения. Действуя так, Церковь никогда не боялась причинить зло душам.

3. Ошибочное отношение к «слоганам» Революции

А. Абстрактное восприятие революционных слоганов

Контрреволюционное усилие не должно быть далеким от жизни, то есть, не может довольствоваться диалектикой с Революцией в чисто научном и университетском плане. Хотя Контрреволюция признает за этой сферой огромное, даже крупнейшее значение, неизменной целью должна быть Революция в том виде, как о ней думает, как чувствует и воспринимает общественное мнение в целом. В этом смысле контрреволюционеры должны уделять совершенно особое внимание опровержению революционных *слоганов*.

Б. Исключить полемические аспекты контрреволюционной деятельности

Мысль представить Контрреволюцию в более «приятном» и «положительном» свете, так, чтобы не атаковать Революцию – нет ничего печальнее, ведь это самый эффективный способ обеднить содержание и динамизм контрреволюционной борьбы.⁴⁶

Тот, кто станет поступать с учетом этой достойной сожаления тактики, обнаружит отсутствие здравого смысла, совсем как глава государства, который при нарушении вражескими отрядами границы отказывается от вооруженного сопротивления в надежде вызвать у агрессора симпатию и тем самым обезвредить его. На самом деле, такой правитель лишь свел бы к нулю натиск реакции, но не остановил бы врага. Одним словом, предал бы родину...

Это не означает, что в контрреволюционном языке не должно быть полутонув с учетом обстоятельств.

Божественный Учитель, проповедуя в Иудеи, подчиненной действиям коварных фарисеев, использовал образ огня. В Галилее же, где преобладал простой народ, и влияние фарисеев было слабее, Его речь была окрашена в тон, скорее, наставничества, чем полемики.

Глава VIII

Процессуальный характер Контрреволюции и контрреволюционная травма

1. Контрреволюционный процесс существует

Очевидно, что как Революция, так и Контрреволюция – процесс, поэтому можно изучить ее постепенное и методическое движение к Порядку.

Тем не менее, некоторые характеристики этого движения серьезно отличаются от следования Революции к всеобщему беспорядку. Это обусловлено именно радикальным различием динамики добра и зла.

2. Типичные аспекты революционного процесса

А. В стремительном движении

Говоря о двух скоростях Революции, мы увидели, что некоторые души раз и навсегда увлекаются революционными концепциями, и всевозможные последствия заблуждений не заставляют себя долго ждать.

⁴⁵ Ср. Мф 13,52.

⁴⁶ См. Часть II, глава VIII, 3, Б.

Б. В медленном движении

Однако другие души медленно, шаг за шагом принимают революционные учения. Во многих случаях процесс развивается непрерывно, даже несколько поколений. Может случиться, что сын «полу-контрреволюционера», решительно враждебного пароксизмам Революции, будет слабее противостоять им, внук отнесется индифферентно, а правнук без остатка сольется с революционным течением. Причина этого, как мы говорили, заключается в том, что некоторые семьи в мировоззрении, подсознании, в образе восприятия рудиментов привычек и контрреволюционной закваски, отчасти склонны привязываться к Порядку. В них революционное разрушение протекает не очень динамично, именно по этой причине заблуждение может проникать в их дух лишь шаг за шагом, под другой личиной.

Замедленным темпом, собственно, и объясняется тот факт, что многие люди с течением жизни серьезно меняют свою точку зрения. Например, в подростковом возрасте они сурово осуждают непристойную моду, ведь это соответствует их окружению. Позже, по мере «развития» нравов в русле все большей расслабленности, эти люди постепенно адаптируются к новым модам. А в конце жизни они аплодируют нарядам, которые в юности энергично осудили бы. Они в итоге заняли эту позицию потому, что медленно и едва заметно прошли постепенные этапы Революции. Им не хватило осмотрительности и энергии, чтобы понять, где началась Революция, совершавшаяся в них и в их окружении. В конце концов, они постепенно зашли, возможно, так же далеко, как революционер одного с ними возраста, двигавшийся в юности на высокой скорости. В таких душах истина и благо разгромлены, однако, несмотря на свое поражение, порой, столкнувшись с серьезным заблуждением или масштабными проявлениями зла, могут победоносно и спасительно восстать и заставить душу увидеть извращенную суть Революции, помочь ей занять позицию категорического и систематического несогласия с любыми революционными проявлениями. Именно для того, чтобы избежать здравых порывов души и контрреволюционной кристаллизации, Революция продвигается мелкими шажками.

3. Как перерубить революционный процесс

Если Революция таким образом направляет подавляющее большинство своих жертв, то возникает вопрос: как кому-нибудь из них освободиться от революционного процесса? И отличается ли способ их освобождения от процесса обращения к Контрреволюции людей, увлеченных высокоскоростным революционным движением?

А. Разнообразие путей Святого Духа

Никто не может положить предел неисчерпаемому разнообразию путей Божиих в душах. Столь сложную тему абсурдно сводить к схемам. То есть, в этом вопросе можно лишь указать на некоторые заблуждения, которых следует избегать, и на заслуживающее предложения благоразумное отношение.

Любое обращение – плод действия Святого Духа. Он говорит с каждым сообразно нашим потребностям, порой – с торжественной суровостью, порой – с материнской нежностью, но никогда не вводит в заблуждение.

Б. Утаивать нечего

Так, на пути от заблуждения к истине для души не существует ни подлого умалчивания Революции, ни ее мошеннических метаморфоз. От нее не утаивается ничего из того, что ей следует ждать. Церковь во всей полноте учит ее о том, что есть истина и благо. Совершенствования в благе люди добиваются не систематическим утаиванием главной цели своего формирования, но показывая ее и заставляя себя все больше желать этого.

Значит, Контрреволюция не должна ничего утаивать из своего облика. Она должна усвоить мудрейшие нормы, установленные святым Пием X для обычных действий

настоящего апостола: «Нечестно и неприлично симулировать, двусмысленно маскируя исповедание католичества, словно испорченный и контрабандный товар»⁴⁷. Католики не должны «порой скрывать, словно под покрывалом, определенные основополагающие максимы Евангелия, из опасения, что народ будет отказываться слушать их и следовать им»⁴⁸. К этому Святой Понтифик мудро добавлял: «Конечно, нельзя назвать неблагоприятным постепенное предложение истины, так приходится поступать с людьми, совершенно нам чужими и далекими от Бога. Григорий говорил, что, прежде чем использовать железо, раны слегка ощупывают рукой. Однако если считать эту уловку нормой для постоянного и повсеместного действия, то она сведется к благо разумию плоти. Более того, представляется, что в этом случае не учитывается должным образом божественная благодать, укрепляющая священническое служение и дарованная не только тем, кто его исполняет, но и всем верующим во Христа, дабы наше слово и дело пробивали брешь в сердцах неверующих»⁴⁹.

В. Травма великих обращений

Хотя мы и осудили схематизм в этом вопросе, тем не менее, нам кажется, что полное и осознанное согласие с Революцией, в реальности представляет собой чудовищный грех, радикальное вероотступничество, отказаться от чего возможно лишь с помощью не менее радикального обращения.

Итак, учит история, многие великие обращения оказывались молниеносным актом души, вызванным благодатью в связи с каким-нибудь внутренним или внешним событием. Этот акт от случая к случаю разнится, но нередко ему присущи определенные общие черты. Говоря конкретно, обращение революционера к Контрреволюции зачастую, в общих чертах, происходит следующим образом:

*** а. В очерстевшей душе грешника, который в высокоскоростном процессе достиг самого дна Революции** всегда остаются ресурсы ума и здравого смысла, более или менее выраженное стремление к благу. Поскольку Бог никогда не лишает души необходимой благодати, то нередко ждет, пока они достигнут самого дна убожества, чтобы однажды, словно во вспышке молнии, показать им всю чудовищность их заблуждений и грехов. Блудный сын пришел в себя и вернулся в отчий дом после того, как дошел до поедания желудей, предназначенных свиньям⁵⁰.

*** б. В теплохладной и близорукой душе, медленно скатывающейся по склону Революции,** еще действует не до конца отброшенная, сверхъестественная закваска; ценности традиции, порядка, религии тлеют в ней, словно угли под пеплом. И эти души, благодаря спасительному порыву в минуту страшной напасти, могут открыть глаза и мгновенно оживить то, что постепенно угасало в них, и чему грозила смерть: все равно как заново поджечь чадающий фитиль⁵¹.

Г. Возможность этой травмы в наши дни

Сегодня все человечество стоит на пороге неизбежной катастрофы, именно в этом, как нам представляется, заключается великая возможность, уготованная Божиим милосердием. И те, и другие – высокоскоростные и низкоскоростные революционеры – в переживаемом нами всеми ужасном закате могут открыть глаза и обратиться к Богу.

Значит, контрреволюционер должен ревностно использовать страшное зрелище обступившей нас тьмы – без демагогии, без преувеличения, но и без слабости, – чтобы помочь детям Революции понять, о чем говорят факты, и тем самым вызвать у них спасительное прозрение. Мужественное обличение опасностей нашей ситуации – главная особенность подлинно контрреволюционной деятельности.

⁴⁷ Святой Пий X, Письмо к графу Медолаго Альбани, президенту Экономико-социального союза Италии, 22.11.1909 г., в *Civiltà Cattolica*, Roma 1909, том IV, тетрадь 1428, с. 740.

⁴⁸ Он же, Энциклика *jucunda sane*, 12.3.1904 г., в ASS, том XXXVI, с. 524.

⁴⁹ Он же, цит. док., там же.

⁵⁰ См. Лк 15,16-19 (В Синодальном переводе «рожки». – Прим. пер.).

⁵¹ См. Мф 12,20.

Д. Полностью показать лицо Революции

Речь идет не только о том, чтобы показать нависшую над нами угрозу полного исчезновения цивилизации. В окружающем нас хаосе необходимо уметь без утайки показывать лик Революции, всю его безграничную мерзость. Всякий раз, когда этот лик обнаруживает себя, следует порыв мощной реакции. Поэтому во время Французской революции и в XIX веке во Франции существовало наилучшее контрреволюционное движение, чем когда-либо ранее в этой стране. Никогда лик Революции столь не очевиден. Бездонная пучина, где потонул старое устройство дел, многим неожиданно открыла глаза на всю гамму правды, столетиями замалчивавшейся или отрицавшейся Революцией. Прежде всего, ее дух показал им все свое коварство и все свои глубинные связи с идеями и устоями, которые большинство людей долгое время считали безвредными. Поэтому контрреволюционер должен часто срывать маску, частично скрывающей лик Революции, чтобы изгонять зло, оказываемое на ее жертв.

Е. Указывать на метафизические аспекты Контрреволюции

Как мы видели, квинтэссенция революционного духа заключается в принципиальной ненависти на метафизическом уровне к любому неравенству и закону, особенно – к нравственному.

Поэтому один из важнейших пунктов контрреволюционной работы заключается в прививании любви к неравенству, понимаемому на метафизическом уровне, к принципу власти, а также – к нравственному закону и чистоте. Ведь именно гордыня, мятеж и развращенность сильнее всего толкают людей на путь Революции⁵².

Ж. Два этапа Контрреволюции

* **а.** Первый этап Контрреволюции завершается радикальной трансформацией революционера в контрреволюционера.

* **б.** Затем начинается второй этап (бывает достаточно длительным), во время которого душа приспособливает все свои мысли и способы восприятия к позиции, занятой в момент обращения.

* **в.** Так, в двух больших, достаточно разных этапах можно описать процесс Контрреволюции во многих душах.

Мы описали, как этапы этого процесса осуществляются в рассматриваемой индивидуально душе. *Mutatis mutandis* через них могут проходить большие группы людей и даже целые народы.

Глава IX

Движущая сила Контрреволюции

У Контрреволюции, как и у Революции, есть собственная движущая сила.

1. Добродетель и Контрреволюция

Мы назвали самой мощной движущей силой Революции динамизм человеческих страстей, возбужденных в метафизической ненависти к Богу, добродетели, благу и, особенно, к иерархии и чистоте. Симметрично существует и контрреволюционная динамика, но у нее совершенно иная природа. Страсти как таковые – понятие используется в специальном значении – нравственно индифферентны; плохими их делает неупорядоченность. Поэтому, будучи упорядоченными, они благи и верно повинуются воле и разуму. Спокойную, благородную, очень действенную движущую силу Контрреволюции следует искать в духовной силе, сообщаемой человеку тем фактом, что

⁵² См. Часть I, глава VII, 3.

Бог управляет его разумом, разум доминирует над волей, а последняя господствует над чувственностью.

2. Сверхъестественная жизнь и Контрреволюция

Подобную духовную силу невозможно понять, не принимая во внимание сверхъестественную жизнь. Функция благодати заключается именно в просвещении ума, укреплении воли и укрощении чувственности, чтобы те обращались к благу. Способом, который душа неизмеримо заслуживает благодаря сверхъестественной жизни, который возвышает ее над страданиями падшей природы и над самим уровнем человеческой природы. В этой духовной христианской силе заключается динамизм Контрреволюции.

3. Непобедимость Контрреволюции

Можно спросить себя, какова ценность этого динамизма? Вкратце отвечаем: она неизмерима и, безусловно, выше ценности Революции: *“Omnia possum in eo qui me confortat”*⁵³.

Когда люди решают сотрудничать с Божией благодатью, тогда в истории происходят чудеса: обращение Римской империи, формирование Средневековья, реконкиста Испании, начиная с битвы у Ковадонги, и есть подобного рода события, плод великого духовного воскресения, ему поддаются даже народы. Непобедимое воскресение, потому что ничто не может разгромить добродетельный народ, по-настоящему любящий Бога.

Глава X

Контрреволюция, грех и Искушение

1. Контрреволюция должна воскресить представление о добре и зле

Одна из важнейших миссий Контрреволюции – восстановить или воскресить различие между добром и злом, представление о грехе вообще – от первородного до нынешнего включительно. Если выполнять эту задачу, будучи глубоко пронизанным духом Церкви, то она не несет в себе угрозы разочарования в Божественном милосердии, ипохондрии, мизантропии и том подобного, о чем столько говорят определенные авторы, более или менее пропитанные концепциями Революции.

2. Как воскресить учение о добре и зле

Учение о добре и зле можно воскресить разными способами, в том числе так:

- Избегать любых формулировок, имеющих привкус лаицистской или межконфессиональной морали, потому что лаицизм и межконфессионализм логически ведут к аморальности.
- При подходящем стечении обстоятельств привлекать внимание к тому, что у Бога есть право, чтобы Ему повиновались, значит, Его заповеди самые настоящие законы, с которыми мы сообразуемся в духе послушания, а не просто потому, что они нам нравятся.
- Подчеркивать, что закон Божий по своей сути благ и соответствует порядку универсума, на котором отражается совершенство Творца. По этой причине закон заслуживает не только повиновения, но и любви, а зло – не только уклонения, но и ненависти.
- Распространять учение о вознаграждении и наказании *post mortem*.
- Поддерживать социальные устои и законы, воздающие должное благу и подвергающие зло публичным санкциям.

⁵³ «Все могу в укрепляющем меня» (Флп 4,13).

- Содействовать устоям и законам, стремящимся избегать ситуаций, ведущих к греху, а также всего, что только имеет видимость зла, но, тем не менее, может повредить общественной нравственности.
- Настаивать на последствиях первородного греха в человеке, на его брэнности, на плодотворности Искупления нашего Господа Иисуса Христа, равно как на необходимости благодати, молитвы и бдительности, дабы человек сохранял стойкость.
- Пользоваться всеми ситуациями для того, чтобы напоминать о миссии Церкви как наставницы в добродетелях, источнике благодати и непримиримой противнице заблуждения и греха.

Глава XI

Контрреволюция и земное общество

Тема «Контрреволюция и земное общество» уже основательно, с разных точек зрения, обсуждалась во многих полезных сочинениях. В настоящей работе невозможно рассмотреть данную проблематику во всей ее полноте, поэтому мы ограничимся указанием самых общих принципов земного контрреволюционного порядка⁵⁴ и изучением отношений Контрреволюции с некоторыми, наиболее важными, организациями, борющимися за установление благого земного порядка.

1. Контрреволюция и ассоциации социального характера

В земном обществе действует множество организаций, чье предназначение – решать социальный вопрос. Они непосредственно либо косвенно стремятся к высшей цели Контрреволюции – к установлению Царствия Господа нашего Иисуса Христа. Определив общие цели⁵⁵, необходимо изучить отношения между Контрреволюцией и такими организациями.

А. Благотворительность, социальное служение, социальная помощь, ассоциации работодателей, рабочих и тому подобное

* **а.** Подобные дела, нормализуя экономическую и социальную жизнь, соразмерно вредят развитию революционного процесса. И в этом смысле они *ipso facto* – пусть даже лишь имплицитно и косвенно – ценные помощники Контрреволюции.

* **б.** Тем не менее, в связи с этим следует напомнить некоторые истины, к сожалению, нередко забываемые теми, кто самоотверженно трудится на этой ниве:

- Конечно, эти дела могут облегчить, а в некоторых случаях устранить, материальные причины, вызывающие сильные мятежные настроения у толпы. Но дух Революции не рождается исключительно из-за бедности. Он уходит корнями в нравственность и, следовательно, в религиозность⁵⁶. Поэтому необходимо, чтобы в организациях, о которых мы ведем речь, в той мере, в какой этого требует особый характер каждой, развивалась бы религиозная и нравственная формация, а особая забота уделялась бы тому, чтобы превентивно насторожить души против революционного *virus*, столь сильного в наши дни.
- Церковь, сострадательная Мать, поощряет все, что может облегчить человеческие бедствия, но не питает иллюзии, что их удастся полностью искоренить. И проповедует о святом принятии болезни, бедности и прочих лишений.

⁵⁴ См. особенно Часть I, глава VII, 2.

⁵⁵ См. Часть II, глава XII, 7.

⁵⁶ Ср. Лев XIII, Энциклика *Graves de communi*, 18.1.1901, в ASS, том XXXIII, с. 389.

- В этих делах, конечно, представляются ценные возможности для создания атмосферы понимания и милосердия между работодателями и работниками, как следствие, происходит демобилизация душевного состояния, уже готового к классовой борьбе. Но ошибочно считать, что доброта всегда обезоруживает человеческое коварство. Даже бесчисленные благодеяния нашего Господа во время земной жизни не смогли избавить Его от ненависти злодеев. Итак, хотя в битве с Революцией предпочтительно по-дружески ориентировать и просвещать души, очевидна законность и даже необходимость честной и открытой борьбы любыми справедливыми и легитимными средствами против всевозможных форм Революции, например, против коммунизма.
- В частности, следует отметить, что такие организации должны наполнять облагодетельствованных людей и ассоциированных членов искренней благодарностью за полученные благодеяния. Если же речь идет не о пожертвованиях, а о делах справедливости, то – внушать им подлинное уважение к вдохновляющей эти поступки нравственной прямизне.
- В предыдущих пунктах мы учитывали, в первую очередь, потребности работника. Следует подчеркнуть, что контрреволюционер не может систематически благоприятствовать тому или иному социальному классу. Он, внимательный и твердый защитник права на собственность, тем не менее, должен напоминать высшим классам, что недостаточно бороться с Революцией только в тех областях, где под удар поставлены их преимущества, и при этом, как часто можно увидеть, парадоксально содействовать ей словом или примером в других сферах, например, в семейной жизни, на пляжах, в бассейне, в прочих развлечениях, в интеллектуальной, артистической деятельности и тому подобном. Революция обязательно использует против «полу-контрреволюционных» элит рабочий класс, подражающий их примеру и перенимающий их революционные идеи.
- Аристократии и буржуазии не менее вредно допускать вульгарность в манерах и в одежде из стремления обезоружить Революцию. Деградирующая общественная власть подобна потерявшей вкус соли. Она пригодна лишь на то, чтобы выбросить вон на поправление людям⁵⁷. Пресыщенная презрением толпа так и поступит в большинстве случаев.
- Высшие классы, благородно и энергично защищая свое положение, должны непосредственно и доброжелательно контактировать с прочими. Дистанционной практики милосердия и справедливости недостаточно для установления между классами поистине христианских любящих отношений.
- Собственникам, в первую очередь, нужно помнить, что многие люди настроены защищать от коммунизма частную собственность (естественно, понимаемую как индивидуальное право с сопутствующей социальной функцией). Так происходит потому, что частная собственность угодна Богу и, по сути, созвучно естественному закону. Далее, этот принцип относится как к собственности работодателя, так и к собственности работника. Следовательно, сама фундаментальная причина борьбы с коммунизмом должна заставить работодателя уважать право труженика на справедливое вознаграждение для удовлетворения личных потребностей и нужд его семьи. Уместно напомнить, подчеркнув, что Контрреволюция защищает не исключительно собственность работодателя, но собственность обоих классов. Борьба ведется не за интересы социальных групп или категорий, а по принципиальным соображениям.

Б. Борьба с коммунизмом

⁵⁷ Ср. Мф 5,13.

В этом разделе мы рассмотрим организации, особым образом посвящающие себя не созиданию благого социального порядка, а битве с коммунизмом. По уже изложенным в этой работе соображениям, мы считаем законными, а зачастую – даже необходимыми организации такого типа. Естественно, тем самым мы не отождествляем Контрреволюцию со злоупотреблениями, допущенными организациями такого рода в той или иной стране.

Заметим также, что контрреволюционная эффективность подобных организаций может сильно возрасти, если их члены, работая каждый в своей особой сфере, будут помнить некоторые основополагающие истины:

- Эффективно только лишь разумное опровержение коммунизма. Недостаточно просто повторять *слоганы*, пусть даже умные и подходящие.
- В образованных кругах опровержение должно бить по главным доктринальным основаниям коммунизма. Важно указывать на то, что по основным признакам коммунизм – философская секта, выводящая из своих принципов конкретное представление о человеке, обществе, государстве, истории, культуре и так далее. Совсем как Церковь выводит из Откровения и нравственного закона все принципы католической цивилизации и культуры. Следовательно, примирение коммунизма – секты, содержащей в себе полноту Революции – и Церкви невозможно.
- Толпа не знает так называемого научного коммунизма, и не учение Маркса привлекает массы. Идеологическая антикоммунистическая деятельность в широкой общественности должна наносить удар по очень распространенному умонастроению, в силу которого борцы с коммунизмом нередко стыдятся выступать против. Это умонастроение обусловлено более или менее осознаваемой идеей, что любое неравенство это несправедливость, значит, нужно упразднить не только богатство, но и средний достаток, потому что если не будет богатых, не будет и бедных. Как можно увидеть, речь идет о рудименте определенных школ социализма XIX века, окруженном благоуханием романтического сентиментализма. Отсюда рождается мировоззрение, хотя и считающее себя антикоммунистическим, тем не менее, часто определяющее себя как социалистическое. Это мировоззрение, набирающее вес на Западе, представляет собой большую опасность, чем, собственно, проникновение марксистского учения. Оно медленно подводит нас к скатыванию в уступки, окончательным итогом чего может стать трансформация в коммунистические республики государств по эту сторону железного занавеса. Во всех сферах очевидны подобные уступки, в чем смутно различима тенденция к экономическому эгалитаризму и государственному планированию (дирижизму). Частная инициатива все больше ограничивается. Налоги на наследство столь высоки, что в некоторых случаях главным наследником оказывается казна. Общественное вмешательство в сферу обмена, экспорта и импорта приводит к тому, что все промышленные, коммерческие и банковские интересы зависят от государства. Государство вмешивается во все: в заработную плату, в аренду, в цены. Государство владеет отраслями промышленности, банками, университетами, прессой, радиостанциями, телевизионными каналами и так далее. И пока эгалитаристский дирижизм трансформирует экономику, безнравственность и либерализм разрушают семью, подготавливая почву для так называемой «свободной любви».

Без специальной борьбы с этим мировоззрением Запад за пятьдесят – сто лет станет коммунистическим, без оглядки на катаклизмы захлестнувшие Россию и Китай.

- Право собственности настолько священо, что даже если режим предоставит Церкви всю свободу и всячески будет ее поддерживать, невозможно смириться с общественным устройством, основанным на коллективной собственности.

2. Христианская цивилизация и Всеобщая Республика

Контрреволюция, противница Всеобщей Республики, и не благоприятствует нестабильной, неорганичной ситуации, сложившейся вследствие раздиранья Христианской цивилизации и секуляризации международной жизни в Новое время.

Принципу неограниченного суверенитета нации не противоречит, если бы народы, живущие в Церкви, образуя большую духовную семью, для решения своих международных проблем учреждали абсолютно христианские по духу органы, по возможности, возглавляемые представителями Святого Престола. Такие органы могли бы содействовать сотрудничеству католических народов ради общего блага во всех аспектах, особенно – в защите Церкви от неверных и в протекции свободе миссионеров в языческих землях или там, где господствует коммунизм. Наконец, такие органы могли бы контактировать с не католическими народами ради поддержания благого порядка в международных отношениях.

Не отрицая, что в разных ситуациях светские органы оказывали важные услуги в этом плане, Контрреволюция неизменно должна указывать на чудовищную лакуну, обусловленную их светским характером и предостерегать души, говоря об угрозе трансформации светских органов в зародыш Всеобщей Республики⁵⁸.

3. Контрреволюция и национализм

В таком порядке соображений Контрреволюция должна содействовать сохранению всех здоровых местных характеристик в любой сфере – в культуре, в обычаях и так далее.

Однако ее национализму не характерны ни систематическая недооценка того, что принадлежит другим, ни поклонении отеческим ценностям, как независимым от всей совокупности христианской цивилизации.

Контрреволюция всем странам желает величия, и это величие может быть только лишь христианским и заключать в себе сохранение своеобразных ценностей каждого и братское сосуществование всех.

4. Контрреволюция и милитаризм

Контрреволюционер должен сожалеть о вооруженном мире, ненавидеть несправедливую войну и осуждать нынешнюю гонку вооружений. Однако, не питая иллюзий о вечном царствовании мира, он считает необходимым существование в этой юдоли изгнания военного сословия, призывает относиться со всей симпатией, признательностью, восхищением к тем, чья миссия бороться и умирать ради всеобщего блага, ведь у них есть полное право на такое отношение к себе⁵⁹.

Глава XII

Церковь и Контрреволюция

Как мы видели, Революция рождена взрывом распущенных страстей, ведущим к разрушению всего земного общества, к полному совращению нравственного порядка, к отрицанию Бога. Поэтому главная мишень Революции – Церковь, Мистическое Тело Христово, безошибочная наставница истины, хранительница естественного закона и тем самым – главное основание собственно земного порядка.

Отметив это, необходимо изучить взаимосвязь между Божественным установлением, которое Революция желает уничтожить, и Контрреволюцией.

⁵⁸ См. Часть I, глава VII, 3, «л».

⁵⁹ См. Часть I, глава XII.

1. Церковь – нечто намного более высокое и масштабное, чем Революция и Контрреволюция

Революция и Контрреволюция – важнейшие фрагменты истории Церкви, поскольку представляют собой саму драму вероотступничества и обращения христианского Запада. Но, конечном счете, всего лишь фрагменты.

Миссия Церкви не охватывает только Запад и не хронологически не ограничивается длительностью революционного процесса. «*Alios ego vidi ventos; alios prospexi animo procellas*»⁶⁰, могла бы она с гордостью и спокойствием сказать, оказавшись в эпицентре нынешней бури. Церковь в других землях когда-то боролась со всякого рода противниками и, конечно, до конца времен еще столкнется с проблемами и врагами, отличающимися от нынешних.

Ее задача – прямое исполнение духовной власти и опосредованное исполнение земной власти ради спасения душ. Революция – препятствие, мешающее осуществлению этой миссии. Борьба с этим конкретным препятствием, среди прочих, для Церкви – средство, ограниченное размерами, собственно, препятствия. Средство, безусловно, очень важное, но это всего лишь средство.

Итак, даже если бы Революции не было, Церковь делала бы все, что делает ради спасения душ.

Можем проиллюстрировать тему, сравнив положение Церкви перед лицом Революции и Контрреволюции и военным положением в какой-нибудь стране.

Когда Ганнибал стоял у ворот Рима, потребовалось поднять и направить против него все силы Республики. Речь шла о жизненно важной реакции против мощнейшего противника, можно сказать, победоносного. Рим был всего лишь реакцией на Ганнибала? Как это понимать?

Столь же абсурдно представлять Церковь ничем иным как Контрреволюцией.

Также следует прояснить, что Контрреволюция не направлена на спасение Невесты Христовой. Она покоится на обетовании своего Основателя и для выживания не нуждается в людях.

Напротив, именно Церковь вдыхает жизнь в Контрреволюцию, без нее последняя не была бы ни выполнима, ни допустима.

Контрреволюция желает содействовать спасению множества душ, подверженных опасности Революции, и отдалить катаклизмы, угрожающие земному обществу. Поэтому она должна опираться на Церковь и смиренно служить ей, вместо того, чтобы горделиво воображать себе, что, якобы, спасает ее.

2. Высочайший интерес Церкви – уничтожение Революции

Коль скоро Революция существует, коль скоро она такова, какова есть, то уничтожение Революции относится к миссии Церкви; это в интересах спасения душ и первостепенно важно ради вящей славы Божией.

3. Итак, Церковь – фундаментально контрреволюционная сила

Если рассматривать определение «Революция» в нашем значении, то это утверждение представляет собой очевидное заключение вышесказанного. Противоположное равноценно утверждению, что Церковь не выполняет свою миссию.

4. Церковь – величайшая из контрреволюционных сил

⁶⁰ «Я видела другие ветры; я сопротивлялась дыханию других бурь» (Цицерон, Письма к близким, 12,25,5). (В русском издании: «Но с этим днем другая жизнь, другие нравы связаны», 825. Квинту Корнифицию, в провинцию Старую Африку [Fam., XII, 25, §§ 1-5] в: Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Т. III, годы 46-43. Издательство Академии Наук СССР, Москва-Ленинград, 1951. Перевод и комментарии В. О. Горенштейна. – Прим. пер.).

Первенство Церкви среди контрреволюционных сил очевидно, если учитывать количество католиков, их сплоченность, их влияние в мире. Однако значение естественных средств, хотя и закономерно, но вторично. Подлинная сила Церкви заключается в бытии Мистическим Телом Господа нашего Иисуса Христа.

5. Церковь – душа Контрреволюции

Раз Контрреволюция – борьба за разрушение Революции и созидание новой Христианской цивилизации, всецело сияющей верой, смиренным иерархическим духом и целомудренной чистотой, очевидно, что, в первую очередь, этого она добьется, действуя в глубине сердец. Эта деятельность – особое дело Церкви, научающей католическому учению и помогающей его любить и воплощать в жизни. Итак, Церковь – сама душа Контрреволюции.

6. Прославление Церкви – идеал Контрреволюции

Мысль очевидна. Коль скоро Революция направлена против Церкви, значит, невозможно ненавидеть Революцию (понимаемую глобально, а не ее отдельные аспекты) и бороться с ней, если прославление Церкви не является идеалом *ipso facto*.

7. Сфера Контрреволюции, в определенном смысле, превосходит сферу Церкви

С учетом вышесказанного, контрреволюционная деятельность предполагает реорганизацию всего земного общества: «Перестроить от оснований необходимо ни много, ни мало – весь мир», - сказал Пий XII⁶¹, обозревая руины, оставленные по всей земле Революцией.

Итак, задача контрреволюционной реорганизации земного общества от самых его оснований, с одной стороны, должна вдохновляться учением Церкви, с другой стороны, предполагает бесчисленные конкретные и практические аспекты, касающиеся именно общественного порядка. Вот почему Контрреволюция превосходит церковную сферу, сохраняя неизменную привязанность к Учительству и опосредованной власти Церкви.

8. Каждый ли католик должен быть контрреволюционером?

Католик, насколько апостол, настолько и контрреволюционер. Но быть контрреволюционером можно по-разному.

А. ИмPLICITный контрреволюционер

Контрреволюционером можно быть имплицитно и почти неосознанно. Таков случай сестры милосердия в больнице. Цель ее непосредственной деятельности – забота о телах и, в первую очередь, о благе душ. Она может заниматься этим, не говоря о Революции и Контрреволюции. Более того, живя в особых условиях, может даже не знать о феномене Революции и Контрреволюции. Однако, по мере того, как она творит реальное благо душам, влияние Революции в них будет вынуждено отступать, тем самым будет имплицитно совершаться дело Контрреволюции.

Б. Современность эксплицитной контрреволюционной деятельности

В такую эпоху, как наша, в головой погруженную в феномен Революции и Контрреволюции, условием здоровой современности нам представляются основательное знание этого феномена, обстоятельства также требуют занять в отношении его умную и энергичную позицию.

⁶¹ Пий XII, Обращение к верующим Рима, 10.2.1952 г., в *Discorsi e Radiomessaggi di Sua Santità Pio XII*, том XIII, с. 471.

Так, мы уверены в том, что каждому нынешнему апостолу крайне желательно, в любом случае, усвоить явно контрреволюционные цели и тон.

Иначе говоря, мы считаем, что по-настоящему современный апостол, какой бы сфере он себя не посвятил, намного повысит эффективность труда, если научится видеть влияние Революции на область своей деятельности и, соответственно, научится на всем, что сделает, ставить контрреволюционную печать.

В. Явный контрреволюционер

Тем не менее, никто не станет отрицать допустимость того, чтобы определенные люди в католических и некатолических кругах принимали специфическую задачу по проведению чисто контрреволюционного апостолата. Они будут заниматься этим, провозглашая существование Революции, описывая ее дух, метод, учения и призывая всех к контрреволюционной деятельности. Поступая так, эти люди посвятят свои дела служению особому апостолату столь же естественно и похвально (и, конечно, очень глубоко), сколь те, кто ведет особую борьбу с другими врагами Церкви, например, со спиритизмом и протестантизмом.

Оказывать влияние в самых разных католических и некатолических кругах, например, с целью насторожить души против бедствий протестантизма, безусловно, законно и нужно для умной и эффективной антипротестантской деятельности. Аналогично должны поступать католики, посвящающие себя апостолату Контрреволюции.

Возможные перегибы этого апостолата – возможные, как и везде – не уничтожат установленный нами принцип. Ведь, *«abusus non tollit usum»*.

Г. Контрреволюционная деятельность, не представляющая собой апостолата

Наконец, существуют контрреволюционеры, не занимающиеся апостолатом в узком смысле, так как посвящают себя борьбе в определенных сферах, например, специфически патриотической деятельности и партии, или же борьбе с Революцией с помощью инициатив экономического характера. Впрочем, эти виды деятельности очень важны, поэтому относиться к ним можно исключительно с симпатией.

9. Католическое Действие и Контрреволюция

Если говорить о Католическом Действии в том значении, которое этому словосочетанию предал Пий XII, то есть, как о совокупности ассоциаций, сотрудничающих с апостолатом Иерархии под ее же руководством, то религиозные и нравственные аспекты Контрреволюции, на наш взгляд, представляют собой важнейшую часть программы здорового современного Католического Действия.

Естественно, контрреволюционной деятельностью может заниматься один человек или, в частном порядке, объединение разных людей. При надлежащем церковном одобрении кульминацией может стать даже формирование религиозной ассоциации, посвященной именно борьбе с Революцией.

Безусловно, контрреволюционная деятельность на сугубо партийной или экономической почве не относится к целям Католического Действия.

10. Контрреволюция и некатолики

Может ли Контрреволюция принимать сотрудничество некатоликов? Можно ли говорить о протестантских, мусульманских и тому подобных контрреволюционерах? Отвечать нужно очень осторожно. Вне Церкви не существует подлинной Контрреволюции. Но мы можем допустить, что духовное состояние определенных протестантов или мусульман, например, позволяет начать осознавать все коварство Революции и занять позицию против нее. Здесь можно ожидать, что такие люди, в конце концов, поставят преграды Революции, порой очень серьезные: если они ответят

благодати, то смогут стать превосходными католиками и, следовательно, эффективными контрреволюционерами. Как бы то ни было, до этих пор они в определенной мере сопротивляются Революции и могут даже заставить ее отступить. Однако они – не контрреволюционеры в полном и верном значении слова. Но можно, даже нужно пользоваться их сотрудничеством, в духе предписаний Церкви, со всей осторожностью, требуемой таким сотрудничеством. В частности, католики должны учитывать опасности, присущие межконфессиональным объединениям, согласно мудрым увещаниям святого Пия X: «Действительно, по этому пункту ограничимся замечанием: в подобных объединениях наши подвергают или могут подвергнуть неопровержимо серьезным опасностям как целостность своей веры, так и верное соблюдение законов и предписаний Католической Церкви»⁶².

Такие не католики с контрреволюционными настроениями должны быть объектом наилучшей формы апостолата, называемого «конкистой».

ЧАСТЬ III

РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Глава I

Революция: непрерывно трансформирующий процесс

В первых изданиях эссе *Революция и Контрреволюция* на этом завершалось; заключением служили лишь краткие почтительные и воодушевленные слова. После выхода в свет первого издания прошло много времени – времени, богатого на события – и справедливо задаться вопросом: не стоит ли сегодня добавить что-то к сказанному по темам, рассмотренным в эссе?

Инициаторы третьего итальянского издания (1976 г.) расспросили на сей счет опытных друзей из Католического Альянса, в связи с чем, сочли целесообразным включить в текст, до послесловия 1959 года, некоторые замечания.

1. «Революция и Контрреволюция» и Общества в защиту традиции, семьи и частной собственности (TFP): двадцать лет деятельности и борьбы

...*Двадцать лет спустя*: в самом начале изложения нижеследующих замечаний мы, по ассоциации, вспоминаем название романа Александра Дюма (подростки очень ценили его до того момента, уже от нас далекого, когда глубинные перемены психологического характера уничтожили вкус к этому литературному жанру).

Только что мы упомянули 1959 год. А уже близится окончание 1976 года. То есть, наша работа распространяется без малого уже два десятилетия. Двадцать лет...

За это время эссе неоднократно переиздавалось⁶³.

Революция и Контрреволюция: мы намеревались написать не просто научный труд. Эссе написано в качестве *livre de chevet* для сотни молодых бразильцев, просивших сориентировать их и направить усилия на решение стоявших тогда перед ними проблем и выполнение тогдашних обязанностей. Изначальная группа – росток будущего Sociedade Brasileira de Defesa da Tradição, Família e Propriedade, в наши дни повсеместно известного

⁶² Св. Пий X, Энциклика *Singulari quadam*, 24.9.1912, в ASS, том IV, с. 659.

⁶³ Эссе *Революция и Контрреволюция*, помимо двух переизданий в газете *Католичество*, на страницах которой появилось впервые, выдержало 24 издания на 7 языках, общий тираж составил 144 500 экземпляров. Кроме того, его полностью перепечатали журналы *¿Qué pasa?* (Мадрид) и *Fiducia* (Сантьяго-де-Чили).

как TFP – со временем распространилось по всей Бразилии, на территории, сопоставимой с континентом.

Одновременно благоприятные обстоятельства содействовали формированию и развитию аналогичных автономных организаций во всей Латинской Америке. Немного спустя то же самое произошло в США, Канаде, Испании и Франции. В последнее время, благодаря общности мысли и многообещающим сердечным отношениям, начинают устанавливаться связи этой многочисленной семьи организаций с личностями и ассоциациями в других странах Европы⁶⁴.

То есть, эти двадцать лет, безусловно, оказались годами экспансии; равно как и годами интенсивной контрреволюционной борьбы.

В борьбе с Революцией достигнуты значительные результаты. Здесь неуместно перечислять все⁶⁵. Ограничимся констатацией того, что в каждом государстве местное Общество TFP либо дочерняя организация без передышки борются с Революцией, говоря точнее, в духовной сфере идет борьба с прогрессизмом, а в светской – с коммунизмом. Под настоящей битвой с коммунизмом мы понимаем также борьбу со всевозможными типами социализма, представляющими собой ничто иное, как переходный этап к коммунизму или же его скрытые формы. Эта борьба всегда велась согласно принципам, целям и нормам, перечисленным во второй части настоящей работы⁶⁶.

Тем самым, полученные плоды ясно продемонстрировали справедливость сказанного в этой работе по неотделимым друг от друга темам Революции и Контрреволюции.

2. По-прежнему ли актуально эссе *Революция и Контрреволюция* в меняющемся мире? Ответ положительный

Пока в Америке и Европе умножались издания и плоды эссе *Революция и Контрреволюция*, мир – побуждаемый поработавшим его уже пять столетий революционным процессом – пережил такую стремительную и глубокую трансформацию, что при подписании нового издания в печать нам пришлось, как мы заметили выше, задуматься: не следует ли, с учетом этих перемен, что-то поправить в тексте или что-нибудь добавить к написанному в 1959 году?

Революция и Контрреволюция затрагивает то теоретическую, то теоретико-практическую сферу, очень близкую к чистой теории. Следовательно, не нужно удивляться, что, на наш взгляд, ни одно из событий не оказалось настолько значимым, чтобы повлиять на содержание сочинения.

Конечно, многие методы и способы действия, использованные бразильским Обществом TFP – организации, образовывавшейся в 1959 году – и аналогичными ассоциациями, были изменены либо адаптированы с учетом новых обстоятельств; что-то было обновлено. Но они все находятся в нижней, оперативной и практической, плоскости. То есть, *Революция и Контрреволюция* их не рассматривает. Поэтому не требуется внести какие-либо изменения в дело.

Несмотря на все это, многое стоило бы добавить, если мы хотим связать эссе *Революция и Контрреволюция* с новыми горизонтами, которые сейчас перед нами открывает история; причем недостаточно простого дополнения. Мы считаем, что обзор

⁶⁴ Сегодня Общества TFP существуют в 28 странах на пяти континентах: Австралия, Аргентина, Боливия, Бразилия, Великобритания, Венесуэла, Гватемала, Германия, Индия, Испания, Италия, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Литва, Новая Зеландия, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, США, Уругвай, Филиппины, Франция, Чили, Эквадор, ЮАР, Япония. – Ред.

⁶⁵ См. Carlos Federico Ibarguren e Martín Jorge Viano, *Tradición, Familia, Propiedad. Un Ideal, un Lema, una Gesta. La Cruzada del Siglo XX*, Artpress, San Paolo, 1990. – Ред.

⁶⁶ В отношении борьбы с новейшими формами социализма упомянем манифест, написанный проф. Плинио Корреа де Оливейра *Социалистическое самоуправление перед лицом коммунизма. Преграда или плацдарм?*, вышедший в свет в 55 странах общим тиражом 33,5 миллионов экземпляров. Упомянем также работу Испанского Общества TFP *España anestesiada sin percibirlo, amordazada sin saberlo, extraviada sin quererlo: la obra del PSOE*, Editorial Fernando III el Santo, Madrid 1988 и 1989, 12 000 экземпляров. – Ред.

деяний Революции за эти двадцать лет, *mise au point* изменившейся под ее влиянием всемирной панорамы, может оказаться полезным для читателя, и поможет ему легко и без труда сопоставить содержание книги с нынешними реалиями.

Итак, приступим.

Глава II

Апогей и кризис III Революции

Как мы видели⁶⁷, три великие революции представляют собой фундаментальные этапы разрушения Церкви и христианской цивилизации: в XV и XVI веке это гуманизм, Возрождение и протестантизм (I Революция); в XVIII веке – Французская революция (II Революция); и во втором десятилетии нынешнего столетия – Коммунистическая революция (III Революция).

Эти три революции можно понять лишь как частицы огромного целого, то есть – Революции.

1. Апогей III Революции

Поскольку Революция – процесс, то III Революция, очевидно, развивается с 1917 года по настоящее время. Именно сейчас [1976 год] она достигла самого настоящего апогея (см. Комментарий I в Приложении). Целые страны и народы подчинены коммунистическим режимам, Революция добилась беспрецедентного в истории всемирного господства. Это господство представляет собой фактор постоянной нестабильности и разобщения между основными некоммунистическими странами. К тому же, вожди III Революции, дергая за ниточки, манипулируют по всему некоммунистическому миру коммунистическими партиями и бесчисленной сетью криптокоммунистов, паракоммунистов и полезных идиотов, просочившихся не только в некоммунистические, социалистические и прочие партии, но даже в Церкви⁶⁸, в профессиональные и культурные организации, в банки, в печать, на телевидение, на радио, в кинематограф и так далее. И, словно этого еще недостаточно, III Революция ужасающе эффективно пользуется техниками психологического подчинения, о которых мы еще поговорим. С их помощью коммунизму удастся вводить в состояние духовной лени – причина безответственности и отупения – бесчисленные секторы некоммунистического общественного мнения. Данные техники позволяют III Революции ожидать на этой почве еще более выгодных результатов, удручающих наблюдателей, анализирующих факты извне.

Инертность многих буржуазных правительств Запада, если это только не симуляция и не сотрудничество, по сути, с коммунизмом – столь влиятельным – определяет ужасающую картину союзничества, в условиях которого живет современный мир.

При таком положении вещей, если течение революционного процесса продолжит развиваться, как развивалось до сих пор, по-человечески неизбежен, в конце концов, всеобщий триумф III Революции по всему миру. Через какое время? Многие испугались бы, если чисто гипотетически мы предположим, что это произойдет лет через двадцать. Возможно, срок покажется им крайне сжатым. А на самом деле, кто может гарантировать, что эпилог не наступит через десять, пять лет или еще раньше?

⁶⁷ См. введение и Часть I, глава III, 5, А-Г.

⁶⁸ Мы говорим об инфильтрации коммунизма в разные Церкви. Обязательно примите к сведению, что проникновение коммунизма именно в Святую, Католическую, Апостольскую, Римскую Церковь таит в себе огромную опасность для всего мира. Ведь речь идет не просто об одной из разновидностей «Церквей». Католическая Церковь – единственная живая и истинная Церковь Живого и Истинного Бога, единственная Невеста Господа нашего Иисуса Христа; она отличается от других Церквей, но не как крупный и сверкающий бриллиант от мелких, не столь ярких, а как подлинный бриллиант – от стеклянных подделок...

Близость, вероятная неизбежность огромной катастрофы это, несомненно, одна из черт, которая при сравнении горизонтов 1959-го и 1976 года, служит признаком величайшей трансформации ситуации в мире.

А. На пути к апогею III Революция старательно избегала глобальных и бесполезных авантюр

Хотя вождям III Революции под силу принять решение начать в тот или иной момент авантюру по захвату всего мира с помощью серии войн, политических шагов, экономических кризисов и кровавых революций, уместно заметить, что подобная авантюра таит в себе серьезные риски. Вожди III Революции согласятся пойти на это, только лишь сочтя опасности неизбежными.

Ведь непрерывное использование классических методов привело коммунизм на нынешнюю вершину могущества, при этом революционный процесс подвергался только тщательно ограниченным и просчитанным рискам, понятно, что вожди всеобщей Революции надеются получить тотальное господство над миром, так, чтобы их действиям не угрожали непоправимые катастрофы, присущие любой масштабной аванюре.

Б. Авантюра на ближайших этапах III Революции?

Итак, успеху обычных методов III Революции угрожает появление неблагоприятных психологических условий, значительно усилившихся за минувшее двадцатилетие. Не заставят ли эти условия, отныне и впредь, предпочесть коммунистическую авантюру? (См. Комментарий 2 в Приложении).

2. Неожиданные препятствия для применения классических методов III Революции

А. Ослабление силы убеждения

Прежде всего, рассмотрим эти условия.

Первое из них – ослабление силы убеждения коммунистического прозелитизма.

Было время, когда главным средством вербовки адептов служила недвусмысленная и настойчивая агитация за интернациональный коммунизм.

По причинам, которые сегодня долго перечислять, почти на всем Западе разные сектора общественного мнения в немалой степени стали устойчивыми к этой агитации. Сила убеждения диалектики и доктринальной коммунистической пропаганды, целостной и очевидной, явным образом ослабела.

Тем самым объясняется, почему коммунистическая пропаганда все больше старается действовать под прикрытием, мягко и неспешно. Сейчас под подобным прикрытием в социалистической литературе распространяются разрозненные, скрытные марксистские принципы, так, в культуру, которую мы могли бы назвать «центристской», постепенно вводятся установки, подобно росткам приносящие плоды: они ведут центристов к неосознанному, постепенному принятию коммунистической доктрины во всей ее полноте⁶⁹.

Б. Ослабление силы революционного вождизма

Ослабление силы прямого убеждения красного «крёдо» в массах, отмеченное обращением к косвенным, медленным и трудоемким средствам, соединяется с сопутствующим ослаблением в коммунизме силы революционного вождизма.

Рассмотрим, как проявляются эти связанные феномены, и каковы их плоды.

* **а. Ненависть, классовая борьба, Революция.** По сути, коммунистическое движение представляет собой революцию, рожденную классовой ненавистью, и рассматривается как таковая. Насилие – самый логичный для нее метод. Метод прямой и

⁶⁹ См. Плинио Корреа де Оливейра, *Незаметная идеологическая перезагрузка и диалог*, Edizione de l'Alfiere, Неаполь, 1970.

молниеносный, с его помощью коммунистические вожди думали добиться максимальных результатов при минимальных рисках, с самые кратчайшие сроки.

Предпосылка этого метода – способность разных коммунистических партий выступать в качестве направляющей силы. Благодаря этому им удалось породить недовольных, трансформировать недовольных в ненавистников, сплотить ненавистников в чудовищном заговоре и с помощью разрушительной силы ненавистников довести до конца разрушение нынешнего порядка и установление коммунизма.

*** б. Ослабление направляющей силы ненависти и использования насилия.** Итак, и направляющая сила ненависти постепенно уходит из рук коммунистов.

В данной работе мы не будем углубляться в долгое объяснение сложных причин этого явления. Ограничимся замечанием, что в плане результативности насилие в эти двадцать лет давало коммунистам все меньше преимуществ. В качестве подтверждения достаточно напомнить о непрерывных провалах герильясов и террористов, распространившихся с Кубы по всей Латинской Америке.

Правда, в Африке насилие почти весь континент тащит по направлению к коммунизму. Но этот факт говорит довольно мало о тенденциях общественного мнения остального мира. Дело в том, что примитивизм большинства аборигенных народностей африканского континента ставит их в особое положение, какие-либо сравнения неприемлемы. В этом случае адептами насилия становятся, главным образом, не по идеологическим соображениям, а из-за антиколониальной злобы, чем коммунистическая пропаганда сумела воспользоваться с присущей ей хитростью.

*** в. Плод и доказательство упадка: III Революция трансформируется в «улыбающуюся» революцию.** Самым очевидным доказательством того, что III Революция за последние двадцать-тридцать лет утрачивает способность вызывать и направлять революционную ненависть, заключается в ее собственной метаморфозе.

Во время посталинской оттепели III Революция натянула на себя улыбающуюся маску, притворилась, будто бы изменила менталитет и темперамент, открылась для всевозможного сотрудничества с противниками, которых поначалу стремилась подавить насилием.

Тем самым, в международной сфере Революция последовательно перешла от холодной войны к мирному сосуществованию, а затем – к «падению идеологических преград» и, наконец, к открытому сотрудничеству с капиталистическими державами, что на языке пропаганды называется *Ostpolitik* или *détente*.

В разных западных странах «политика протянутой руки», которая в эру Сталина была всего лишь уловкой, призванной обмануть незначительные левые католические меньшинства, трансформировалась в истинную «разрядку» в контактах коммунистов с филокапиталистами – идеальное средство, использованное красными для установления сердечных отношений и обманного сближения со всеми их противниками, как в духовной, так и в светской сферах. Отсюда берет начало серия «дружеских» тактик, например, тактика друзей-спутников, тактика легального еврокоммунизма, обходительного и настроенного против Москвы, тактика исторического компромисса и так далее.

Как мы уже сказали, все эти страгемы извлекают преимущества для III Революции. Однако преимущества появляются медленно, постепенно, их плодотворность подчинена тысяче изменчивых факторов.

На пике своего могущества III Революция прекратила угрожать и нападать, а начала улыбаться и просить. Перестала маршировать мерным шагом в казацких сапогах, с тем, чтобы продвигаться медленно, неслышно. Она отказалась от прямого пути – хотя он всегда короче – движется зигзагом, причем, довольно неуверенно.

Какая разительная перемена за двадцать лет!

В. Возражение: успехи коммунистов в Италии и Франции

Но кто-нибудь скажет, что успехи, достигнутые с помощью этой тактики и в Италии, и во Франции, не позволяют утверждать, что коммунизм в свободном мире якобы

регрессирует; или хотя бы, что его прогресс медленнее грозного коммунизма эпох Ленина и Сталина.

Прежде всего, на это возражение следует отметить, что политические выборы в Швеции, в Восточной Германии и в Финляндии, равно как административные выборы и нынешняя нестабильность правительства лейбористов в Англии ясно показывают, что многочисленным массам людей больше не нравятся социалистический рай, коммунистическое насилие и тому подобное⁷⁰. Налицо серьезные симптомы того факта, что пример перечисленных стран начал оказывать влияние на два больших католических и латинских государства Западной Европы, предопределяя, тем самым, успехи местных коммунистов.

Но, на наш взгляд, в первую очередь следует усомниться в том, что Итальянская Коммунистическая партия или Французская Социалистическая партия (мы говорим о ФСП, так как КП Франции находится в ситуации застоя) получили по результатам выборов больше голосов неслучайно, что это обстоятельство – чисто коммунистического свойства.

Как первая, так и вторая партия извлекли пользу отнюдь не из голосования своего электората. Поддержка, безусловно, значительного числа католиков – ее реальное значение во всей полноте однажды покажет только история – создала вокруг Итальянской КП атмосферу абсолютно преувеличенного соучастия, иллюзии, слабости, атонии. Электоральная проекция столь удивительных и искусственных обстоятельств объясняет, по большей мере, увеличение количества голосующих за КП, хотя многие из них отнюдь не выборщики-коммунисты. Наряду с этим не следует забывать о прямом либо опосредованном влиянии на электорат всяких там Крезии, чья открытая коллаборационистская позиция по отношению к коммунизму позволяет манипулировать на выборах правыми, из чего III Революция извлекает очевидную выгоду. Аналогичные наблюдения можно сделать и в адрес Французской СП.

3. Трансформированные ненависть и насилие порождают тотальную психологическую революционную войну

Чтобы лучше понять влияние столь серьезных перемен, произошедших в лоне III Революции за последние двадцать лет, потребуется проанализировать во всей совокупности нынешнюю большую надежду коммунизма, а именно: тотальную психологическую революционную войну.

Хотя коммунизм неизбежно порожден ненавистью и нацелен, по самой своей внутренней логике, на использование ненависти посредством войн и революций, тем не менее, интернациональный коммунизм, под влиянием огромных и глубоких перемен в общественном мнении, маскирует свою озлобленность и даже притворно отказывается от войн и революций. Мы об этом уже говорили.

Итак, если бы такие перемены коммунизма были бы искренними, то в этом случае он противоречил бы самому себе, вплоть до самоуничтожения.

⁷⁰ Эти столь распространенные проявления антисоциализма в Западной Европе, хотя, в конечном счете, укрепляют центристов, а не правых, вносят бесспорный вклад в борьбу Революции и Контрреволюции. Ведь, в той мере, в какой европейский социализм понимает, что утрачивает свою основу, его вождям приходится афишировать разрыв с коммунизмом и даже настороженность по отношению к нему. В свою очередь, центристским течениям, чтобы не смешаться в глазах собственного электората с социалистами, придется занять еще более решительную, чем у последних, антикоммунистическую позицию. А правым партиям центра придется заявить об антисоциалистической позиции в даже агрессивной форме.

Другими словами, с левыми течениями и центристами, благосклонно относящимися к коллаборационизму с коммунизмом, случится то же самое, что с поездом, чей локомотив резко затормозил. Следующий сразу за ним вагон ударом отбрасывается в противоположном направлении и, в свою очередь, с аналогичным эффектом наносит толчок второму вагону. И так до конца состава.

Окажется ли усилившаяся сегодня аллергия на социализм всего лишь первым проявлением глубокого феномена, которому уготовано длительно ослаблять революционный процесс? Или же он окажется всего лишь сомнительной судорогой и в здравом смысле погрузится в современный хаос? Факты, произошедшие до настоящего времени, не позволяют нам пока что дать ответ.

Ничего подобного; улыбкой пользуются лишь как оружием нападения и войны, от насилия не отказываются, но переносят его из физической, осязаемой сферы действия, в сферу неосязаемых психологических деяний. Цель заключается в поэтапной и невидимой победе в душах, которую в силу определенных обстоятельств не представилось возможным одержать, действуя решительно и открыто, по классическим методам.

Разумеется, тут речь идет не о реализации в духовной сфере каких-то обособленных и спорадических действий. В первую очередь мы говорим о настоящей завоевательной войне, естественно, психологической, но тотальной, нацеленной на человека как единое целое и на всех людей во всех странах (см. Комментарий 3 в Приложении).

Мы настаиваем на концепции тотальной психологической революционной войны.

Ведь психологическая война нацелена на психику человека, то есть, «обрабатывает» его на уровне разных потенций души и всевозможных «сочленений» менталитета.

Ее цель – все люди, то есть, как последователи и симпатизирующие III Революции, так и те, кто настроен нейтрально и даже враждебно.

Она пользуется всеми средствами, на каждом шаге ей требуется иметь в наличии специфический элемент, чтобы неощутимо приближать к коммунизму каждую социальную группу и даже каждого человека, хотя бы чуть-чуть. Причем на любой почве: на почве религиозных, политических, социальных и экономических убеждений, в культурных установках, в художественных предпочтениях, в образе жизни и поведения в семье, в профессиональной жизни, в обществе.

А. Две главные цели тотальной психологической революционной войны

Ввиду нынешних трудностей с идеологической вербовкой сторонников III Революции, самой плодотворной оказывается работа не среди друзей и симпатизирующих, а в кругу непробиваемо безразличных и враждебных:

***а.** непробиваемо безразличных мало-помалу нужно обмануть и усыпить;

***б.** противников на каждом шагу необходимо разделять, дезорганизовывать, изолировать, терроризировать, чернить, преследовать и блокировать.

Таким образом, III Революция оказывается в выигрышном положении, но благодаря уничтожению противника, а не увеличению числа друзей.

Очевидно, что для ведения этой войны коммунизм мобилизует все средства действия, на которые может рассчитывать в западных странах, благодаря апогею атаки на них III Революции.

Б. Тотальная психологическая революционная война как следствие апогея III Революции и трудностей, с которыми та сталкивается

Поэтому тотальная психологическая революционная война – следствие сочетания двух уже упоминавшихся противоречивых элементов: вершины влияния коммунизма почти по всем ключевым пунктам той огромной машины, которую представляет собой западное общество, и, с другой стороны, упадка его способности убеждать глубинные страты западного общественного мнения и руководить ими.

4. Психологическая атака III Революции в Церкви

Невозможно представить эту психологическую войну, не разобрав тщательно ее протекание в самой душе Запада, то есть, в христианстве, еще точнее – в католическом вероисповедании, представляющем собой христианство во всей его полноте и уникальной подлинности.

А. II Ватиканский Собор

В перспективе эссе *Революция и Контрреволюция* заслуженным результатом успехов улыбающегося постсталинского коммунизма оказалось таинственное, обескураживающее и пугающее, апокалиптически трагическое молчание II Ватиканского Собора в отношении коммунизма.

Собор задумывался как пастырский, а не догматический. И действительно, никакой догматической важности у него не было. Кроме того, в силу упущения насчет коммунизма он может войти в историю как в полном смысле слова непастырский Собор.

Объясним особый смысл этого утверждения.

Пусть читатель представит себе огромное стадо, томящееся на бедных, засохших полях, со всех сторон его атакуют рои пчел и ос, хищные птицы.

Пастухи стараются обводнить пастбище и отогнать роящихся насекомых. Можно ли эту деятельность определить как пастырскую? В целом, безусловно. Но если предположить, что при этом на стадо нападают стаи свирепых волков, причем многие из них – в овечьих шкурах, а пастухи совсем прекратят разоблачать или обращать волков в бегство, борясь при этом с насекомыми и птицами, то может ли их работа рассматриваться как пастырская, вернее, как дело, подобающее добрым и верным пастырям?

Иначе говоря, поступили ли как истинные Пастыри те, кто на II Ватиканском Соборе пожелал напугать противников *minores* и заставили – своим молчанием – освободить дорогу для противника *maior*?

Обновленными тактиками, – которые, впрочем, как минимум можно назвать спорными в плане теории и которые на практике оказываются катастрофическими – II Ватиканский Собор постарался обратить в бегство, так сказать, пчел, ос и хищных птиц. Его молчание о коммунизме предоставило всю свободу волкам. Дело, предпринятое этим Собором, нельзя вписать как по-настоящему пастырское ни в историю, ни в Книгу Жизни.

Тяжело об этом говорить. Но очевидные факты указывают, что II Ватиканский Собор стал одним из величайших, если не величайшим, бедствием в истории Церкви. Начиная с него, в Церковь в немыслимых пропорциях проник «дым Сатаны», день ото дня распространяющийся все больше, с ужасающей силой летучести, присущей газам. К соблазну бесчисленных душ, в Мистическом Теле Христовом начался зловеющий процесс, который можно назвать саморазрушением (см. Комментарий 4 в Приложении).

История повествует об огромном числе драм, перенесенных Церковью за двадцать веков существования: сопротивления, рожденные извне, старались извне уничтожить ее; теперь же, раковые опухоли, образовавшиеся внутри Церкви, были вырезаны, и с той минуты яростно стремятся разрушить ее, действуя снаружи внутрь.

Но до сих пор история не видела такого: разрушить Церковь пытается не противник, происходящее квалифицировано как «саморазрушение» в заявлении, сделанном на высочайшем уровне и вызвавшем всемирный отклик.

С этого начинается чудовищное падение Церкви и того, что пока еще уцелело от христианской цивилизации. Например, Ватиканская *Ostpolitik* и гигантское коммунистическое проникновение в католические круги – последствия всех этих бедствий. Помимо прочего, они представляют собой успехи психологической атаки III Революции на Церковь (см. Комментарий 5 в Приложении).

Б. Церковь, нынешний центр столкновения Революции и Контрреволюции

В 1959 году, когда мы написали эссе *Революция и Контрреволюция*, Церковь считалась огромной духовной силой, противостоящей распространению коммунистической секты по всему миру. В 1976 году бесчисленные духовные лица, даже епископы, представляются из-за упущения союзниками, сотрудниками и даже проводниками III Революции. Установившийся почти повсеместно прогрессизм превращает некогда зеленый лес Католической Церкви в дрова, легко загорающиеся от коммунизма.

Одним словом, значение этой трансформации такого, что мы, не колеблясь, утверждаем: центр, самый заметный и по-настоящему решающий пункт борьбы Революции и Контрреволюции сместился со светского общества в духовное и отождествляется со святой Церковью, где в схватке сцепились, с одной стороны,

прогрессисты, криптокоммунисты и филокоммунисты, а с другой – антипрогрессисты и антикоммунисты⁷¹.

В. Реакции, основанные на эссе «Революция и Контрреволюция»

С учетом стольких перемен эффективность эссе *Революция и Контрреволюция* стала нулевой? Напротив.

В 1968 году Общества TFP, существовавшие на тот момент в Латинской Америке, вдохновляясь второй частью эссе – *Контрреволюция* – провели одновременный сбор подписей в поддержку петиции, направленной Павлу VI, где просили принять меры против проникновения левацких идей в среду духовенства и католиков-мирян Латинской Америки.

За 58 дней общее число подписей, собранных в Бразилии, Аргентине, Чили и Уругвае, составило 2 060 368. Насколько нам известно, до сих пор это – единственный массовый сбор подписей из когда-либо проводившихся по какому-либо вопросу, в ходе которого объединились чада четырех государств Латинской Америки. В каждой стране проведения – опять-таки, насколько нам известно – было собрано, соответственно, наибольшее количество подписей, чем когда-либо в национальной истории. Ответом Павла VI стали не только молчание и бездействие. Но и свод документов – лишь Богу известно, насколько нам больно говорить об этом – издаваемых до сих пор, благодаря которым многих инициаторов католического левачества окружают престиж и возможности действовать.

В условиях усиливающегося прилива коммунистического проникновения в святую Церковь Общества TFP и подобные организации не утратили присутствия духа. В 1974 году каждое из них опубликовало декларацию⁷², где выражалось несогласие с ватиканской *Ostpolitik* и заявлялось о намерении «лично противостоять ему»⁷³. Одна фраза из декларации, касающаяся Павла VI, отражает дух документа:

«И на коленях, благоговейно взирая на фигуру Его Святейшества Папы Павла VI, мы заверяем его в том, что всецело ему преданы. Этим сыновним актом мы говорим Пастырю Пастырей: наша душа – Ваша, наша жизнь – Ваша. Велите нам сделать, что пожелаете. Но только не приказывайте нам сложить руки перед атакующим красным волком. Этому противится наша совесть».

Не удовлетворившись этими шагами, Общества TFP и подобные организации в 1976 году в своих странах девять раз издали бестселлер чилийского Общества TFP *La Iglesia del Silencio en Chile. La TFP proclama la verdad entera*⁷⁴.

⁷¹ Начиная с тридцатых годов, мы с группой, позже основавшей бразильское Общество TFP, посвящаем все наше время и все возможности для действия и борьбы битвам великого сражения в лоне Церкви. См. нашу работу *A Igreja ante a escalada da ameaça comunista. Apelo aos Bispos Silenciosos*, Editora Vera Cruz, San Paolo, 1976, pp. 37-53.

Сегодня, по прошествии более сорока лет, напряженность борьбы достигла кульминации, можно прогнозировать, что ее размах и глубина окажутся трудноизмеримы. В этой борьбе мы радостно ощущаем присутствие множества новых братьев по идеалу, в рамках Обществ TFP и подобных организаций, во многих странах. И на поле битвы воинам добра можно говорить друг другу: «quam bonum et quam jucundum habitare fraters in unum» - «как хорошо и приятно жить братьям вместе» (Пс 132,1)

⁷² Озаглавлено: *A politica de destensão do Vaticano com os governos comunistas. Para a TFP: omitir-se ou resistir* (ассоциации-соратники вместо аббревиатуры TFP указывали собственное название). Декларация – подлинный манифест – была опубликована последовательно в 57 газетах в одиннадцати странах.

В Италии документ появился под заголовком: «La politica vaticana di destensione verso i governi comunisti» в издании *Cristianita*, г. Пьяченца, в номере за май-июнь 1974 г., год издания II, №5.

⁷³ Ср. Гал 2,11

⁷⁴ См. *La Iglesia del Silencio en Chile. La TFP proclama la verdad entera*, Edizione della Sociedad Chilena de Defensa de la Tradición, Familia y Propiedad, Santiago del Chile 1976. Этому монументальному по документации, по аргументации и отстаиваемой концепции сочинению предшествовал другой труд, по-настоящему мужественный, изданный еще до установления коммунизма в Чили.

Речь идет о книге Фабио Видигала Хавьера да Сильвейра *Фрей, чилийский Керенский* (ит. пер. в *Cristianita*, Piacenza 1973), где обличалось решающее участие Христианско-демократической партии андского государства и демохристианского лидера Эдуардо Фрея, президента Республики, в подготовке победы марксизма.

Почти во всех этих странах соответствующее издание предварялось прологом, где были описаны множество впечатляющих местных событий, созвучных происшедшему в Чили.

Прием, оказанный публикой этому великому пропагандистскому начинанию уже можно назвать победой: всего было опубликовано – и быстро расходится – 56 000 экземпляров, причем, только в Латинской Америке, где в наиболее густонаселенных странах издание такого рода книги, при условии, что она хорошая, не превышает пяти тысяч экземпляров.

В Испании был проведен впечатляющий сбор подписей среди более чем тысячи священников, диоцезных и монашествующих, во всех областях страны. Все они заявили о решительной поддержке мужественного пролога испанского издания, подготовленного Культурным обществом «Ковадонга»⁷⁵.

Г. Польза деятельности Обществ TFP и подобных организаций, вдохновляющейся эссе «Революция и Контрреволюция»

Какую практическую пользу на этом специфическом поле битвы принесла контрреволюционная деятельность Обществ TFP, вдохновляющаяся эссе *Революция и Контрреволюция*?

Обличая перед католическим общественным мнением опасность коммунистического проникновения, она открыла ему глаза на интриги неверных Пастырей. Как следствие – те увлекают все меньше овец на пути к гибели, куда сами влипли. Это позволяет констатировать даже сжатое рассмотрение фактов.

Само по себе это не победа. Но важное и обязательное для ее достижения условие. Общества TFP благодарят Богородицу за возможность тем самым, в духе и с помощью методов второй части эссе *Революция и Контрреволюция*, вносить вклад в великую битву, куда вовлечены и прочие здоровые силы, порой очень влиятельные и способные действовать.

5. Итог двадцатилетия III Революция, согласно критериям эссе «Революция и Контрреволюция»

Итак, вот описание, как выглядит ситуация III Революции и Контрреволюции спустя чуть меньше двадцатилетия со дня публикации этой книги.

С одной стороны, апогей III Революции как никогда затрудняет успех Контрреволюции в ближайшее время.

С другой стороны, аллергия на социализм представляющая собой сейчас огромное препятствие для победы коммунизма в среднесрочной перспективе создает необыкновенно благоприятные условия для Контрреволюции. На разные контрреволюционные группы, рассеянные по миру, возложена благородная историческая ответственность извлечь из этих условий максимальную пользу. Общества TFP, стремясь исполнить свою роль в общем деле, за эти без малого двадцать лет распространились по всей Америке, а недавно – и во Франции; они вызвали такую же организационную динамику на Иберийском полуострове и устремляют свою имя и контакты на другие страны Старого Света, живо желая сотрудничать со всеми борющимися в них контрреволюционными группами, среди которых с особым восхищением и симпатией выделяется блестящий Католический Альянс. Через двадцать лет после публикации эссе *Революция и Контрреволюция* Общества TFP и подобные организации стоят плечом к плечу с другими, на передовой линии в контрреволюционной борьбе.

Глава III

Зарождающаяся IV Революция

Книга выдержала семнадцать изданий, общий тираж составил 128 000 копий.

⁷⁵ Сегодня – Испанское общество в защиту Традиции, семьи и частной собственности – TFP Ковадонга.

Представленная панорама окажется неполной, если мы не примем во внимание трансформацию внутри III Революции: от нее сейчас зарождается IV Революция.

Точнее, зарождается как матереубийственное завершение. Когда завершилось рождение II Революции⁷⁶, она победила и нанесла смертельный удар первой. То же самое произошло, когда в аналогичном процессе III Революция произошла от второй. Все указывает на то, что сейчас для III Революции наступил момент, кульминационный и, одновременно, фатальный, когда она порождает IV Революцию, подвергаясь опасности быть убитой ею же.

В столкновении III Революции с Контрреволюцией будет ли время для полного завершения процесса зарождения IV Революции? Откроет ли последняя по-настоящему новый этап в истории Революции? Или в схватке III Революции и Контрреволюции она окажется недоразвившимся феноменом, который появится и исчезнет, не оказав серьезного влияния? От ответа на этот вопрос зависит, больше или меньше места отвести рождающейся IV Революции в наших столь беглых, сжатых записях. С другой стороны, серьезный ответ на него сможет дать лишь будущее.

С чем-то неопределенным не следует обращаться как с чем-то имеющим бесспорную важность. Поэтому сейчас мы отведем очень ограниченное пространство тому, что, как кажется, представляет собой IV Революция.

1. IV Революция, «напророченная» творцами III Революции

Как хорошо известно, ни Маркс, ни большинство его наиболее известных последователей, как «ортодоксальных», так и «гетеродоксальных», не считали диктатуру пролетариата заключительным этапом революционного процесса. Согласно им, диктатура пролетариата – всего лишь наиболее законченный и динамичный аспект всеобщей Революции. И, в духе эволюционистской мифологии, присущей мысли Маркса и его последователей, как эволюция будет протекать бесконечно, столетиями, так и у Революции будет окончания. От I Революции уже родились две другие. Третья, в свою очередь, породит новую. И так далее...

По марксистской концепции невозможно прогнозировать, какова будет двадцатая или пятидесятая Революция. Но не невозможно предугадать, какой будет IV Революция. Этот прогноз уже сделали сами марксисты.

Она должна стать крушением диктатуры пролетариата вследствие нового кризиса, так как гипертрофированное государство станет жертвой своей же собственной гипертрофии; и исчезнет, дав начало сциентистскому и кооперативному порядку вещей, при котором, как говорят коммунисты, человек достигнет доселе немыслимых степеней свободы, равенства и братства.

2. IV Революция и трайбализм: вероятность

Как? Невозможно не задуматься: не даст ли ответ на этот вопрос трайбалистское государство, о котором мечтают нынешние структуралистские течения? Структурализм видит в племенной жизни иллюзорный синтез вершины индивидуальной свободы с приемлемым коллективизмом, где последний в итоге пожрет свободу. По мысли структуралистов, при таком коллективизме разные «я», то есть, отдельные личности с собственным мышлением, желанием и образом жизни, характерными и контрастирующими, сливаются и растворяются в коллективной личности племени, генерирующей максимально общий образ мысли, образ желания и образ жизни.

Разумеется, дорога к такому положению дел должна пролегать через уничтожение старых моделей индивидуального рассуждения, хотения и чувствования, постепенно заменяющихся все более коллективными формами чувствования, мышления и принятия решений. Следовательно, в первую очередь должна трансформироваться эта сфера.

⁷⁶ См. Часть I, глава VI, 3.

Каким образом? В племенах сосуществование членов обеспечивается, прежде всего, общим чувством, из чего проистекают общие привычки и общее хотение. В них индивидуальный разум остается сведен практически к нулю, то есть, к первейшим и простейшим порывам, дозволенным состоянием атрофии. «Неприрученная мысль»⁷⁷ – мышление, которое не мыслит и обращается только к конкретному. Такова цена племенного коллективного слияния. У шамана задача сохранять эту коллективную психическую жизнь с помощью тотемных культов, наполненных «кодами», запутанными, но «богатыми» иллюзорными фокусами и даже озарениями, исходящими из таинственного мира метаспсихики или парапсихологии. Приобретением этих «богатств» человек компенсировал бы атрофию разума.

Именно разум, в другие времена гипертрофированный свободным толкованием, картезианством и тому подобным, обожествленный Французской революцией, использовавшийся вплоть до явного злоупотребления в любой школе коммунистической мысли теперь, наконец, атрофируется и порабощается метаспсихическим и парапсихологическим тотемизмом...

А. IV Революция и мимоестественное

«Omnes dii gentium daemonia», сказано в Писании⁷⁸. До какой степени католику дано смутно за обманными озарениями структуралистской концепции, где магия представлена как форма познания, различить песнь о жестоком и привлекательном времени, томном и безумном, атеистическом и фетишистски легковверном – песнь, которой князь тьмы из глубины бездны, куда он навеки свергнут, увлекает людей, отвергших Христову Церковь?

Эту проблему могут и должны обсуждать богословы. Уточним: истинные богословы, то есть, те немногие, кто все еще верит в существование дьявола. Особенно, те немногие из немногих, у кого хватает мужества говорить, противостоя насмешкам и преследованиям пропаганды.

Б. Структурализм. Пред-трайбалистские тенденции

Как бы то ни было, в той мере, в какой образ IV Революции более или менее четко различим в структуралистском движении (в любом случае, оно Революцию предвещает) определенные подобные ему явления, ставшие общими за последние десять-двадцать лет, необходимо, в свою очередь, рассматривать как подготовительные и движущие силы структуралистского прорыва.

Так, крушение традиций Запада в одежде, все больше уничтожающихся нудизмом, очевидным образом направлено на появление и на укрепление устоев, при которых, если сгустить краски, станет приемлем пояс из птичьих перьев, как у некоторых племен, сменяемый, там, где потребуются из-за мороза, на покрывала, более или менее похожие на те, что используют лапландцы.

Финальную точку в стремительном исчезновении форм галантности может поставить только абсолютная (если ограничиться только этим прилагательным) «естественность» племенных манер.

Растущая неприязнь ко всему разумному, упорядоченному и методическому может привести, в последнем пароксизме, только к вечному и причудливому бродяжничеству лесной жизни, в свою очередь сменяющейся инстинктивным, почти механическим выполнением некоторых, в высшей степени жизненно необходимых, действий.

Отвращение к интеллектуальному усилию, к абстракции, теоретизированию, учению может привести, в конечном счете, только лишь к гипертрофии чувств и воображения, к той «цивилизации образа», на которую Павел VI счел своим долгом обратить внимание человечества⁷⁹.

⁷⁷ См. Claude Levy-Strauss, *La pensee sauvage*.

⁷⁸ Лат.: «Все боги язычников – бесы» (Пс 95,5). В Синодальном переводе: «Все боги народов – идолы».

⁷⁹ См. Павел VI, Наставление на Общей аудиенции, 13.7.1969 г., в *Наставления Павла VI*, том VII, с. 1013. См. также Апостольское послание *Octogesima adveniens* от 14.5.1971 г., в AAS, том LXXIII, с. 416.

Столь же симптоматичны звучащие все чаще идиллические воспевания своего рода «культурной революции», рождающей новое постиндустриальное общество, пока еще неопределенное, первым мимолетным образом которого служит китайский коммунизм, таковым его порой и представляют.

В. Скромный вклад

Мы хорошо знаем, что подобные панорамные описания, в силу своего широкого и суммарного характера, неизбежно вызывают возражения.

Это описание, неизбежно краткое из-за ограниченного объема настоящей главы, вносит скромный вклад в размышление душ, одаренных той отважной и необыкновенно тонкой способностью к наблюдению и анализу, благодаря которой некоторые люди в любую эпоху могли предвидеть, каким будет завтра.

Г. Возражение банальных людей

Другие же по этому вопросу сделают то, что во все века делали банальные, опасливые души. Улыбнутся и заявят, что такие перемены невозможны, поскольку они способны изменить их мыслительные установки. Ведь они ошибочно понимают здравый смысл: банальным людям здравый смысл представляется единственным нормальным путем, проложенным историей. Неверующие оптимисты улыбнутся перед лицом подобных перспектив, как улыбнулся Лев X, узнав про обыденную «распрю монахов» – вот и все, что он смог различить в рождающейся I Революции. Или как Людовик XVI, воспитанный Фенелоном, с улыбкой смотрел на первые брожения II Революции: о них ему докладывали то в великолепных дворцовых залах, порой убаюканных серебряным звучанием клавесина, то среди роскошной иллюминации покоев и буколических сцен, например, в *Hamlet* его супруги. Как до сих пор улыбаются на Западе оптимисты и скептики, многие высокопоставленные представители и даже из числа самых высокопоставленных лиц Церкви и светской власти, наблюдая маневры улыбающегося постсталинского коммунизма или конвульсии, предвещающие IV Революцию.

Если однажды III или IV Революция подчинит себе светскую жизнь человечества, при помощи экуменического прогрессизма в духовной сфере, то это произойдет, скорее, из-за халатности и коллаборационизма улыбающихся оптимистичных пророков «здравого смысла», а не благодаря всей агрессивной и злонамеренной работы толпы и средств революционной пропаганды (см. Комментарий 6 в Приложении).

Д. Церковный трайбализм. Пятидесятничество

Мы говорили о духовной сфере. Разумеется, IV Революция и ее хочет свести к трайбализму. Как она намеревается это сделать, уже можно ясно заметить в течении богословов и канонистов, рассчитывающих сменить благородную костную затверделость церковной структуры, установленную Господом нашим Иисусом Христом и великолепно скрепившуюся за двадцать веков религиозной жизни, на мягкую и аморфную хрящевую ткань диоцезов и приходов без территории, религиозных групп, где твердая каноническая власть будет постепенно заменяться на влияние пророков, более или менее пятидесятнического толка, однотипных шаманам структурализма, с которыми они, в конце концов, смешаются. Прогрессистско-пятидесятнический приход или диоцез неизбежно смешается с племенем-клеткой структурализма (см. Комментарий 7 в Приложении).

3. Обязанности контрреволюционера в условиях зарождающейся IV Революции

Если рассмотрение бесчисленных фактов позволяет выдвинуть гипотезу о зарождении IV Революции, что же остается делать контрреволюционеру?

С точки зрения эссе *Революция и Контрреволюция* нужно, прежде всего, подчеркнуть, что в процессе, порождающем эту IV Революцию и в рожденном от нее

мире, преобладающее значение имеет Революция в склонностях⁸⁰. И следует подготовиться бороться, не только намереваясь предостеречь людей от преобладания склонностей – фундаментально разрушительного для благого человеческого порядка, – но также пользоваться, все на том же уровне склонностей, всеми разрешенными и приемлемыми средствами для борьбы с Революцией в склонностях. Также требуется наблюдать, анализировать, предугадывать новые шаги процесса, чтобы всегда быстро, насколько только возможно, всячески препятствовать наивысшей форме психологической революционной войны, которую представляет собой зарождающаяся IV Революция.

Если у IV Революции будет время развиться до того, как III Революция осмелится на великую авантюру, то, возможно, борьба с ней потребует написания еще одной главы эссе *Революция и Контрреволюция*, возможно, объем одной этой главы будет равен объему раздела, посвященного трем первым революциям.

Ведь процессам падения присуще усложнять все практически бесконечно. Поэтому каждый следующий этап Революции сложнее предыдущего и обязывает Контрреволюцию параллельно предпринимать более детализированные и сложные усилия.

Перспективным описанием Революции и Контрреволюции, а также – будущего нашего сочинения перед лицом первой и второй, мы завершаем рассуждения.

Как и все, неуверенные в завтра, мы возводим наши очи в молитве к престолу Марии, Царицы Вселенной. И на уста ложатся адаптированные слова, обращенные псалмопевцем к Господу:

«Ad te levavi oculos meos qui habitas in coelis. Ecce sicut oculi servorum in manibus dominorum suorum. Sicut oculi ancillae in manibus dominae suae: ita oculi nostri ad Dominam matrem nostram, donec misereatur nostri»⁸¹.

Да, обратим наши очи к Фатимской Богоматери, прося Ее о скорейших великих прощениях и великих победах, сопутствующих установлению Ее Царствия. Даже если для этого Церкви и человеческому роду придется перенести апокалипсические кары – столь содействующие праведности, возрождающие и милосердные! – предвиденные Ею в 1917 году в Кова-да-Ирия.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Комментарий 1

Кризис в III Революции, неизбежный плод марксистских теорий

На главной из шкал, то есть, на международной шкале апогей был явный. Об этом в тексте говорится немного ниже. Со временем картина может быть написана еще более крупными мазками, в силу распространенности и демографического состава стран реально и полностью подчиненных коммунистическим режимам, масштабов красной пропаганды и влияния коммунистических партий в западных странах, и, наконец, в силу проникновения коммунистических тенденций в разные сферы культуры в этих странах. Все это усилило всемирную панику, вызванную атомной угрозой нависшей над всеми континентами по воле советской агрессии, пользующейся несомненной ядерной силой.

Столь многие факторы почти повсеместно породили по отношению к Москве политику уступок и отступления. Немецкая и ватиканская *Ostpolitik*, всемирный ветер пацифизма, благоволящего безоговорочному разоружению, множество *слоганов* и политических формулировок, подготовивших разные еще некоммунистические буржуазные слои к приему коммунизма как факта, неизбежного в недалеком будущем. Мы все жили под психологическим давлением левацкого оптимизма, загадочного, как

⁸⁰ См. Часть I, глава V, 1-3.

⁸¹ «К Тебе возвел очи мои, Живущая на небесах!

Вот, как очи рабов [обращены] на руку господ их,

как очи рабы - на руку госпожи ее, так очи наши - к Владычице Матери нашей, доколе Она помилует нас» (ср. Пс 122, 1-3)

сфинкс, для равнодушных центристов и грозного, как Левиафан, для тех, кто, подобно Обществам TFP и последовавшим за эссе *Революция и Контрреволюция* во многих странах, отлично понимал, что все это ведет к «апокалипсису».

Тогда немногие осознавали, что Левиафан скрывает в себе кризис *in crescendo*, который у него не получалось преодолеть, ведь этот кризис – неизбежный плод марксистских утопий. Кризис усугублялся и, кажется, разложил Левиафана. Но как будет видно дальше, разложение, в свою очередь, распространило по всему миру атмосферу смертоносного кризиса.

Комментарий 2

«Перестройка» и «гласность»: демонтаж III Революции или метаморфозы коммунизма?

На закате 1989 года главным вождям интернационального коммунизма, наконец, показалось, что пришел момент сделать огромный политический шаг, самый главный в истории коммунизма. Шаг заключался в разрушении Железного занавеса и Берлинской стены, последствия этого, влияя на мир, наряду с реализацией «близких к либерализму» программ *Гласности* (1985 год) и *Перестройки* (1986 год), были призваны ускорить видимый демонтаж III Революции в советском мире.

В свою очередь, демонтаж призван был привлечь к главному инициатору и исполнителю, Михаилу Горбачеву, преувеличенную симпатию и безграничное доверие западных властей и многих частных экономических сил Первого Мира.

Начиная с этого, Кремль мог бы рассчитывать на чудесный поток финансовых ресурсов в свои пустые кассы. События полностью подтвердили эти надежды, предоставив Горбачеву и его команде возможность, держа штурвал в руках, продолжать плавание по морю нищеты, халатности и бездействия, на которые несчастный русский народ, до недавнего времени поработанный капитализмом интегрального государства, до сих пор реагирует обескураживающе пассивно. Речь идет о пассивности, содействующей распространению маразма, хаоса и, по видимому, конкретизации внутреннего конфликтного кризиса, способного, в свою очередь, вызвать гражданскую... либо мировую войну.

На этом фоне взорвались сенсационные, громкие события августа 1991 года, главными героями которых стали Горбачев, Ельцин и другие соавторы шага, сделавшего возможным трансформацию СССР в слабое содружество государств, а в дальнейшем – и его роспуск.

Говорят о вероятном падении режима Фиделя Кастро на Кубе и о возможном вторжении в Западную Европу голодных орд с Востока и из стран Магриба. Всевозможные попытки нуждающихся албанцев проникнуть в Италию служат первым наброском нового «варварского нашествия» на Европу.

На Иберийском полуострове, равно как и в прочих странах Европы, многие связывают эти гипотезы с многочисленным присутствием магометан, безответственно принятых в прошлые годы в разных местах континента, и с планами построить мост через Гибралтарский пролив, связывающий Северную Африку с испанской территорией, что, в свою очередь, поспособствует новым вторжениям мусульман в Европу.

Любопытно, как похожи последствия падения Железного занавеса и постройки такого моста: оба открывают европейский континент для нашествий, аналогичных тем, которые победоносно остановил Карл Великий, то есть – для проникновения варварских и полуварварских орд с Востока и магометанских орд из регионов на юг европейского континента.

Можно сказать, восстанавливается картина мира до эпохи Средневековья. Но кое-чего не хватает: огня весенней веры католических народов, призванных отразить сразу две напасти. А самое главное, не хватает кое-кого: где сейчас взять человека масштаба Карла Великого?

Если мы представим себе развитие изложенных выше гипотез, главное место действия которых – Запад, несомненно, нас напугают размах и трагичность их неизбежных последствий.

Тем не менее, такое видение целого даже отдаленно не охватывает все последствия, которые в эти дни нам возвещают голоса уполномоченных лиц из интеллектуальных кругов, враждующих между собой, и беспристрастных средств коммуникации.

Например, усиливающийся контраст между государствами потребления и бедными странами. Или, иначе говоря, между богатыми индустриальными нациями и другими, добывающими только лишь полезные ископаемые.

Отсюда может родиться всемирное столкновение между разными идеологиями, сгруппированными, с одной стороны, вокруг бесконечного обогащения, а с другой – вокруг нищенского недопотребления. В условиях этого возможного столкновения невозможно не вспомнить о классовой борьбе, предсказанной Марксом. И отсюда, естественно, возникает вопрос: станет ли классовая борьба всемирного масштаба противостоянием, аналогичным описанному Марксом социально-экономическому феномену внутри государства, конфликтом, в котором страны будут участвовать с учетом особых характеристик каждой из них?

По этой гипотезе, не послужит ли борьба Первого и Третьего миров маскировкой, с помощью которой марксизм, посрамленный катастрофическим социально-экономическим крахом, трансформировавшись, постарается добиться окончательной победы, пользуясь новыми возможностями? Победа до сих пор выскальзывала из рук Горбачева – он, конечно, не врач, но, по крайней мере, отчасти поэт, отчасти фокусник *перестройки*...

В том, что именно *перестройка* – реализация коммунизма, нет никаких сомнений, в этом признается сам автор в своем пропагандистском сочинении *Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира* (Москва, издательство «Политиздат», 1988 год): «Цель этой реформы — <...> обеспечить переход от чрезмерно централизованной командной системы управления к демократической, основанной на принципах демократического сочетания Централизма и самоуправления». Самоуправление, кроме того, было «Высшей целью Советского государства», как говорилось в Преамбуле Конституции бывшего СССР.

Комментарий 3

Революционная психологическая война: «культурная революция» и Революция в склонностях

Начиная со студенческого мятежа 1968 года в Сорбонне, множество авторов-социалистов и марксистов вообще начали признавать, что в качестве методики ведения революционной психологической войны, необходима форма революции, предшествующая политическим и социально-экономическим преобразованиям и действующая в повседневности, в нравах, менталитете, образе бытия, чувствования, жизни. Речь идет о так называемой *культурной революции*.

Они полагают, что эта революция, принципиально психологическая и в склонностях, является обязательным этапом, ведущим к изменению образа мыслей, благодаря чему становится возможной реализация эгалитаристской утопии, потому что без подобной подготовки революционная трансформация и сопутствующие ей «перемены в структуре» эфемерны. Упомянутая концепция *культурной революции* впечатляюще аналогично охватывает описанную еще в 1959 году в эссе *Революция и Контрреволюция*, специфическую сферу Революции в склонностях⁸².

Комментарий 4

Удивительные бедствия Церкви постсоборного периода

⁸² См. Часть I, глава 5.

Что касается бедствий Церкви постсоборного периода, то фундаментально важным является историческое заявление Павла VI, сделанное в торжественном обращении *Resistite fortes in fide* от 29 июня 1972 года, мы цитируем его по изданию Ватиканской типографии:

«Относительно ситуации сегодняшней Церкви Святейший Отец утверждает, что у него такое чувство, будто бы «через какие-то щели в Божий храм проник дым Сатаны». Налицо сомнение, неуверенность, проблематичность, беспокойство, неудовлетворение, конфронтация. Церкви больше не доверяют; верят первому же мирскому пророку, говорящему с нами на страницах газеты или из какого-нибудь социального движения, бегут к нему и спрашивают: есть ли у него формула истинной жизни. И не осознаем, что мы сами хозяева и наставники этой жизни. В нашу совесть проникло сомнение, причем проникло оно через окна, которые, напротив, должны быть открыты свету. <...>

Даже в Церкви царит атмосфера неуверенности. Верили, что после Собора начнется солнечный день в истории Церкви. Вместо этого наступил пасмурный, ненастный, темный день – день поиска, неуверенности. Мы проповедуем экуменизм и все больше отдаляемся от других. Мы стремимся вырыть бездны, вместо того, чтобы засыпать их.

Как же все это случилось? Папа сообщает присутствующим свою мысль: вмешательством вражеской силы. Ее имя – дьявол, это загадочное существо, аллюзия на которое есть и в Послании Св. Петра»⁸³.

Несколькими годами ранее тот же Понтифик, в торжественном обращении к учащимся Ломбардской семинарии, 7 декабря 1968 года, утверждал:

«Сегодня Церковь переживает беспокойный момент. Многие предаются самокритике, можно даже сказать – самоуничтожению. Это как острый и сложный внутренний переворот, которого никто не ожидал после Собора. Думали о расцвете, о спокойном распространении концепций, созревших на великом соборном форуме. Этот аспект тоже присутствует в Церкви, расцвет есть. Но поскольку *bonum ex integra causa, malum ex quocumque defectu*, то приходится замечать больше болезненного. По Церкви бьет даже тот, кто пребывает в ней»⁸⁴.

И Его Святейшество Иоанн Павел II обрисовал мрачную панораму ситуации в Церкви:

«Нужно реалистично, с глубокой и страдающей чуткостью признать, что сегодня христиане по большей части ощущают себя потерянными, смущенными, озадаченными и даже разочарованными. Полными пригоршнями рассеяны идеи, противоречащие богооткровенной, всегда преподававшейся Истине; в сфере догматики и морали распространились самые настоящие ереси, вызывающие сомнения, замешательство, сопротивление, разрушена даже Литургия; поэтому христиан, погрузившихся в интеллектуальный и нравственный «релятивизм», а значит, и во вседозволенность, искушают атеизм, агностицизм, расплывчатый морализаторский иллюминизм, социологическое христианство без определенных догматов и без объективной морали»⁸⁵.

В подобном духе позже высказался Его Высокопреосвященство кардинал Йозеф Ратцингер, префект Священной Конгрегации Вероучения:

«Минувшие двадцать лет, бесспорно, оказались крайне неблагоприятными для Католической Церкви. Итоги Собора, как кажется, резко противоречат всеобщим ожиданиям, начиная с чаяний Папы Иоанна XXIII до надежд Павла VI. <...> Папы и Отцы Собора надеялись на появление нового католического союза, но столкнулись с несогласием, которое, по словам Павла VI, перешло от самокритики к самоуничтожению. Ожидали обновленного энтузиазма, но вместо него слишком часто итогом оказываются скука и уныние. Ожидали скачка вперед, но вместо него столкнулись лицом к лицу с

⁸³ *Наставления Павла VI*, Tipografia Poliglotta Vaticana, том X, 1972 год, с. 707-709.

⁸⁴ *Наставления Павла VI*, Tipografia Poliglotta Vaticana, том IV, 1968 год, с. 1188-1189.

⁸⁵ Речь к монашествующим и священникам – участникам Первого итальянского национального конгресса по теме *Миссии среди народа в 80-е годы*, 6 февраля 1981 года, в *Наставления Иоанна Павла II*, Editrice Vaticana, том IV, 1, с. 235.

прогрессивным процессом упадка». И вывод: «Необходимо четко заявить: настоящая реформа Церкви предусматривает недвусмысленный отказ от ошибочных путей, приведших к беспорно отрицательным последствиям»⁸⁶.

Комментарий 5

Ватиканская «Ostpolitik»: столь же удивительные результаты

Сегодня, читая эти строки об *Ostpolitik*, кто-нибудь, наблюдая за огромными переменами в России, возможно, спросит: разве это не результат «гениального» шага церковной иерархии? Ватикан на основе высококачественной информации предвидел, что разьедаемый внутренними кризисами коммунизм, в свою очередь, начал саморазрушаться. И чтобы заставить всемирный генштаб материалистического атеизма приступить к саморазрушению, Католическая Церковь, стоящая на другом краю идеологической панорамы, якобы, симулировала собственное саморазрушение. Тем самым удалось довольно ощутимым образом загасить все еще актуальные преследования коммунизма: среди умирающих определенные уступки возможны. То есть, гибкость Церкви, якобы, обусловила гибкость коммунистического мира.

На это следует ответить так: если Священная Иерархия знала о столь бедственном, саморазрушительном положении дряхлеющего коммунизма, то была обязана объявить об этом и призвать все народы Запада подготовить возможные пути для исцеления России и мира в случае реального падения коммунизма. Она не должна была замалчивать этот факт, позволяя феномену развиваться на полях католического влияния и бескорыстного ревностного сотрудничества правительств западных государств. Потому что, сделав только одно заявление, можно было бы избежать ситуации, сложившейся сегодня после падения социализма; то есть, не попасть в тупик, где правят нищета и мошенничество.

Как бы то ни было, утверждение, что саморазрушение Церкви якобы ускорило самоуничтожение коммунизма ложно, если только не предполагать существование тайного двустороннего договора на сей счет – своеобразного самоубийственного соглашения – по меньшей мере, незаконного и бесполезного для католического мира. Не говоря уже о том, что подобная гипотеза сама по себе оскорбительна для Пап, при чьем понтификате совершалась двусторонняя эвтаназия.

Комментарий 6

Оппозиция «пророков здравого смысла»

Всевозможные проявления оптимизма, в конечном счете, сильно противоречат событиям, совершившимся после предыдущих изданий эссе *Революция и Контрреволюция*. Чтобы выжить, души, занимающие подобную позицию, нашли укрытие в обманной и чисто теоретической надежде: последние события в Восточной Европе определили окончательное исчезновение коммунизма, а значит – и всего революционного процесса, пусковым крючком которого коммунизм оставался до самого недавнего времени.

Комментарий 7

«Развенчание» церковных властей

В данной перспективе, отчасти исторической и конъюнктурной, определенные, их мутации, не вписывающиеся в этот процесс, можно бы рассматривать как моменты перехода от дособорного *status quo* к противоположной, обозначенной здесь крайности.

Например, склонность к коллегиальности как к обязательному образу осуществления всякой власти внутри Церкви и как к выражению определенному «развенчанию» церковного авторитета, то есть, *ipso facto*, на любой степени [священства] церковная власть ограничиваться намного серьезнее, чем прежде, нижестоящей степенью.

⁸⁶ Vittorio Messori a colloquio con il Cardinale Ratzinger. *Rapporto sulla Fede*, Edizioni Paoline, Cinisello Balsamo (Milano) 1985, pp. 27-28.

Такое положение дел, доведенное до крайности, приведет к устойчивому и повсеместному закреплению в лоне Церкви сотрудничеству народа, в иные времена Церковь порой прибегала к нему при выполнении определенных иерархических полномочий. Однако, в конечном счете, в положении дел, задуманном трайбалистами, это сотрудничество приведет к необоснованной зависимости Иерархии от мирян, претендующих на роль законных глашатаев воли Божией.

Вернее, «воли Божией», постигнутой мирянами-трайбалистами благодаря «мистическим» откровениям какого-нибудь шамана, пятидесятнического *гуру* или знахаря; в таком случае, подчинившись мирянам, Иерархия, якобы, «исполнит» возложенную на нее миссию: быть послушной воли Самого Бога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заключение

Мы прервали последнюю часть эссе *Революция и Контрреволюция*, в версии бразильского издания 1959 года и итальянского издания 1972 года, чтобы на предыдущих страницах обновить оригинальный текст.

Сделав это, мы спрашиваем себя, стоит ли сохранить краткое заключение оригинального текста 1959 года и следующих за ним изданий или же необходимо внести хотя бы некоторые изменения. Мы тщательно его перечитываем. И приходим к заключению, что нет никаких оснований не оставить его, равно как нет никаких причин что-либо изменить в нем.

Сегодня мы говорим то же самое, что и тогда:

В действительности, в соответствии с тем, что сказано в настоящей работе, картина наших дней совершенно ясна для менталитета, укрепленного логикой контрреволюционных принципов. Мы стоим перед крайними действиями в борьбе Церкви и Революции, которую можно было бы назвать смертельной борьбой, если бы один из соперников не был бы бессмертным. Чада Церкви, воины битв Контрреволюции, мы, естественно, в конце, как сыновья, посвящаем наш труд Богородице.

Змей, чью главу раздавила Непорочно Зачатая Дева, огромный, извечный революционер, вдохновитель и главный поджигатель этой Революции, как и тех, что ей предшествовали и тех, что последуют за ней. Поэтому Мария – Покровительница всех, кто борется с Революцией.

Вселенское и всемогущее посредничество Божией Матери – самое главное основание надежды контрреволюционеров. И в Фатиме Она уже заверила их в победе, возвестив, что даже после вероятного прорыва коммунизма по всему миру, «*в конце концов, Мое Непорочное Сердце восторжествует*».

Итак, Пресвятая Дева, прими этот сыновний дар, дань любви и выражение абсолютной уверенности в Твоем триумфе.

Мы не сочли бы труд оконченным без дара сыновнего почтения и безграничного послушания «*сладостному Христу на земле*», столпу и несокрушимому основанию Истины, Его Святейшеству Папе Иоанну XXIII.

«*Ubi Ecclesia ibi Christus, ubi Petrus ibi Ecclesia*». Вся наша любовь, се наше воодушевление, все наше почтение обращены к Святейшему Отцу. С этими чувствами, вдохновляющими все страницы газеты *Католичества* со дня основания, мы сочли своим долгом опубликовать и это эссе.

Мы сердцем ничуть не сомневаемся в истинности каждого изложенного в нем тезиса. Тем не менее, мы безоговорочно отдаем его на суждение Викария Иисуса Христа и готовы без колебаний отказаться от любого из утверждений, если оно хотя бы чуть-чуть отклоняется от учения святой Церкви, нашей Матери, Ковчега Спасения и Врат Небесных.

Предыдущими словами я завершал разные издания эссе *Революция и Контрреволюция*, публиковавшиеся с 1976 года. Тот, кто держит в руках настоящее издание, вышедшее в свет в 1992 году, читая эти слова, неизбежно задумается: а на каком этапе сегодня находится революционный процесс? Жива ли III Революция после событий августа 1991 года (см. дополнение к пункту 1, Б, главы II, часть III)? Или же падение советской империи позволяет утверждать, что в глубины политических реалий Восточной Европы готовится ворваться IV Революция, или она уже даже победила?

Нужно провести различие. Сейчас по всему миру распространились – хотя и в разной форме – течения, борющиеся за установление IV Революции, более или менее повсеместно обнаруживается явная тенденция к их усилению.

В связи с этим IV Революция продвигается в развитии – многообещающе для тех, кто ее желает, и грозно для тех, кто с ней борется. Но будет явным преувеличением сказать, что нынешнее положение дел, существующее в бывшем СССР, уже полностью сформировано под влиянием IV Революции, что от III Революции ничего не осталось.

IV Революция, хотя и включает политический аспект, представляет собой Революцию, определяемую как «культурная», то есть, охватывает в огромной степени все аспекты человеческого существования. Так, будущие политические столкновения между народами, входившими в состав СССР, могут сильно обусловить IV Революцию, но вряд ли окажут доминирующее влияние на события, то есть, на всю совокупность человеческий деяний, вызванных «культурной революцией».

Но что говорит общественное мнение в странах, до вчерашнего дня бывших советскими, и в большинстве которых все еще правят старые коммунисты? Есть ли ему что сказать по теме, учитывая, что – согласно эссе *Революция и Контрреволюция* – именно оно сыграло столь огромную роль в предыдущих революциях?

Ответ можно дать, решив другие вопросы. Существует ли на самом деле в этих странах общественное мнение? Может ли оно быть задействовано в систематическом революционном процессе? В отрицательном случае, в какой степени самые высокопоставленные национальные и интернациональные вожди коммунизма ориентируют это общественное мнение?

Трудно ответить на все эти вопросы, поскольку в текущий момент общественное мнение бывшего советского мира представляется совершенно очевидно атоническим, аморфным, обездвиженным бременем семидесятилетней тотальной диктатуры, когда любой индивид во многих сферах опасался поделиться собственным религиозным или политическим мнением даже с ближайшим родственником или лучшим другом, ведь в случае доноса – тайного или явного, достоверного или клеветнического – его могли приговорить к бессрочным принудительным работам на ледяных просторах Сибири. Тем не менее, необходимо ответить на этот вопрос прежде, чем составлять прогнозы о возможном развитии событий в бывшем советском мире.

Сюда добавляет и то, что международные средства коммуникации продолжают, как я уже сказал, разговор о возможной миграции голодных, полувцилизированных – то же самое, что сказать «полуварварских» – орд в развитые европейские страны, живущих в режиме западного потребительства.

Бедный народ, очень голодный и совершенно безыдейный, столкнувшись со свободным миром, не поймет этот мир, некоторые аспекты которого можно называть сверхцивилизованными, а некоторые – прогнившими!

Каковы будут последствия такого столкновения для оккупированной Европы и как они отразятся на бывшем советском мире? Начнется Революция самоуправления, кооперативов, структуралистско-трайбалистская (см. часть III, глава II, дополнение к настоящему изданию в пункте 1, Б), или же мир сразу же погрузится в полную анархию, хаос и ужас, что мы не побоимся определить как V Революцию?

Сейчас, при выходе в свет настоящего издания, безусловно, преждевременно отвечать на эти вопросы. Однако будущее представляется нам столь непредвиденным, что, возможно, завтра окажется слишком поздно. Ведь какой прок будет от книг,

мыслителей, наконец, от всей цивилизации в трайбалистском мире, где будет дана воля всем проявлениям беспорядочных человеческих страстей и всем безумствам структуралистско-трайбалистского «мистицизма»? Речь идет о трагической ситуации, где ничто не будет иметь какого-либо значения под властью Ничто...

Горбачев по-прежнему в Москве. Там он останется, по крайней мере, до тех пор, пока не решится принять весьма содействующие продвижению приглашения, направленные ему сразу же после падения ректорами престижных университетов (Гарвардского, Стэнфордского и Бостонского). Это в случае, если он не предпочтет принять королевское гостеприимство, предложенное ему Хуаном Карлосом I, королем Испании, в знаменитом дворце в Лансароте, на Канарских островах, или кафедру, на которую его пригласило знаменитое Коллеж де Франс.

Перед подобными альтернативами поверженный на Востоке коммунистический лидер, по-видимому, испытывает лишь замешательства, выбирая между самыми лестными предложениями Запада. До сих пор он решился только написать серию статей для ряда газет капиталистического мира – мира, в высочайших сферах которого он по-прежнему находит поддержку, сколь горячую столь и необъяснимую. И совершил поездку в Соединенные Штаты в окружении многочисленного пропагандистского аппарата для сбора средств для так называемого «Горбачев-Фонда».

Так, если у себя на родине он отошел в тень – впрочем, и на Западе его роль вызывает серьезные вопросы – магнаты Запада всячески стараются окружить лучами утешительной пропаганды человека *перестройки*, того, кто среди прочего, в течение всей своей политической карьеры настойчиво утверждал, что предложенная им реформа не противоречит коммунизму, а помогает его реализации (см. часть III, глава II, пункт 1, Б).

Что же насчет слабой советской федерации, агонизировавшей, когда Горбачев был отстранен от власти, то, в конечном счете, она трансформировалась в почти воображаемое «Содружество независимых государств», между участниками которого вспыхивают серьезные трения, вызывающие озабоченность у общественных деятелей и политических аналитиков. Тем более что у ряда этих республик и республичек есть атомное оружие, и они могут обратить его друг против друга – или против противников ислама, чье влияние в бывшем советском мире растет день ото дня – к великому опасению тех, кто озабочен равновесием на планете.

Последствия возможной атомной агрессии могут быть самыми разными. В том числе, в первую очередь, исход народов прежде сдерживавшихся Железным занавесом: гнет обычно суровой зимы, угроза страшных катастроф могут вдвойне побудить их «просить» убежища в Западной Европе. И не только в ней, но и в странах американского континента...

Поддерживая подобные перспективы, в Бразилии, господин Лионель Брисола, губернатор штата Рио-де-Жанейро, при аплодисментах министра сельского хозяйства федерального правительства, предложил пригласить крестьян из Восточной Европы в рамках официальных программ Аграрной реформы. Далее, президент Аргентины, Карлос Менем, на встречах с Европейским экономическим союзом заявил о готовности принять в своей стране многие тысячи этих мигрантов. Вскоре после чего, колумбийский министр иностранных дел, госпожа Ноэми Санин, сказала, что правительство ее страны изучает вопрос о приглашении технических работников из Восточной Европы. Волны нашествий могут докатиться до самых краев.

А коммунизм? Что с ним? У большей части общественного мнения сложилось сильное впечатление, что коммунизм мертв, эти люди покорены перспективой установления бессрочного мира повсеместно. Или даже вечного мира, с сопутствующим исчезновением чудовищного призрака всемирной ядерной гекатомбы.

Но «медовый месяц» Запада с предполагаемым раем разрядки и мира постепенно утрачивает свое сияние.

Так, чуть ранее мы упомянули о всевозможных формах агрессии, вспыхивающих на землях почившего СССР. Итак, мы должны спросить: а умер ли коммунизм? Поначалу слухи, подвергавшие сомнению истинность смерти коммунизма, были редкими, изолированными и необоснованными.

Мало-помалу, тут и там, несмотря ни на что появились тучи на горизонте. В странах Центральной Европы и на Балканах, как и, собственно, на бывшей территории СССР, стало заметно, что в некоторых случаях новые представители власти – ни кто иные, как видные фигуры местных коммунистических партий. За исключением Восточной Германии, процесс приватизации в большинстве случаев, скорее видимость, чем реальность, то есть, продвигается черепашьями шагами, медленными, по не окончательно определенным правилам.

Итак, можно ли говорить, что в этих странах коммунизм мертв? Или что он просто вступил в сложный процесс трансформации? Усиливаются сомнения на сей счет, а последнее эхо всеобщей радости, вызванной предполагаемым падением коммунизма, тактично затихает.

Что касается коммунистических партий в странах Запада, то они явно сникли от грохота первых обрушений в СССР. Но уже сейчас кое-кто из них начинает реорганизацию под новыми вывесками. Эта смена вывески – воскрешение? Метаморфоза? Мы склонны отдать предпочтение в пользу последнего предположения. Уверенность может дать только будущее.

Такое обновление общей картины, с учетом которой мир сейчас занимает свою позицию, я счел обязательным, как попытку немного прояснить и упорядочить горизонт, на квадрантах которого усугубляется, в первую очередь, хаос. К чему сам по себе устремляется хаос, если не к непонятному усилению самого себя?

В обстановке хаоса не поменяется только одно. В моем сердце и на моих устах, как в сердце тех, кто живет и думает в согласии со мной, это – переписанная немного выше молитва:

«Ad te levavi oculos meos qui habitas in coelis.

Ecce sicut oculi servorum in manibus dominorum suorum.

Sicut oculi ancillae in manibus dominae suae: ita oculi nostri ad Dominam matrem nostram, donec misereatur nostri».

Это – утверждение неизменного упования католической души, стоящей на коленях, но непоколебимой среди всеобщей конвульсии.

Непоколебимая душа, со всей силой тех, кто в бурю, с превосходящей силой духа, как и прежде, из глубины сердца исповедует: ***Credo in Unam, Sanctam, Catholicam et Apostolicam Ecclesiam***, которую, как обещано Петру, не одолеют врата ада.